

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Астахова Екатерина Алексеевна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Хижняк Денис Сергеевич

Саратов – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ – КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	17
§ 1. Общая характеристика подходов к понятию, роли и значению метода классификации в проведении научных исследований, в том числе в криминалистике (проблемные аспекты).....	17
§ 2. Транснациональные преступления как самостоятельная система преступлений и объект криминалистической классификации.....	37
§ 3. Признаки транснациональных преступлений как основания их криминалистической классификации и их базовая криминалистическая классификация.....	57
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	82
§ 1. Фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений».....	82
§ 2. Роль уголовной политики в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений	88
§ 3. Роль следственных органов в реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений	108
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ	118
§ 1. История, современное состояние и перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений.....	118
§ 2. Структура частной базовой методики расследования транснациональных преступлений	130
§ 3. Методика расследования организации незаконной миграции (как пример построения частной криминалистической методики расследования	

транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации)	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	178
ПРИЛОЖЕНИЕ. Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие процессов реорганизации глобализации, направленных на изменение уже привычного ее формата, а также цифровой экономики привело к трансформации такого криминального явления, как транснациональная преступность. На мировой социально-экономический кризис наложились пандемия COVID-19, военная спецоперация на Украине, что привело к росту числа преступлений во всем мире, изменило собственно способы незаконной деятельности организованных преступных групп, открыв для них новые возможности. Давно известно, что криминалитет быстро адаптируется к новым условиям жизни, усложняет противодействие своей преступной деятельности со стороны правоохранительных органов, придавая ей, в том числе, транснациональный характер.

Рост незаконного оборота оружия в России и Европе, организации незаконной миграции, неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру РФ и других преступлений обуславливает актуальность данного исследования. Так, за период пандемии в России, как и во всем мире, увеличилась доля киберпреступлений. Статистические данные о состоянии преступности в области IT-технологий свидетельствуют о стабильном росте общего количества регистрируемых преступлений данной категории: в 2019 г. зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2020 г. – 510 396, в 2021 г. – 517 722, в 2022 г. – 470 143. Стабильно высокими остаются регистрируемые случаи организации незаконной миграции: в 2019 г. – 963, в 2020 г. – 737, в 2021 г. – 926, в 2022 г. – 1010. Что касается незаконного оборота оружия, то таковых было выявлено в 2019 г. – 26 537, в 2020 г. – 24 792, в 2021 г. – 23 507, в 2022 г. – 20 609¹. Несмотря на наметившуюся тенденцию к сокращению количества выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует сказать, что на указанной положительной динамике, несо-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации (архивные данные) // Официальный сайт МВД России. URL: мвд.пф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 03.01.2023).

мненно, негативным образом отразится то, что с 2022 г. Европолом стали фиксироваться случаи контрабанды огнестрельного оружия с Украины, в том числе тяжелого вооружения¹.

Неслучайно на Четырнадцатом Конгрессе ООН в Киото (Япония, 7–12 марта 2021 г.) представители 152 стран и 114 неправительственных организаций приняли Киотскую декларацию «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»², в которой указали на необходимость разработки мер по повышению эффективности противодействия транснациональной преступности и ее отдельным проявлениям и укреплению международного сотрудничества в этой сфере.

Совершенствование криминалистического обеспечения противодействия транснациональным преступлениям – естественный и объективно обусловленный процесс. Это во многом диктуется стандартами, нашедшими свое выражение в общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, а также конкретных решениях международных организаций, посвященных формированию и совершенствованию правовой базы международного сотрудничества в борьбе с транснациональными преступлениями, многие элементы которой должны лежать в основе криминалистического обеспечения расследования таких преступлений.

Соответственно, от криминалистики – науки, занимающейся разработкой научно обоснованных рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, – практические работники ждут в первую очередь криминалистического раскрытия понятия транснациональных преступлений, которое можно получить не

¹ См.: *Петров И.* Европейское полицейское агентство зафиксировало случаи контрабанды оружия с Украины. Есть риск, что оно может попасть в руки террористов // Рос. газета. 2022. 26 июля.

² Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 76/181 от 16 декабря 2021 г. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

иначе как путем деления объема указанного понятия, т.е. с использованием метода классификации.

Существующие методики расследования транснациональных преступлений не удовлетворяют потребностям следственной практики, а специфика самих транснациональных преступлений требует разработки специальной структуры методики их расследования.

Все это обусловило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Применение метода классификации в криминалистике – одно из неотъемлемых условий совершенствования как ее теории, так и практических рекомендаций. Учитывая важность данного научного метода для криминалистической науки, многие ученые в своих работах рассматривали теоретические основы, роль и познавательные возможности классификации. Среди таких работ можно выделить труды Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, В.И. Виденина, А.И. Винберга, В.Г. Власенко, Л.Е. Гумашвили, Н.Н. Давыдовой, Ю.Г. Корухова, П.Б. Куцониса, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.А. Селиванова, Д.С. Хижняка, А.Р. Шляхова, Н.П. Яблокова и некоторых других ученых.

Однако исследуемая проблема недостаточно изучена на монографическом уровне. Общим научным основам применения метода классификации как элемента общей теории криминалистики была посвящена монография А.Ю. Головина «Криминалистическая систематика» (Москва, 2002). Еще одной монографией, в которой рассмотрена частная криминалистическая классификация – классификация преступлений, является работа В.А. Образцова (Красноярск, 1988). Многие ее положения остаются актуальными и на современном этапе развития криминалистики.

Диссертационные работы, посвященные криминалистическим классификациям преступлений, были защищены П.Б. Куцонисом (Москва, 1990), М.В. Стояновским (Воронеж, 2001), Н.Н. Давыдовой (Саратов, 2009), С.С.-Х. Исаевым (Москва, 2012).

Теоретические и практические вопросы методологии расследования транснациональных преступлений были исследованы в работах Д.С. Хижняка. Отдельным криминалистическим аспектам изучения категории «транснациональные преступления» посвящены труды А.Г. Волеводза, Т.С. Волчецкой, В.И. Комиссарова, И.М. Нурбекова, О.В. Танкевича, А.Н. Халикова, Л.Г. Шапиро, Н.П. Яблокова и других.

Несомненно, данные исследования в свое время способствовали оптимизации приемов и методов расследования. Однако на сегодняшний день, в период роста транснациональной преступности, отсутствует какое-либо исследование в области криминалистической классификации транснациональных преступлений. Данное обстоятельство осложняет разработку новых методик расследования данной категории преступлений, тормозит процесс систематизации и совершенствования уже существующих криминалистических методик.

Объектом исследования явились научные, методологические и практические основы криминалистики, транснациональная преступная деятельность, а также деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие и расследование данной категории преступлений, связанные с определением направления и реализацией криминалистической классификации транснациональных преступлений в целях расследования транснациональной криминальной деятельности.

Предмет исследования образуют закономерности совершения транснациональных преступлений, а также обусловленные ими закономерности деятельности правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и расследованию.

Целью исследования является формирование нового научного знания о научно-практических аспектах применения криминалистической классификации транснациональных преступлений в их расследовании, а именно формирование частной криминалистической классификации преступлений.

В основе работы лежит научно обоснованная **гипотеза**, согласно которой криминалистическая классификация транснациональных преступлений может выступать информационной моделью, на которой базируются дальнейшие структур-

ные элементы частной методики расследования преступления, а также предопределяет специфику практической методологии расследования таких преступлений.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обуславливают постановку и последовательное решение следующих **исследовательских задач**:

1. Выявление общих подходов к понятию, роли и значению метода классификации в науке криминалистики.
2. Отграничение группы транснациональных преступлений как самостоятельной подсистемы преступлений от иных криминалистических категорий преступлений.
3. Установление признаков транснациональных преступлений, которые могут являться основаниями их криминалистической классификации.
4. Определение роли уголовной политики в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений.
5. Выработка практического алгоритма использования криминалистической классификации.
6. Уточнение структуры типовой методики расследования транснациональных преступлений.
7. Научное обоснование и разработка частной криминалистической методики расследования транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации (на примере незаконной миграции).

Методологическая база исследования. Широкое вовлечение в научный оборот огромного по масштабам фактического материала о преступлениях, совершаемых сразу в нескольких государствах, делает особо важной задачу правильного его анализа с позиции диалектического метода, который, по словам В.И. Ленина, предполагает «признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)»¹.

¹ Ленин В.И. К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1967–1975. Т. 29. С. 317.

В работе использованы также общелогические, общенаучные и частнонаучные методы, среди которых историко-правовой (позволил определить специфику криминалистической классификации преступлений в процессе ее становления и развития), системно-структурный (позволил в комплексе проанализировать элементы криминалистической классификации транснациональных преступлений и сделать вывод о системном характере предмета исследования), конкретно-социологический (использован для сбора и обработки информации путем проведения анкетирования работников правоохранительных органов), статистический (для анализа эмпирического материала – судебных приговоров, практики следственной работы МВД России и Следственного комитета РФ, результатов анкетирования работников правоохранительных органов), моделирование (для реализации теоретических и практических задач исследования), функциональный (для определения практического назначения и роли криминалистической классификации транснациональных преступлений в расследовании), формализация (для обоснования возможностей использования предложенной модели криминалистической классификации транснациональных преступлений в практической деятельности), сравнительно-правовой (для выявления криминалистических признаков деяний, рассматриваемых в качестве транснациональных преступлений в международных и иностранных классификациях) и др.

Частные криминалистические теории (учения) служат методологической базой криминалистического исследования. В нашем случае такой базой стало учение о криминалистической систематизации (криминалистическая систематика).

Путем комбинации перечисленных методов и положений общей теории криминалистики достигается познание нашего предмета исследования или, с позиции диалектики, осознание формы внутреннего самодвижения его содержания.

Теоретической основой исследования явились труды видных ученых в области философии и логики (В.Ф. Асмус, И.В. Блауберг, Х. Зигварт, Г.В.Ф. Гегель, Б.М. Кедров, Н.И. Кондаков, М.А. Розов, С.С. Розова, М.С. Строгович,

А.Л. Субботин, Э.Г. Юдин), криминалистики (Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, Л.В. Бертовский, В.И. Виденин, А.И. Винберг, А.Г. Волеводз, А.Ю. Головин, Л.Е. Гумашвили, Н.Н. Давыдова, Ю.Г. Корухов, П.Б. Куцонис, Е.С. Лапин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.П. Можаяева, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Д.С. Хижняк, А.Р. Шляхов, Н.П. Яблоков). Учтены результаты авторов научных работ, касающихся криминалистических проблем классификации транснациональных преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция РФ, международно-правовые акты (Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН и др.); законодательные и подзаконные акты РФ (Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», указы Президента РФ и др.); иностранные правовые акты в сфере борьбы с преступностью, в том числе транснациональной; двусторонние международные договоры РФ с иностранными государствами.

Эмпирическая база исследования включает:

– данные, содержащиеся в отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), отражающие уровень транснациональной преступности в мире и отдельных его регионах; ежегодных отчетах МВД России о состоянии преступности в России и материалах пресс-центра МВД России; аналитических материалах о преступности и международной деятельности, размещенных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и сайте Следственного комитета РФ за 2019-2022 гг.;

– результаты изучения и обобщения 174 приговоров, апелляционных и кассационных решений судов РФ, размещенных в ГАС «Правосудие», иных сайтах судебной практики с 2019 по 2022 гг.;

– результаты анкетирования 112 сотрудников МВД России и Следственного комитета РФ;

– сведения о транснациональных преступлениях, содержащиеся в публикациях средств массовой информации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором решена задача, имеющая значение для развития теории криминалистики и заключающаяся:

1) в научном обосновании необходимости и целесообразности использования метода криминалистической классификации в качестве методологической основы построения криминалистических методик расследования транснациональных преступлений;

2) в научном обосновании и разработке частной криминалистической классификации транснациональных преступлений, которая может быть положена в основу разработки частных криминалистических методик расследования различных видов транснациональных преступлений;

3) в разработке алгоритма использования частной криминалистической классификации транснациональных преступлений для формирования частных криминалистических методик расследования транснациональных преступлений;

4) в разработке частной криминалистической методики расследования одного из самых распространенных в настоящее время видов транснациональной преступной деятельности – незаконной миграции.

Предлагаемый автором новый подход к криминалистическому исследованию транснациональной преступной деятельности способствует расширению научных представлений об особенностях расследования конкретных транснациональных преступлений, повышению качества научно-методического обеспечения раскрытия и расследования транснациональных преступлений, создает условия для разработки и совершенствования инновационных методик их расследования.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие выводы и научные положения:**

1. Метод классификации носит фундаментальный характер для процесса формирования современных криминалистических знаний, а его широкое применение в современной криминалистике позволило перейти от процессов накопле-

ния и обобщения широкого круга эмпирических данных к формированию криминалистических теорий, их развитию и построению на их основе востребованных криминалистических методик. В силу этого все фундаментальные теоретические основы криминалистики включают в себя различные классификационные системы. Это обеспечивает прорывной характер в развитии современного криминалистического научного знания.

2. Под транснациональными преступлениями следует понимать сложные противоправные деяния, нарушающие уголовно-правовые нормы двух или более государств и нормы международного права, совершаемые способом транснационального характера в различных сферах общественной жизни как с нарушением границ государств (иностранного предела действия и суверенитета), так и без него.

Способ совершения транснационального преступления – это объединенная общим преступным замыслом система действий субъектов преступления по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемого деяния, ситуационно осуществляемых полностью или частично, сопряженных с учетом субъективных и объективных факторов, включая международную обстановку, и детерминированных выполнением их на территории двух и более государств.

3. Базовую криминалистическую классификацию транснациональных преступлений надлежит проводить по следующим основаниям: 1) по способу закрепления норм об уголовной ответственности за транснациональные преступления в УК РФ (прогностическая группировка); 2) по характеру транснационального преступления; 3) по количеству государств, затронутых транснациональным преступлением; 4) по цели замысла преступления; 5) по системе действий, составляющих способ транснационального преступления, и возникающих в результате их следов; 6) по гражданству субъекта транснационального преступления (с учетом национальной окраски); 7) по ситуации; 8) по возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов.

4. Анализ роли уголовной политики в реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений приводит к выводу

о необходимости представления концептуальной модели транснационального преступления в рамках уголовного законодательства РФ.

5. С учетом возможности проведения криминалистического анализа исходной информации, получаемой на этапе возбуждения уголовного дела, выделения типовых следственных ситуаций, выдвижения версий, диагностики криминальной обстановки и следственной ситуации с помощью криминалистической классификации транснациональных преступлений алгоритм ее применения субъектом расследования должен состоять из четырех этапов: 1) решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного, т.е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ; 2) решение вопроса об отнесении транснационального преступления к одной из двух типовых групп: трансграничной или транстерриториальной; 3) установление наличия условий для производства расследования; 4) определение запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной совместной следственной группы.

6. Формирование методик расследования транснациональных преступлений прошло следующие этапы: а) этап накопления теоретических знаний, которые в дальнейшем будут использованы в целях формирования методик расследования транснациональных преступлений (конец 1980-х – 2000 г.); б) этап накопления эмпирического материала, связанного с расследованием транснациональных преступлений и появлением первых работ по отдельным вопросам методики расследования транснациональных преступлений, обусловленным принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 г. и новым УПК РФ (2000 – 2005); в) этап формирования первоначальных методик расследования транснациональных преступлений, которые пока не имеют устойчивой структуры, их построение происходит на основе общепринятого подхода, с эпизодическим выделением в структуре методики международного сотрудничества правоохранительных органов РФ с компетентными органами иностранных государств (с 2005 г. по настоящее время).

7. Перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений связаны со следующими задачами: а) сформировать единые принципы построения методик расследования транснациональных преступлений; б) разработать алгоритм изучения следственной и судебной практики с учетом содержания транснациональной криминальной деятельности; в) выработать единый подход к структуре частной методики расследования транснационального преступления; г) активизировать поиск новых практически реализуемых методов расследования транснациональных преступлений; д) активизировать деятельность по совершенствованию криминалистической профилактики транснациональных преступлений.

8. В основе построения частной методики расследования преступлений должна лежать не криминалистическая характеристика преступлений, а их криминалистическая классификация. Криминалистическая классификация преступлений – результат применения научного метода (деления понятия преступления), следовательно она изначально по своей природе научно обоснована. Криминалистическую же характеристику преступлений надо обосновывать эмпирически (собирая материал). В криминалистической характеристике ни один элемент, который ее составляет, научно не обоснован, а предложен интуитивно (исключение – способ преступления). Никто научно не доказал, почему именно тот или иной элемент включается в криминалистическую характеристику преступлений. В отличие от нее, содержание криминалистической классификации научно обосновано, т.к. деление понятия происходит лишь по существенным признакам преступления, отраженным в его определении. Включение того или иного признака не зависит от воли или желания исследователя. И, несмотря на возможное существование факультативных признаков, классификация на их основе проводится (это продиктовано научным методом классификации).

Криминалистическая классификация транснациональных преступлений была проведена на основе существенных признаков, составляющих содержание понятий транснационального преступления и его способа.

Теоретическая значимость исследования. Предложенная автором базовая криминалистическая классификация транснациональных преступлений может быть использована при совершенствовании имеющихся и создании новых методик расследования транснациональных преступлений, отражающих концепцию замены криминалистической характеристики классификацией данного вида (группы) преступлений, а также в иных научных исследованиях.

Практическая значимость исследования. Предложенная криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритмы ее применения при расследовании транснациональных преступлений могут быть использованы для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в качестве информационной базы для работы следователей по делам, связанным с различными проявлениями транснациональной криминальной деятельности, построения частных криминалистических методик, а также в учебном процессе юридических образовательных учреждений. Представленная криминалистическая классификация транснациональных преступлений, отражающая специфику транснациональной криминальной деятельности, может помочь законодателю в гармонизации российского уголовного и уголовно-процессуального законов.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены его комплексным характером, теоретической и нормативной правовой базой, репрезентативностью эмпирического материала, правильно избранными методами исследования, апробацией результатов исследования, внедрением их в научную и методическую деятельность, а также в учебный процесс.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа обсуждена на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ей к защите.

Основные теоретические положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в 13 научных статьях, 10 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубли-

кования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Кроме того, подготовлены и опубликованы методические рекомендации по применению криминалистических классификаций преступлений при расследовании транснациональных преступлений. Всего по теме исследования опубликовано 14 работ общим объемом 7 а.л.

Разработанные автором методические рекомендации по применению криминалистической классификации транснациональных преступлений в расследовании внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в рамках дисциплины по выбору «Расследование транснациональных преступлений», а также в учебный процесс юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского, что подтверждается актами о внедрении.

Результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на международных научно-практических конференциях: «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (Тамбов, 22-23 мая 2020 г.), «Аубакировские чтения» (Алма-Аты, февраль 2021 г.), «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – XII» (Улан-Удэ, 16 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции Института магистратуры в рамках Саратовского молодежного международного юридического форума (Саратов, 21–22 апреля 2021 г.), «Молодежь и XXI век – 2022» (Курск, 17-18 февраля 2022 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения, включающего результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов. Наименование и расположение глав и параграфов обусловлены логикой диссертационного исследования и порядком изложения его результатов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ – КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Общая характеристика подходов к понятию, роли и значению метода классификации в проведении научных исследований, в том числе в криминалистике (проблемные аспекты)

В криминалистике, как и в других областях научного знания, систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и взаимосвязей между ними, выражения отношений между элементами структуры, ее подсистемами. Как и любая другая отрасль знания, криминалистика не может обойтись без классификации. Как справедливо заметил Б.М. Кедров: «Классификация – своеобразное подведение итогов исторического развития классифицируемого объекта»¹. Действительно, классификационным идеям свойственны глубокие исторические корни. Г.Н. Поваров писал: «Едва человек приобретает известное число понятий о любом предмете, как он естественно стремится расположить их в определенном порядке, чтобы лучше распорядиться ими, находить их вновь, сообщать их при надобности другим. Таково происхождение классификаций, которые не только приносят человеку указанные выгоды, но и способствуют увеличению суммы его знаний о каждом изучаемом предмете, заставляя рассматривать эти предметы под разными углами и открывать новые отношения, без того, быть может, незаметные»².

Как научный метод познания классификация зародилась еще в Древней Греции. Уже с VI в. до н. э. философами ставилась проблема реализации дихотомической классификации. Ярким примером служит труд Зенона Элейского «Дихотомия», в котором автор анализировал противоречия (апории), связанные с движением, для чего использовал последовательное деление понятия «путь» на сегменты (для того, чтобы пройти путь, нужно пройти половину этого пути, но для этого нужно пройти половину этой половины и т. д.).

¹ Кедров Б. М. Классификация наук: в 3 кн. М., 1961. Кн. 1. Энгельс и его предшественники. С. 36.

² Поваров Г. Н. Ампер и кибернетика. М., 1977. С. 7.

Древнегреческие мыслители полагали, что классификация является ключевым понятием диалектической логики. Так, Сократ в своих «диалогах» сопоставлял различные понятия, сравнивал их, расчленял на звенья, по сути, занимался классифицированием. О методе классификации можно найти в платоновском и аристотелевском корпусе сочинений.

Г.В.Ф. Гегель относил классификацию к особым методам познания. Он писал: «Опытные науки для того, чем они должны быть, нашли свой особый метод, метод дефиниции и классификации своего материала, насколько это возможно»¹. Это замечание Г.В.Ф. Гегеля важно нам тем, что в нем ясно указано на непререкаемость использования в научном исследовании классификации. Применяя метод классификации, исследователь упорядочивает, приводит в систему полученную совокупность знаний.

Французский философ-позитивист Огюст Конт, исследуя вопрос о классификации наук в «Духе позитивной философии», также отмечал важность классификации и указывал на необходимость рассматривать любые классификационные построения в историческом аспекте, эволюционно (с учетом развития науки)². Бесспорно, принцип историзма обязателен при изучении как истории науки в общем, так и частных ее вопросов, вроде того же построения классификаций.

В более поздний период ученые занимались преимущественно классифицированием объектов различных областей знания – биологии, химии, медицины и др., кроме того, классифицировались сами науки. Только в XX в. ученые обратили внимание на классификацию с гносеологических позиций. Этому предшествовал ряд взаимосвязанных причин, среди которых М.В. Стёпкина выделяет накопление естествознанием значительного объема материала с необходимостью его систематизации, повлекшее возрастание роли метода классификации³.

Взгляды на классификацию как сложное, философско-методологическое построение связаны с так называемым классификационным движением, возник-

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. М., 1970. Т. 1: Учение о бытии. С. 106–107.

² См.: Конт О. Дух позитивной философии (слово о положительном мышлении). Ростов н/Д, 2003. С. 240–241.

³ См.: Стёпкина М.В. Гносеологический статус классификации как формы познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2006. С. 4.

шим в 70–80-х гг. XX в. В тот период актуализировали классификационный подход к познанию действительности научные совещания, среди которых Первая Всесоюзная школа-семинар по теории классификации в Борке (октябрь 1979 г.); Всесоюзная конференция по теории классификации и анализу данных в Новосибирске (май 1981 г.). Ученые разных отраслей знания занимались обсуждением широкого спектра вопросов, касающихся классификации (от непосредственного построения классификаций до общих проблем методологии). Несмотря на достигнутые определенные выводы и намеченные перспективные пути дальнейшего развития, многие вопросы, связанные с классификацией, остаются трудными в решении по сей день. Это касается, в частности, соотношения классификации и систематизации, а также самого определения понятия «классификация». Но трудность не есть нерешаемость.

Некоторые ученые отождествляют понятия классификации и систематизации¹, тем не менее это не одно и то же, у данных процессов разные задачи: «задача классификации в общем состоит в предоставлении исследователю максимального числа возможных вариантов теоретически правильного и практически приемлемого деления. В то же время главная задача систематизации заключается в построении стройной и логически выверенной, целостной, оптимально (в контексте наиболее адекватного отражения системной структуры объекта) упорядоченной иерархии системы запретов»². Если систематизация по большей мере выступает как констатация уже достигнутого знания, то классификация задает общее направление для дальнейшего исследования изучаемого объекта. Соответственно, оба понятия можно соотнести как часть и целое, в котором систематизация выступает внешней, органически дополняющей и в качественно ином смысле «продолжающей» классификацию процедурой.

¹ См.: Любичев А.А. Проблемы систематики // Проблемы эволюции. Новосибирск, 1968. Т. I. С. 7–29; *Его же*. К логике систематики // Проблемы эволюции. Новосибирск, 1972. Т. II. С. 45–68.

² Веревичева М.И. Методологические аспекты классификации и систематизации экологических преступлений // Успехи современного естествознания. 2004. № 6. С. 52.

Классификация рассматривается в науке как процесс и как продукт¹. В частности, Ю.А. Шрейдер писал: «Классифицирование (т. е. процесс) – это прежде всего приведение некоторой предметной области в систему, установление отношений родства между этими объектами и их группировка в классификационные ячейки – таксоны по степени родства. Классификация (т. е. результат) – это сетка таксонов различного ранга, в которой находит свое место любой объект из рассматриваемой предметной области»².

Изучая классификационный метод, Е.С. Лапин отмечает, что «классификация есть деление объема понятий», а сам классификационный метод предназначен для систематизации знаний о предмете и пока знания бессистемны они малополезны³. Мы разделяем точку зрения Е.С. Лапина, равно как и других ученых-философов (Н.О. Лосский, М.С. Строгович, И.В. Понкин)⁴, что классификация есть деление логического объема понятия, а систематизация – неотъемлемая сторона классификации, как сведение в единую теоретическую картину расчлененного классификацией объема понятия объекта.

Другая трудность в применении метода классификации состоит в правильности выбора «делителя» объема понятия объекта, иными словами, выбора основания деления. Объем понятия делится содержанием этого понятия. Для этого берутся наиболее существенные признаки объекта, которые охватываются данным понятием, они и называются основанием деления. М. С. Строгович выделил пять правил, которые необходимо соблюдать с тем, чтобы деление оказалось правильным, имело научную и практическую ценность. Во-первых, в каждом делении должно быть одно-единственное основание (деление должно проводиться на основании какого-то одного признака, а не на основании разных признаков). Во-

¹ См.: *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 8–15.

² *Шрейдер Ю.А.* Логика классификации // Научно-техническая информация. 1973. Сер. 2. № 5. С. 3.

³ См.: *Лапин Е.С.* Философия криминалистики: учебное пособие для вузов. М., 2021. 3-е изд., испр. и доп. С. 57–58.

⁴ См.: *Лосский Н.О.* Логика: в 2 ч. Пг., 1922. С. 31; *Понкин И.В., Редькина А.И.* Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259; *Строгович М.С.* Логика: учебник для вузов. М., 1949. С. 127, 135–136.

вторых, члены деления должны исключать друг друга (один и тот же член деления не может находиться в двух и более группах). В-третьих, члены деления по отношению к делимому понятию должны являться ближайшими видами (члены деления – класс должны быть ближайшим родом для членов деления (класса)). В-четвертых, члены деления, взятые вместе, должны равняться объему делимого понятия (если взять понятие А, которое разделим на понятия Б, В и Г, то такое деление будет верным, когда $B+V+Г=A$). В-пятых, основанием деления должен быть признак, указывающий на существенное различие между членами деления (делить формально можно по любому признаку, но если взять несущественный признак, то это деление значения иметь не будет)¹.

Существенным признаком следует считать такой, который с необходимостью входит в определение данного понятия.

Классификацию следует отличать от расчленения или разделения объекта на отдельные части. В последнем имеет место целое – это самостоятельное, рефлексивное единство, части – это лишь моменты такого единства; но в той же мере они и самостоятельное, а их рефлексивное единство – лишь момент. «Целое имеет свою устойчивость в противоположном себе, в многообразной непосредственности, в частях. Целое состоит поэтому из частей, так что без них оно не есть нечто»².

При классификации мы имеем дело не с частями, а с видами (родами) разделенного класса (соподчиненными группами). Результат классификации – система, результат расчленения (разделения) – части. Например, наука криминалистика. Очень часто, если не сказать повсеместно, говорится о системе криминалистики, при этом имеется в виду разделение ее в традиционном плане на четыре части: общую теорию криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику. Это не система криминалистики, как правильно отметил Е.С. Лапин, а строение криминалистики³. Здесь

¹ См.: *Строгович М.С.* Логика: учебник для вузов. М., 1949. С. 132–134.

² *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М., 2018. С. 547–548.

³ См.: *Лапин Е.С.* Курс криминалистики: учебник. Саратов, 2013. С. 10.

целое (криминалистика) равно не частям, а целому, а части криминалистики как части равны не целому как таковому, а самим себе в этом целом, частям.

Заметим, что еще в 1925 г. И.Н. Якимов в предисловии к своей книге «Криминалистика» отмечал, что его курс криминалистики «подразделяется» (т. е. делится, распадается) на три части: уголовную технику, уголовную тактику и методологию (сейчас называется криминалистическая методика)¹.

Как видим, И.Н. Якимов не пишет ни о какой системе криминалистики, а говорит о разделении целого (науки) на части и, таким образом, ясно дает понять, что в данном случае ни о какой классификации речь не идет. Стоит также отметить, что у Г. Гросса мы обнаруживаем выражение «система криминалистики». Однако он брал эти слова в кавычки. «Если потребуется новое издание, – писал он в предисловии к 4-му изданию «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», – то эта книга появится как “Система криминалистики”»². Этим Г. Гросс имел в виду новое название своего труда, уже не как «Руководство». А по сути, это означало название: «Наука криминалистика», т. е. совокупность криминалистических знаний, приведенных в систему.

Криминалистика, как целое, не может быть без своих частей. Нет ничего в криминалистике в целом, чего нет в ее частях, и нет ничего в ее частях, чего нет в криминалистике в целом. Криминалистика как целое равна не как самостоятельным частям своим, а как им всем вместе. Поэтому ни одна часть криминалистики не может существовать отдельно, самостоятельно, как и в целом криминалистика без какой-либо части.

Теперь от философского перейдем к другому уровню наглядного подтверждения важности метода классификации, как *sine qua non*³ любого научного исследования. Это будет касаться юридических наук и, главное, науки криминали-

¹ См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003. С. 30.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 г. М., 2002. С. XVI.

³ Латинское выражение, обозначающее обязательное условие; букв. «то, без чего невозможно».

стики. Классификация весьма широко применяется в юридических науках, и криминалистика не исключение.

Так, криминалистическая классификация преступлений в науке рассматривается в двух аспектах: как элемент криминалистической характеристики преступлений¹ и как основание криминалистических характеристик и построения частных криминалистических методик².

Методологическая роль криминалистической классификации преступлений имеет как научное, так и прикладное значение. Научное значение такой классификации состоит в создании гносеологических основ доказывания и установления объективной истины в процессе расследования преступлений. Кроме того, отмечается ее значение в целях криминалистической диагностики, где роль классификации представляется в «создании необходимых предпосылок для дальнейшего познания свойств отражения преступной деятельности в окружающем мире и на этой основе разработки криминалистических рекомендаций по выявлению и раскрытию преступлений»³. Прикладное значение криминалистической классификации заключается в том, что она создает условия для выявления признаков преступлений, как уже находящихся в процессе расследования, так и не известных следствию.

Предметом нашего исследования является криминалистическая сторона транснациональных преступлений, познание которой осуществляется в соответствии с положениями методики расследования отдельных видов преступлений (криминалистической методики). В связи с этим требуется обратить внимание на проблему, связанную с криминалистическими классификациями преступлений. Ученых-юристов давно привлекает данная проблема.

¹ См., напр.: *Колесниченко А.Н.* Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // *Актуальные проблемы советской криминалистики* / [редкол.: В.Г. Панасевич (отв. ред.) и др.]. М., 1980. С. 81–82; *Возгрин И.А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // *Следственная ситуация: сборник научных трудов* / под ред. В.В. Клочкова. М., 1985. С. 66–70.

² См., напр.: *Белкин Р.С.* Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 357–370.

³ *Тимченко В.А.* Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам. Н. Новгород, 2014. С. 103.

Развитие представлений о криминалистической классификации преступлений неразрывно связано с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науками, которые оказали большое влияние на формирование ее понятийного аппарата, теоретических концепций, проблем и путей их решения.

Сначала при разработке частных методик расследования криминалисты опирались лишь на уголовно-правовую классификацию преступлений. Так, первые криминалистические методики разрабатывались с учетом объекта преступлений: 1) преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; 2) имущественные преступления; 3) должностные (служебные) преступления и др.¹

Отсчет криминалистической классификации преступлений в ее современном понимании начался с 1924 г., когда И. Н. Якимов акцентировал внимание на том, что уголовно-правовые критерии классификации преступлений в методике расследования далеко не всегда отвечают требованиям ее развития, и предложил свои основания построения методик расследования, в криминалистическом смысле таким основанием явился способ совершения преступления². Позже с ним согласились С. А. Голунский и Б. М. Шавер. Ими отмечалось, что «при разработке методики расследования отдельной категории преступлений всегда приходится идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»³.

О каких бы преступлениях ни шла речь, классификация по способу совершения преступлений должна быть непременно. Эта классификация, как верно заметил Р. С. Белкин, является «основной *криминалистической* (курсив наш – Е. А.) классификацией преступлений и в сущности определяющей среди всех других, ибо признаки, по которым преступление классифицируется применительно

¹ См., напр.: Латин Е.С. История расследования преступлений в России: 1928–1938 годы. Саратов, 2021. С. 522–530.

² См.: Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 167.

³ Голунский С.А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для юридических вузов. М., 1939. С. 11.

к иным элементам состава преступления, как правило, отражаются в способе совершения и сокрытия преступления или в особенности его применения»¹.

В 1971 г. А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков выступили с предложением отказаться в криминалистической методике от классификации преступлений по уголовно-правовым характеристикам. По их мнению, «классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических по различным основаниям, имеющим значение для раскрытия преступлений, примененным орудиям и средствам, механизму формирования доказательств»². С ними был солидарен И.Ф. Герасимов, который отмечал, что применение уголовно-правовых критериев не дает возможности учесть все особенности преступных деяний, которые имеют значение для их выявления, раскрытия и расследования³. Однако указанное предложение не нашло поддержки. Р.С. Белкин справедливо отметил: «Без уголовно-правовой классификации совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы, и проследить связи между методиками оказалось бы невозможным из-за отсутствия основания их группировки»⁴.

В юридической литературе также встречается мнение, что криминалистической классификации как таковой в «чистом» виде не существует, сторонники этой позиции аргументируют свою точку зрения тем, что понятие «преступление» разработано уголовным законодательством, соответственно, криминалистическую классификацию преступлений составляют не только криминалистические, но и другие признаки, характеризующие преступление с уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических аспектов⁵. В связи с этим некоторые

¹ Белкин Р.С. Тенденции и перспективы развития криминалистики // Социалистическая законность. 1983. № 1. С. 26.

² Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 425.

³ См.: Герасимов И.Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: матер. Всесоюз. науч. конф. (21–23 ноября 1973 г.). М., 1975. С. 399.

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 197.

⁵ См.: Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Саратов, 2005. С. 73–77.

ученые считают, что провести грань между уголовно-правовой, криминологической, уголовно-процессуальной и криминалистической классификациями преступлений достаточно сложно¹. Однако это мнение небесспорно. Нельзя не согласиться с точкой зрения Н.Н. Давыдовой, которая утверждает, что «для каждой из этих классификаций существуют свои критерии, обусловленные природой данных наук»². И это действительно так, поскольку обозначенные науки исследуют, по сути, одно и то же явление, но с разных сторон, соответственно, классификации для каждой из этих наук будут иметь свою направленность. Криминалистическая же классификация способствует углубленному изучению преступлений именно в криминалистическом плане и направлена на решение криминалистических задач, в частности, способствует созданию новых и совершенствованию существующих методик расследования преступлений.

Значение криминалистической классификации преступлений для построения криминалистических методик и ее отличие от классификаций преступлений по уголовно-правовым характеристикам подчеркнул Л.А. Зашляпин. Он отмечал, что, во-первых, уголовно-правовая классификация по своей природе не выделяет в классифицируемом объекте и классификационных единицах криминалистических признаков, что может свидетельствовать о невозможности применения единой методики расследования аналогичного преступления, совершенного иным субъектом. Во-вторых, сформированные на базе уголовно-правовой классификации методики расследования будут применимы только при современной редакции Уголовного кодекса и не могут быть без дополнительного исследования перенесены на вновь появившиеся составы преступлений, т. к. потребуют повторения процесса классификации для уяснения нового состава и отнесения его к какой-либо классификационной группе³.

¹ См.: Там же. С. 67.

² Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 40.

³ См.: Зашляпин Л.А. Некоторые проблемы методики преступлений, совершенных в сфере отправления правосудия // Перспективы развития криминалистики: межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1991. С. 168–169.

Уголовно-правовая классификация преступлений может не отражать многих признаков, необходимых для реализации криминалистических задач. Справедливо суждение К.Н. Ивенина, который отмечает: «В своем подходе к такому объекту, как преступление, материальное право исходит из задач, вытекающих из его непосредственной служебной функции. При этом не учитываются и, следовательно, не находят отражения в уголовно-правовых понятиях лежащие вне его компетенции закономерности, важные в криминалистическом отношении. Поэтому неудивительно, что многие криминалистически сходные преступления, методика выявления и расследования которых однотипна, помещены в различные главы УК РФ»¹.

Если все же за основание для классификационного деления преступлений взять состав преступления, то группировка реальных криминалистических классификаций будет представлять собой следующее:

1. Классификация преступлений, связанная с объектом преступления: преступления по предмету преступления; преступления по отдельным статьям Особенной части УК (видовые методики); преступления, включающие в себя группу преступлений, предусмотренных несколькими статьями Особенной части УК (родовые или групповые методики); преступления, предусмотренные отдельной частью отдельной статьи Особенной части УК (подвидовые методики).

2. Классификация преступлений, связанная с объективной стороной преступления: преступления по способу совершения преступления; преступления по орудиям (средствам) совершения преступления; преступления по месту их совершения; преступления по времени их совершения; преступления по обстановке их совершения.

3. Классификация преступлений, связанная с субъективной стороной преступления: преступления с прямым умыслом; преступления по неосторожности; преступления, характеризующиеся сочетанием умысла и неосторожности.

¹ *Ивенин К.Н.* Криминалистическая классификация преступлений, связанных с искажением отчетности // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности: размышления адъюнктов Нижегородской высшей школы. Н. Новгород, 1993. С. 48.

4. Классификация преступлений, связанная с субъектом преступления: преступления, совершенные лицами, страдающими психическими недостатками; преступления, совершенные несовершеннолетними; преступления, совершенные пожилыми людьми; преступления, совершенные рецидивистами; преступления, совершенные группой лиц; преступления, совершенные в состоянии опьянения; преступления, совершенные специальным субъектом; преступления, совершенные иностранцами.

Анализ частных методик расследования преступлений показывает, что конкретные преступления определяются по нескольким классификациям, что отражается в содержании конкретных криминалистических методик.

Научные дискуссии позволили выявить точки зрения на криминалистические основания классификации преступлений. Криминалистические основания классификации преступлений, по справедливому замечанию Н.П. Яблокова, должны быть значимыми и методически перспективными, а в качестве таких оснований он называет элементы криминалистической характеристики преступлений¹. Однако существует и прямо противоположная точка зрения. Так, А.Р. Белкин в своей монографии, посвященной криминалистическим классификациям, утверждал, что криминалистическая характеристика преступлений не может выступать в качестве основания криминалистической классификации преступлений ввиду своего разнообразия, ибо невозможно построить криминалистическую классификацию, которая бы учитывала одновременно все компоненты, образующие криминалистическую характеристику преступлений². Это мнение представляется ошибочным, поскольку для построения криминалистической классификации преступлений используются не все существующие элементы криминалистической характеристики, а лишь те, которые представляют значимость для расследования именно этой группы преступлений. Стоит особо отметить, что для каждого вида преступлений предусмотрен свой набор элементов криминалистической характеристики. В науке была предпринята попытка обозначить основные эле-

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 27–28.

² См.: Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М., 2000. С. 23.

менты криминалистической характеристики преступлений, которые были бы характерны для разных категорий преступлений, независимо от их вида и группы. Первопроходцем в этом вопросе был В.Л. Кудрявцев, который к таковым элементам отнес обстановку и способ совершения преступления, личность субъекта преступления и потерпевшего¹. Данный перечень был существенно дополнен и детализирован Н.Н. Давыдовой. Она предложила в структуру криминалистической характеристики преступлений включать такие взаимосвязанные элементы, как предмет преступного посягательства, субъект преступления, способ совершения преступления, место, время, обстановку совершения преступления, последствия преступного деяния, в том числе материальные и идеальные следы, мотив и цель совершения умышленного преступления. Помимо перечисленного в качестве дополнительного элемента Н.Н. Давыдова выделяет также личность потерпевшего². Личность потерпевшего в большей степени относится не к криминалистической, а к криминологической характеристике данного субъекта. Представляется, что в качестве оснований классификации транснациональных преступлений возможно использовать следующие элементы криминалистической характеристики преступлений: способ совершения преступления, место совершения преступления, субъект преступления и обстановка расследования преступления (в обстановке специальной операции, чрезвычайной ситуации, военного времени и т.п.).

Д. С. Хижняк выделяет еще один специфический элемент криминалистической характеристики транснациональных преступлений – векторный фактор транснациональной криминальной деятельности³, который может рассматриваться в качестве одного из оснований криминалистической классификации транснациональных преступлений. Построение криминалистической классификации транснациональных преступлений, произведенное на основе элементов криминалистической характеристики преступлений, позволит в дальнейшем разработать,

¹ См.: Кудрявцев В.Л. Проблемы существования криминалистической характеристики преступлений как научной категории // Следователь. 2004. № 10. С. 26.

² См.: Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 62.

³ См.: Хижняк Д.С. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 177.

а также совершенствовать существующие методики расследования транснациональных преступлений, максимально приближенные к реальным условиям практической деятельности следователя.

Рассматривая криминалистическую классификацию преступлений как самостоятельный сегмент методики расследования преступлений, необходимо определить ее специфические особенности. П.Б. Куцонис полагал, что термин «криминалистическая классификация» носит условный характер, поскольку, по его мнению, классификация в криминалистике ничем не отличается от классификаций объектов других наук¹. Похожей точки зрения придерживались и другие видные ученые. Например, В.И. Виденин в своих работах высказывал мысли, согласно которым с формально-логической точки зрения в классификационном процессе отсутствуют какие-либо особенности, специфичные для этой процедуры, применяемой в криминалистике². Тем не менее ряд других криминалистов считает иначе, что криминалистические классификации, будучи частнонаучными конструкциями, все же имеют свои особенности.

Например, М.В. Стояновский, исследуя классификационный подход в криминалистической науке, отмечал, что особенности криминалистических классификаций проявляются «в специфических, уголовно-релевантных объектах исследования; в криминалистическом основании классификации, т. е. в том специфическом признаке, по которому классифицируется заданное множество; в специальных (теоретических и прикладных) целях использования классификационного подхода в криминалистике»³.

Н.Н. Давыдова в своем диссертационном исследовании рассмотрела особенности криминалистической классификации преступлений по сравнению с уго-

¹ См.: *Куцонис П.Б.* Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 13.

² См.: *Виденин В.И.* Некоторые черты понятия классификации как средства познания в советской криминалистике // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1973. Вып. 1. С. 67–69; *Его же.* Некоторые вопросы классификации, группировки и установления групповой принадлежности в теории и практике советской криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 21. С. 77–90.

³ *Стояновский М.В.* Классификационный подход в криминалистической науке (на примере криминалистической тактики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 8.

ловно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической классификациями преступлений. В качестве таковых она выделила: 1) наличие объемного и многопланового объекта классификации; 2) тесную взаимосвязь с уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической классификациями преступлений, что вытекает из интегративной природы криминалистики; 3) динамичность классификационной системы; 4) преследование особой цели – оптимизации правоприменительной деятельности по расследованию преступлений; 5) предназначение для использования в равной степени в двух сферах деятельности – научной (разработка новых методик расследования преступлений, совершенствование и систематизация существующих, выработка рекомендаций по приспособлению имеющихся методик расследования преступлений к расследованию конкретных преступных деяний) и практической (применение методик расследования отдельных видов преступлений и разработка на их основе методик расследования конкретных преступлений путем приспособления теоретических разработок к особенностям расследуемого криминального деяния); 6) принцип учета практики проявляется в большей степени, чем в других классификациях; 7) относится к числу общих методов познания, используемых следователем в ходе информационно-поисковой деятельности¹.

Итак, развитие формально-логических правил деления понятия в криминалистике напрямую связано с попыткой сформулировать требования, предъявляемые к процессу создания криминалистической классификации. В.А. Волынский в качестве таких требований называет: правильное определение делимого понятия; соблюдение последовательности операций при делении; аргументированность, логическую обоснованность; соблюдение уровней делимых понятий; обеспечение полноты ряда в перечне или в одном ряду². А.Ю. Головин выделял принцип *истинности классификационного признака*. Однако требование правильного определения делимого понятия включает в себя и требование истинности классифика-

¹ См.: Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14.

² См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000. С. 141.

ционного признака, т. к. выполнение одного требования влечет за собой выполнение второго.

Говоря о требовании учета практики при использовании метода классификации в криминалистике, необходимо определить взаимосвязь теории и практики в реальной жизни. Исходя из философско-методологической трактовки теории, известно, что она являет собой высшую форму организации научного знания и программирования практической деятельности. Соответственно, можно сделать вывод, что теория, по сути, противостоит практике, и если первая являет собой образ реального мира, то вторая – и есть сам реальный мир. Однако и теория, и практика – звенья одной цепи, эти категории взаимно проникают друг в друга.

Общеизвестно, что для оценки истинности и обоснованности теоретического знания необходимо его включение в более широкую систему знаний, т. е. сопоставление с научной картиной мира. Достоинством науки, реализующей познавательное отношение к действительности, является всеобщность ее результатов, но применение этих результатов в реальном действии всегда связано с необходимостью учета конкретных специфических обстоятельств, не укладывающихся в абстрактные всеобщие формулы. В.И. Ленин писал: «Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»¹. Согласно этому высказыванию, практическое преобразование действительности опирается на знание общего характера – знание о сущности вещей, а результат этого преобразования доступен непосредственной чувственной проверке².

Еще ранее, в XVII в. Ф. Бэкон предлагал для проверки истинности теоретического знания выходить за пределы гносеологии в область практики³. А затем в XVIII в. И. Кант признал превосходство практического разума над разумом тео-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1967–1975. 5-е изд. Т. 29. С. 195.

² См.: Самченко В.Н. Понятие практики в философии нового и новейшего времени // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2. С. 206.

³ См.: Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1971. Т. 1. О достоинстве и приумножении наук. С. 30–45.

ретическим и ввел применительно к разуму дихотомию «теория – практика»¹, что вполне можно отнести к юридической практике. Сегодня обращение к практике – необходимое условие для развития любой науки, и в частности науки криминалистики, для совершенствования методов и средств деятельности правоохранительных органов. Более того, практика позволяет отразить итоги взаимодействия человека с объективной действительностью. Именно благодаря изучению и обобщению данных практики становится возможным выявление закономерностей и тенденций развития соответствующих явлений, а вместе с тем и теоретическая разработка соответствующих объективным законам развития этих явлений.

По мнению К. Маркса, практика – это «материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.»². На современное понимание практики значительное влияние оказали и работы Г.В. Плеханова, полагавшего, что «практика всегда предшествует науке³, возникновение которой возможно только на основе анализа результатов и конкретных примеров измененной действительности»⁴.

Наиболее предпочтительное определение правовой практики дал В.И. Леушин, определив ее как часть практики социальной, в которой выделяются материальный и идеальный моменты (деятельность и опыт)⁵, а также непосредственно субъект практики. Согласно данному подходу, практика являет собой триаду: субъект – деятельность – опыт, где опыт оказывает воздействие на будущую практику, а от наличия субъекта зависит само существование этой практики.

Впервые на необходимость учета следственной и судебной практики при создании классификационных систем в криминалистике обратил внимание П. Б. Куцонис, выделив принцип учета практики. В своем диссертационном исследовании он подробно отразил возможности его реализации, отметив, что мате-

¹ См.: *Кант И.* Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Этика Канта / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. С. 456.

² Там же. С. 71.

³ См.: *Плеханов Г.В.* Собр. соч.: в 24 т. / под ред. Д. Рязанова. М., 1925. Т. 3. С. 338.

⁴ Там же. Т. 7. С. 153.

⁵ См.: *Леушин В.И.* Юридическая практика в системе общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 22–23.

риалы практики являются основой для любой классификации, также на практике становится возможным проверить истинность разработанной классификации, и, наконец, цель создания криминалистических классификаций заключается в решении задач по борьбе с преступностью¹. Следовательно, практика позволяет проверить, насколько полученные знания соответствуют объективной действительности, а также насколько правильны сделанные на их основе выводы и реальные намечаемые мероприятия. Получается, что принцип учета практики означает адекватную оценку существующих практических потребностей на момент проведения исследования². Учитывая потребности практики и положения науки, становятся возможными не только разработка новых классификационных систем и совершенствование имеющихся, но и обеспечение их использования в следственной практике.

В криминалистике к вопросам понимания и значения практики для теории обращались такие видные ученые-криминалисты, как В.Д. Арсеньев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, С.П. Митричев и др. Одни из них полагали, что практика как критерий истины представляет собой частный (специальный) метод криминалистики³, другие рассматривали ее в более узком ключе – только в виде результатов отдельных следственных действий⁴.

Определяя роль практики для криминалистики, необходимо установить, какая именно практика имеется в виду. Р.С. Белкин справедливо отмечал, что собственно «криминалистической» практики не существует, следовательно, критерием для криминалистики в каждом конкретном случае (в зависимости от того, о каком ее теоретическом положении, рекомендации, приеме и т. д. идет речь) является соответствующая разновидность общечеловеческой практики, в которой

¹ См.: *Куцонис П.Б.* Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 22.

² См.: *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 238.

³ См.: *Васильев А.Н.* Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 22; *Криминалистика: учебник.* М., 1966. С. 18.

⁴ См.: *Арсеньев В.Д.* Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. Т. 1. С. 267, 268.

реализуются положения криминалистики. Это может быть судебная практика, следственная практика, оперативно-розыскная практика, экспертная практика и практика предотвращения преступлений криминалистическими средствами и методами – все эти виды объединяет одно собирательное понятие – практика борьбы с преступностью или практика противодействия преступности. Р. С. Белкин также высказал идею о том, что практика как критерий истинности криминалистической теории должна включать в себя все вышеперечисленные виды деятельности и отметил двустороннюю связь криминалистической науки и практики борьбы с преступностью и их обоюдное влияние¹.

В.П. Бахин выделил две конкретных формы, в которых практика выступает в качестве критерия истины, с учетом особенностей их действия:

1. Непосредственная практическая деятельность. Ее действие заключается в том, что реальность или ошибочность представлений устанавливается в процессе непосредственной практической деятельности. Такого рода проверка должна иметь суммарный результат многократного практического использования знаний, что не исключает возможность проявления опосредованных форм практики как критерия истины.

2. Опосредованная практическая деятельность (то есть накопленные результаты предшествующей практической деятельности). Ее действие заключается в том, что реальность или ошибочность представлений можно определить путем их сопоставления с уже имеющимся накопленным опытом². Проявление этого критерия заключается в учете и использовании результатов практики, опыта, накопленного при выполнении как научных исследований, так и практических действий³. Предложенное В.П. Бахиным деление практики веско и убедительно. Мы же от себя добавим, что равно как криминалистические рекомендации разли-

¹ См.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 253, 259.

² См.: *Бахин В.П.* Практика как критерий в криминалистике // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса. Свердловск, 1982. С. 35–37.

³ См.: *Реутов В.П.* О понятии юридической практики // Государство, право, законность. Ученые записки Пермского гос. ун-та. Пермь, 1974. Вып. 5 (300). С. 93.

чаются по своему характеру, содержанию и направленности, также различаются и способы, и возможности проверки их истинности.

Суммируя все вышеизложенное о криминалистической классификации преступлений, приходим к следующим выводам.

1. Криминалистическая классификация преступлений должна быть естественной (содержательной), т.е. быть объективной, стабильной, обладать прогностической силой и осуществляться в целях постижения природы классифицируемых объектов, выявления полноты их существенных свойств и признаков, получения о них максимальной информации, в отличие от искусственных (формальных) классификаций, создаваемых исключительно в целях удобного распознавания классифицируемых объектов¹. И что самое важное – в качестве оснований должны браться существенные признаки, из которых проистекают многие производные свойства упорядочиваемых преступлений.

2. Основополагающую роль в определении существенного признака (основания деления) играет судебно-следственная практика.

3. Криминалистическая классификация должна быть не только реальной – проистекать от практики расследования и служить практике расследования, – но и рассматриваться не как нечто застывшее (неизменное), а как динамическая система, что означает учет изменений в реалиях преступной деятельности и деятельности по ее расследованию. Поскольку виды преступлений и методы их расследования рождаются лишь из известной обстановки и существуют в известном окружении, которые меняются, объективно заставляя изменяться и криминалистическую классификацию.

Правильное применение метода классификации в криминалистике сыграло историческую роль в переходе от эмпирии к теории и формированию развитых криминалистических теорий, в основе которых лежали классификации. Как известно, наука – это знания, приведенные в систему. Та или иная научная система

¹ См.: *Субботин А.Л.* Классификация. М., 2001. С. 33–38; *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 45–46; *Забродин В.Ю.* К проблеме естественности классификаций: классификация и закон // *Классификация в современной науке*: сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 59–73.

есть результат применения метода классификации. Для криминалистики усиленное применение метода классификации привело к созданию научных систем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. В истории науки отечественной криминалистики такая система впервые была представлена в работе Б.И. Шевченко 1947 г. «Научные основы современной трасеологии»¹, заложившей основы криминалистической теории о механизме слеодообразования, представляющей собой первую развернутую классификацию в криминалистике – классификацию следов-отображений. Таким образом, мы можем утверждать, что все фундаментальные теоретические основы криминалистики содержат в себе те или иные классификационные системы. И именно эти теории имели прорывной характер в развитии криминалистического научного знания. Они явились локомотивами в поступательном развитии науки. За рубежом подобный эффект имела работа Э. Локара², практически вся основанная на методе классификации. В современной криминалистике методу классификации перестали уделять должное внимание, в связи с этим такого рода научных исследований, имеющих фундаментальный характер для развития науки, в настоящее время нет. Это не умаляет достоинств иных современных криминалистических учений, благодаря которым были решены стоящие перед наукой и практикой задачи³.

§ 2. Транснациональные преступления как самостоятельная система преступлений и объект криминалистической классификации

Транснациональные преступления – объект исследования целого ряда наук: криминологии, уголовного права, истории государства и права, международного и транснационального права, криминалистики. В науке выделяют внутренние и внешние причины существования транснациональной преступности. Основной

¹ См.: Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии. М., 1947.

² См.: Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.

³ См., напр.: Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020; Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

внутренней причиной является глобализм – идеология нового типа, характерной чертой которой выступает разрыв с существующей традицией¹. Глобализация есть относительно новое в развитии современного капитализма. Зададимся вопросом: что это за явление? Это глобальные (мировые) рынки? Нет. Рынки с конца XIX в. уже были глобальными, мировыми. Возможно, суть глобализма заключается в экспорте капитала? Тоже нет. Вывоз капитала имел место с самого начала эпохи империализма, на рубеже XIX–XX вв., с которым связано, в частности, появление транснациональных корпораций. Так в чем заключена сущность globalization? А суть ее с точки зрения экономической теории в особой концентрации капитала. Политэкономическое определение глобализма сводится к тому, что это особое состояние концентрации капитала через территориальное рассредоточение факторов производства (предметов труда, средств труда, рабочей силы), развитой до такой степени, что границы национальных отраслей промышленности выходят далеко за границы национальных государств. Закоперщиком глобализма является финансовый капитал империалистических стран, который трансграничен. «Финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскладывает свои сети на все страны мира»². Таким образом, глобализация есть финансово-экономическое явление, относящееся к базису, на котором возвышается политическая и правовая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания с изменениями в экономической основе, вызванные глобализацией, произвели изменения во всей надстройке, т. е. культурные, политические, юридические, религиозные, образовательные и прочие изменения условий жизни людей. Человек стал жить новым глобалистским образом жизни, когда в его голове появляется мысль, где хорошо жить, там и родина. Магнаты (собственники и высшие менеджеры) финансово-олигархических групп – это, как правило, люди с паспортами нескольких государств, которые не воспринимают себя как граждане данной конкретной страны, если даже в ней зарегистрирована

¹ См.: *Хорина Г.П.* Глобализм как идеология // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 73.

² *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Изд. пятое. Т. 27. М., 1973. С. 363.

их головная компания; это субъекты с психологией космополита. Причем данная психология уже проникает в самые широкие слои общества многих стран мира, включая Россию. Все сказанное о глобализации находит отражение в природе транснациональных преступлений. Во-первых, все их виды рассматриваются субъектами преступления как бизнес, как способ извлечения дохода (получения прибыли). Во-вторых, правоохранные органы в качестве ключевой рекомендации по выявлению и раскрытию этих преступлений рассматривают операцию «следование за деньгами», т.е. исследование организуемых фигурантами финансовых потоков, связанных и (или) с подготовкой, и (или) совершением, и (или) сокрытием преступления.

В начале 1970-х гг. в швейцарском городе Давос стал собираться Всемирный экономический форум. На этих ежегодных встречах западной политической и деловой элиты в неформальной обстановке проходили консультации по формированию нового проекта, что впоследствии нарекли «неолиберализмом и глобализмом»¹.

Ученые отмечают, что преступность как социальный феномен зависит от экономических, социальных, политических, культурологических, демографических процессов. Соответственно, глобализация этих процессов влияет на глобализацию преступности². Внешней причиной существования транснациональной преступности является международная ситуация (конфликтная ситуация между различными народами, криминогенная ситуация между государством и преступной организацией).

Анализ научных работ и нормативно-правовых актов показывает, что большинство исследователей отождествляют транснациональные преступления с таким понятием, как «организованное преступление»³. Подобная позиция обу-

¹ См.: История Всемирного экономического форума в Давосе. URL: <https://tass.ru/info/14695279> (дата обращения: 09.10.2022).

² См.: *Гилинский Я.И.* Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 23–24, 210.

³ См. напр.: *Андреанов А.В.* Транснациональная преступность: уголовно-правовые проблемы // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью. Калининград, 2002. С. 12–15.

словлена тем, что основным нормативным правовым документом в борьбе с транснациональной преступностью является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая на Десятом конгрессе ООН в г. Нью-Йорке и подписанная 12–15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия)¹, а в ней определение транснационального преступления отсутствует. А.И. Долгова справедливо отмечает: «Хотя в названии Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности употребляется термин „транснациональная преступность“, фактически речь идет о транснациональных преступлениях организованных преступных групп»². Именно отсутствие в ней четкого определения привело к научным дискуссиям о том, какие преступления относятся к транснациональным.

Так, в научной литературе появились весьма сумбурные классификации транснациональных преступлений, в которые включались любые преступления, совершенные организованными преступными формированиями (далеко не всегда транснациональными) и при расследовании которых значительную роль играло международное сотрудничество государств, а также международные и адвентальные преступления, образующие самостоятельные системы преступлений³.

Другой проблемой оказалась трактовка положений Конвенции. Часть 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности закрепляет признаки транснационального преступления. Наличие хотя бы одного признака (в Конвенции использован союз «или»), а не их совокупности у пре-

¹ См.: Конвенция вступила в силу 29 сентября 2003 г. Россия подписала Конвенцию 12 декабря 2000 г. (распоряжение Президента Российской Федерации от 9 декабря 2000 г. № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25 июня 2004 г. (СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3882).

² См.: Долгова А.И. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и развитие правовой основы борьбы с коррупцией в России // Положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и проблемы их применения в России. М., 2011. С. 22.

³ См., напр.: Трунцевский Ю.В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: сб. ст. М., 2002. С. 15–30; Эминов В.Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы // Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. ст. М., 2002. С. 5–8.

ступления дает основание отнести его к группе транснациональных. К таким признакам, в соответствии с Конвенцией, относятся: 1) преступление совершено в более чем одном государстве; 2) преступление совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; 3) преступление совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; 4) преступление совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Таким образом, определяющим признаком транснационального преступления является нарушение уголовно-правовых норм двух или более государств, а не форма преступной деятельности, которую можно отнести к факультативным признакам транснационального преступления¹.

К аналогичным выводам пришел в своем исследовании А.А.-Х. Пихов. Он отмечает: «По изученным нами 189 уголовным делам о 229 преступлениях транснациональной направленности указанные выше признаки распределились следующим образом: основным явился признак в виде совершения деяния в двух или более государствах (67,25 %); на втором месте – совершение преступления в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве (20,09 %); на третьем месте – совершение преступления в одном государстве, но при участии организованной группы, которая осуществляла свою преступную деятельность более чем в одном государстве (7,42 %); на четвертом – в одном государстве, но его существенные последствия имели место в другом государстве (5,24 %). Это же пропорциональное соотношение было выявлено и при опросе 72 судей, 132 следователей и сотрудников оперативных подразделений (87,58, 18,08, 12,99 и 5,08 % соответственно). Полагаем, что такое соотношение признаков транснациональных преступлений обусловлено тем, что первый из них, по сути, охватывает три по-

¹ См.: *Астахова Е.А.* Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики // *Российский следователь.* 2021. № 8. С. 3–4.

следующих, которые лишь выделяют частные случаи совершения преступления в двух или более государствах»¹. Мы солидаризируемся с его выводом о том, что «транснациональная преступность представляет собой самостоятельное понятие, объем которого лишь частично пересекается с объемом понятия организованной преступности»².

Тем не менее внимание как ученых, так и правоохранительных органов главным образом обращено на выработку методов расследования транснациональных преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Игнорирование транснационального характера преступлений, совершенных отдельными лицами, приводит к тому, что их расследование страдает неполнотой.

Возможность совершения транснационального преступления лицом, не являющимся членом организованного преступного формирования, отмечается и другими учеными. Так, Д.С. Хижняк на основе анализа следственной и судебной практики делает вывод, что «несмотря на то, что международно-правовые документы в качестве транснациональных преступлений рассматривают преимущественно результаты криминальной деятельности организованных преступных групп и преступных организаций (сообществ), транснациональную криминальную деятельность следует понимать шире – как деятельность любых субъектов (включая отдельных лиц), направленную на совершение деяний, нарушающих законодательство и интересы более двух государств, а также нормы международного права»³. Данное утверждение подтверждается анализом материалов судебной практики. Например, гражданин П. в 2019 г. дважды незаконно пересекал границу РФ. Первый раз ему удалось въехать на территорию РФ на автомобиле в качестве пассажира. Во второй раз при тех же обстоятельствах П. предъявил заведомо подложный паспорт гражданина РФ сотруднику ПУ ФСБ России по Смоленской об-

¹ Пихов А.Х-А. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 109–110.

² Его же. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 13.

³ Хижняк Д.С. Транснациональная криминальная деятельность и ее субъекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. (115). С. 196–201.

ласти. Приговором Шумячского районного суда Смоленской области от 4 марта 2021 г. гражданину П. назначен путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений штраф в размере 20 000 рублей¹.

Другим существенным признаком, свидетельствующим о совершении транснационального преступления, является способ его совершения – транснациональность, т. е. подготовка, совершение и сокрытие преступления происходит на территории двух и более государств.

Таким образом, если не брать во внимание факультативные признаки транснациональных преступлений, то можно дать данному понятию следующее определение. *Транснациональные преступления – это сложные противоправные деяния, сформировавшиеся в условиях процессов глобализации, нарушающие уголовно-правовые нормы двух или более государств и нормы международного права, совершаемые транснациональным способом в различных сферах общественной жизни, как с нарушением границ государств (пространственного предела действия их суверенитета), так и без него, организованными преступными формированиями или, как исключение, – отдельными лицами².*

В криминалистике уже долгое время в качестве главной информационной модели преступления используется его криминалистическая характеристика. Одну из первых попыток предложить криминалистическую характеристику транснациональных преступлений предпринял в 1997 г. О.В. Танкевич. На тот период времени не было многих нормативно-правовых актов, которые мы имеем сейчас, отсутствовал опыт у следственных органов, в связи с чем, эмпирическая база исследования была иной. Все эти и другие факторы повлияли на выводы автора. О.В. Танкевич отмечает, что «криминалистическая характеристика транснационального преступления представляет собой систему признаков, закономерно проявляющихся в механизме преступного действия в транснациональном территори-

¹ См.: Приговор Шумячского районного суда Смоленской области от 4 марта 2021 г. по делу № 1-15/2021 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 12.12.2022).

² Астахова Е.А. Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики // Российский следователь. 2021. № 8. С. 4.

альном диапазоне»¹. Далее автор лишь приводит структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, предложенные А.И. Возгриным, такие как: 1) определение понятия рассматриваемого преступления и важнейших условий его расследования; 2) описание состояния назначения борьбы с данным видом преступлений; 3) криминалистическая классификация данного вида преступлений (в том числе по способу совершения, по характеристике личности преступников, по характеристике личности потерпевших и т.д.); 4) описание предмета исследования или обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании данного вида преступлений; 5) специальные рекомендации по организации расследования рассматриваемого вида преступлений².

С.Е. Еркенов, анализируя работу О.В. Танкевича, справедливо указывает, что перечисленные данные «не отражают основного содержания этого феномена», и выделяет такой элемент криминалистической характеристики, как транснациональная связь³.

Обращает на себя внимание то, что оба автора рассматривали транснациональные преступления как преступления, совершаемые лишь организованными преступными группами, и то, что они так и не предложили системной криминалистической характеристики этих преступлений.

Основной причиной отсутствия в криминалистике адекватной криминалистической характеристики транснациональных преступлений является объективный фактор – транснациональное преступление – сложный для исследования объект. Криминалистическая характеристика преступлений хотя и рассматривается как информационная модель, но эта модель «списочная», т. е. ее структура представляет перечень описанных, характерных для определенного вида или группы преступлений признаков. Корреляционные зависимости между этими признаками

¹ *Танкевич О.В.* Криминалистическая характеристика и стратегия транснациональных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1997. С. 10.

² См.: *Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина.* М., 2001. С. 573–574.

³ *Еркенов С.Е.* Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 17–18.

в такой модели практически отсутствуют, что ставит под вопрос практическое применение криминалистической характеристики как информационной модели, на основе которой возможно построение алгоритма расследования любого преступления. На этот факт уже давно указывают многие криминалисты¹. Транснациональные преступления – деяния, образующие совокупность нарушения уголовного законодательства РФ, иностранных государств, норм международного права, их совершение влечет нарушение норм гражданского, административного, таможенного и других отраслей права². С этой позиции криминалистическая характеристика преступлений не обладает необходимыми, даже описательными, свойствами, требующимися для использования в практике расследования транснациональных преступлений.

Рассматривая транснациональные преступления как специфическую деятельность, представляющую во многих случаях (в частности, при совершении их организованными преступными группами) совокупность преступлений, ученые стали давать криминалистическую характеристику преступной (криминальной) деятельности³. Такой подход более оправдан при отсутствии разработанных криминалистических методик, т. к. расследовать необходимо не только преступление, признаки которого были выявлены на стадии возбуждения уголовного дела, но и остальные эпизоды, формирующие преступную деятельность субъекта. Несмотря на то, что авторам удалось выявить некоторые корреляционные взаимозависимости деяний, остается вопрос практического применения такой информационной модели.

Для построения информационной модели транснациональных преступлений предлагается использовать «систему признаков, нашедших свое отражение

¹ См., напр: *Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В.* Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56–58; *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 220–224; *Иванов А.Н., Иванова В.Г.* К вопросу об оптимизации системы криминалистической методики // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 39–40 и др.

² См.: *Хижняк Д.С.* Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 20.

³ См.: *Журавлев С.Ю., Пигаев А.М.* Торговля людьми. М., 2006. С. 23–46; *Хижняк Д.С.* Проблемы определения и характерные особенности транснациональной криминальной деятельности // Правоведение. 2011. № 2. С. 180–185.

в международном праве, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление»¹. На основе анализа определений транснационального преступления и транснациональной криминальной деятельности, а также совокупности юридических знаний о них Д.С. Хижняк предложил информационную декларативную модель «транснациональные преступления», на основе которой строятся другие модели. Это: 1) модель соотношения преступления, признаваемого транснациональным в международном праве, с преступлениями, формирующими транснациональную криминальную деятельность на национальном уровне; 2) модель гипотетического транснационального преступления, включающего в себя составы разных преступлений; 3) модели транснациональных преступлений с учетом различных локусных характеристик; 4) модель транснационального преступления с учетом проявления эмерджентных свойств². Выбранный автором формат представления знаний – фреймовая модель³. Преимущество фреймовой модели состоит в том, что ее графическое выражение в виде таблицы легко переносится с бумаги в различные варианты компьютерных программ, которые могут быть использованы следователями в их работе.

При любом подходе к исследованию и созданию информационной модели транснациональных преступлений необходимо рассматривать их как самостоятельную систему преступлений и объект изучения криминалистики⁴.

В криминалистической литературе сформировался ряд точек зрения на понимание преступления в криминалистическом аспекте, отличающееся от его уголовно-правового определения. Одним из первых исследователей в данном направлении был Г.А. Густов, который отмечал: «В криминалистическом аспекте преступление – это обусловленная обстановка и в ней отображающаяся реальная, целеустремленная, обладающая структурной устойчивостью и внутренней ин-

¹ Ромашев Ю.С. Концептуальная модель преступлений международного характера, совершаемых на море // Государство и право. 1999. № 12. С. 67.

² См.: Хижняк Д.С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности. М., 2018. С. 93–94.

³ См.: Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.

⁴ Астахова Е.А. Проблемы методологии формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 11.

формативностью система, появление которой законодатель стремится предотвратить угрозой уголовного наказания»¹. Такое понимание преступления представляется логичным.

Анализируя преступление как объект изучения криминалистики, необходимо учитывать систему основных направлений его криминалистического исследования: 1) генезис преступления; 2) компонентный состав преступления; 3) внутренние связи преступления; 4) внешние связи преступления². Рассмотрим их более подробно по отношению к транснациональным преступлениям.

Генезис транснационального преступления связан с качественным изменением общеуголовного преступления под воздействием объективных и субъективных факторов. Исследуя вопрос истории возникновения транснациональных преступлений, Д. С. Хижняк пришел к выводу о существовании еще в Древнем мире трех групп преступлений, носящих транснациональный характер: 1) преступления, которые совершались жителями на территории своих государств и скрывавшимися в других государствах; 2) преступления, совершенные иностранцами на территории другого государства; 3) преступления, совершенные на территории других государств или на нейтральной территории³. Транснациональными в современном понимании этого слова указанные преступления, конечно же, не являлись, но среди деяний, включенных в перечисленные группы, начала формироваться транснациональная преступность, т. к. скрывавшиеся на территории иностранного государства лица продолжали в некоторых случаях осуществлять начатую криминальную деятельность в этом государстве.

Причинами формирования транснациональной преступности можно назвать демографические, экономические, морально-нравственные, идеологические, со-

¹ См.: Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 80; Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. 1983. № 3. С. 92.

² Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 45.

³ См.: Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021. С. 27–28.

циально-психологические, политические, организационно-управленческие, этнокультурные, правовые и другие. Остановимся подробнее на правовых причинах.

Прежде всего это существенные пробелы в уголовном законодательстве и отсутствие уголовной политики в отношении борьбы с транснациональной преступностью, что порождает неэффективность реализации законодательства. Все это позволяет субъектам преступления выстраивать способ совершения преступления таким образом, чтобы признаки уголовного деяния проявлялись как можно реже или выглядели как вполне законная деятельность.

Низкий уровень правосознания и юридической грамотности детерминируют совокупность деструктивных предпосылок для экспансии транснациональной преступности.

Низкий уровень международно-правового сотрудничества при расследовании транснациональных преступлений не только влияет на качество расследования преступления в целом, но и подсказывает преступникам государства, на территории которых возможно сокрытие криминальных доходов и самих фигурантов уголовных дел. На эту и иные проблемы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью указывают и другие исследователи¹.

Таким образом, обозначенные факторы не только формируют, но трансформируют уже существующие виды транснациональных преступлений.

Говоря о *компонентном составе транснационального преступления*, прежде всего следует отметить, что транснациональное преступление, представляющее собой нарушение какой-то одной статьи уголовного закона, – редкость. Более логично будет вести речь о компонентном составе транснациональной криминаль-

¹ См.: *Васюков В.Ф., Адигамов А.И.* Международный опыт противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационно-телекоммуникационных технологий // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: междунар. науч.-практ. конф. (27 мая 2021 г.). М., 2021. С. 25–30; *Литвишко П.А.* Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. 2021. № 3(1037). С. 8–14; *Можжаева И.П.* Актуальные направления организационно-правового обеспечения международного сотрудничества при противодействии преступности // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 20-летию образования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (25 февраля 2022 г.). М., 2022. С. 127–130.

ной деятельности. В этой деятельности можно выделить: 1) вспомогательное преступление; 2) базовое преступление; 3) перспективное преступление; 4) сопутствующие правонарушения (нарушение административного, гражданского, таможенного законодательства и т. п.). Взаимодействие компонентов показано на схеме 1.

Схема 1. Модель компонентного состава транснациональной криминальной деятельности (пример)

В работах криминалистов также можно встретить указание на такой элемент, как сфера совершения преступления¹, который будет рассмотрен в работе как признак криминалистической классификации.

Транснациональная преступность – подсистема общей системы преступности, поэтому ей присущи все ее признаки и свойства.

Внутренние связи преступления отражают его уголовно-правовой состав. Но уголовное законодательство не устанавливает содержание транснационального преступления, а у каждого отдельно взятого транснационального преступления, образующего состав, внутренние связи индивидуальны. Сами транснациональные преступления имеют сложную структуру. Поэтому в нашем случае воз-

¹ См.: Усанов И.В. Понятие киберпреступления // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2009. С. 455.

можно выделить лишь те внутренние связи, которые свойственны любому транснациональному преступлению.

Объектами преступного посягательства при совершении транснационального преступления могут быть различные охраняемые уголовным законом двух и более государств наиболее важные общественные отношения, интересы личности, общества, государства, неотделимые от человека ценности, блага. Исследование совокупности объектов позволяет выявить характер взаимосвязанной транснациональной криминальной деятельности.

Субъектами транснациональных преступлений выступают различные отдельные лица (в том числе должностные) и организованные преступные формирования.

Объективная сторона транснационального преступления включает в себя признаки, характеризующие его внешнее проявление. Особенностью является то, что общественно опасные последствия наступают на территории юрисдикции двух или более стран, а также выявляются причинно-следственные связи между действиями индивидов и транснациональных преступных формирований и этими последствиями. Свою специфику имеют и такие признаки, как: способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления. Их особенности будут рассмотрены в следующем параграфе.

Субъективная сторона преступления, которая включает в себя вину, мотив и цель преступления, психическое состояние преступника во время совершения преступления, является обязательным элементом любого состава преступления. Криминалистически значимых особенностей субъективной стороны транснационального преступления на данный момент не было выявлено.

Внешние связи транснационального преступления – это его связи с такими негативными социальными явлениями, как наркомания, проституция, теневая экономика, которые рассматриваются в науке как «социальные отклонения»¹. Во взаимосвязи с обществом транснациональная преступность рассматривается

¹ См.: Социальные отклонения / С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 95, 241–242.

как его подсистема, выполняющая свою определенную функцию. Отношения системы преступления и окружающей действительности универсальны, обладают существенным разнообразием и могут быть охарактеризованы как отношения части и целого.

Все это анализируется в динамике, выявляется структура преступности и ее взаимодействие с более общей системой – обществом и другими его структурами.

Таким образом, номинально транснациональные преступления могут быть представлены в виде системы деяний, совершаемых с нарушением правовых норм двух или более государств и норм международного права. Рассматривая транснациональные преступления в качестве объекта криминалистической классификации, нельзя не иметь в виду, что совокупность таких деяний может быть представлена в виде сложной системы, имеющей значительный состав образующих ее элементов. Основным фактором, определяющим специфику транснациональных преступлений, является содержание транснациональной криминальной деятельности и ее основные направления¹.

Впервые на необходимость построения криминалистической классификации транснациональных преступлений обратил внимание в 2000 г. на международной научно-практической конференции в г. Сочи Г.М. Меретуков². Криминалистическую классификацию транснациональных преступлений он представил элементом типовой информационной модели криминалистической характеристики преступлений, а в качестве оснований классификации выделил способ совершения, характеристику личности преступников, характеристику личности потерпевших, отметив, что могут быть и иные основания криминалистической классификации транснациональных преступлений³. Однако более подробных исследо-

¹ Астахова Е.А. Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики // Российский следователь. 2021. № 8. С. 6.

² См.: Меретуков Г.М. Некоторые проблемные аспекты криминалистической характеристики транснациональных преступлений // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). Краснодар, 2000. С. 299–301.

³ См.: Там же. С. 301.

ваний за этим не последовало. Лишь спустя двадцать лет после того, как Г.М. Меретуков указал на необходимость криминалистической классификации транснациональных преступлений, появились первые публикации, посвященные этой актуальной проблеме¹. В рамках обозначенной конференции В.Д. Зеленский предпринял попытку сформулировать основные ситуации начального этапа расследования транснациональных преступлений².

Анализ нормативных правовых актов и специальной литературы приводит нас к выводу, что составить полный перечень транснациональных преступлений практически невозможно. Свидетельством тому служит тот факт, что многие исследователи, особенно криминологи и криминалисты, рассматривают в качестве ключевой классификации указанных преступлений классификацию ООН 1995 г.³ За неимением иного – данный вариант приемлем, но для эффективной борьбы с таким негативным явлением, как транснациональная преступность, для построения новых частных методик расследования таких преступлений необходима научно обоснованная классификация транснациональных преступлений⁴.

При построении криминалистической классификации транснациональных преступлений нельзя обойти стороной исследования ученых-международников. Так сложилось, что именно в их трудах происходило формирование взглядов на систему международной преступности, отдельных преступлений междуна-

¹ См.: *Хижняк Д.С.* Криминалистическая классификация транснациональных преступлений // Юристы-правоведы. 2020. № 2 (93). С. 175–178; *Менжега М.М., Хижняк Д.С.* К вопросу о криминалистической классификации транснациональных киберпреступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI. Барнаул, 2020. С. 141–143.

² См.: *Зеленский В.Д.* Об особенностях организации расследования транснациональных преступлений // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). Краснодар, 2000. С. 263–267.

³ См.: Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress_995/017_CONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_Strengthening_the_Rule_of_Law.Pdf. P. 6-13.

⁴ *Астахова Е.А.* К вопросу о влиянии правовой глобализации на классификацию транснациональных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 180.

ного и транснационального характера¹. Например, Л.Н. Галенская выделяла в качестве таких преступлений следующие: работоторговля, торговля женщинами и детьми, фальшивомонетничество, распространение порнографических изданий, незаконная торговля наркотиками, «пиратское» радиовещание, морское пиратство, разрыв или повреждение подводного кабеля, столкновение морских судов и неоказание помощи на море, преступления, совершенные на борту воздушного судна². И.И. Карпец выделял четыре группы преступлений транснационального характера: 1) *преступления, которые наносят вред мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению государственных отношений (но не входят в состав международных преступлений)* (терроризм, наемничество, угон самолета как самостоятельное преступление террористической направленности, незаконное радиовещание); 2) *преступления, наносящие вред международному экономическому и социально-культурному развитию* (преступления против окружающей человека среды (не в форме геноцида, экоцида и биоцида), преступления против национально-культурного наследия народов, контрабанда и торговля наркотиками, подделка денег и ценных бумаг); 3) *преступления, наносящие вред личности, личному (частному), государственному, общественному имуществу либо моральным ценностям* (захват заложников, торговля людьми, распространение порнографии, пиратство); 4) *все иные преступления, по которым имеются международные соглашения* (столкновение судов на море, разрыв и повреждение подводного кабеля, преступления, совершенные на борту воздушного судна (если их нельзя квалифицировать как терроризм))³.

Некоторые международники принимают классификацию транснациональных преступлений, предложенную Интерполом⁴.

Как уже отмечалось, ученые уделяют больше внимания организованным формам транснациональной преступности. Анализируя практику расследования преступлений, совершенных транснациональными преступными формирования-

¹ Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 58.

² См.: Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 26–115.

³ См.: Карпец И.И. Международная преступность. М., 1988. С. 103–105.

⁴ См., напр.: Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М., 1990. С. 127–186.

ми, Д.М. Валеев приходит к выводу о существовании следующих видов транснациональной криминальной деятельности: 1) легализация денег и иного имущества, добытых преступным путем; 2) кражи объектов интеллектуальной собственности (присвоение товарных знаков, кражи знаков обслуживания, фирменных наименований, элементов промышленного дизайна, кража и контрабанда произведений искусства и предметов культуры); 3) незаконная торговля огнестрельным оружием; 4) незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и компонентов; 5) коррупция; 6) кражи автотранспорта; 7) мошенничества в сфере страхования; 8) компьютерная преступность (мошенничества с кредитными карточками; мошенничества с выманиванием денег через игры, бонусы и другие формы вымогательства с помощью сети «Интернет»); 9) экологические преступления; 10) торговля людьми (контрабанда людей, рабство, сексуальное насилие); 11) торговля человеческими органами; 12) незаконный оборот и торговля наркотиками, психотропными и сильнодействующими веществами¹.

Приведенная классификация по своему построению близка классификации, разработанной Организацией Объединенных Наций. Проблема практического использования такой классификации заключается прежде всего в том, что речь идет о направлениях криминальной деятельности преступных организованных формирований, с частичным выделением отдельно выбранных автором видов преступлений. Таким образом, основываясь на предложенной Д.М. Валеевым классификации, можно разрабатывать лишь методики высокой степени общности, т. к. она включает в себя группы разнородных преступлений.

В 2017 г. в США был опубликован отчет Ченнига Мэя «Транснациональная преступность и развивающийся мир». Отчет был посвящен оценке преступных доходов, получаемых организованными преступными формированиями в результате транснациональной криминальной деятельности. При этом была приведена соответствующая статистика, в которой доходы были привязаны к видам транс-

¹ См.: Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью. М., 2017. С. 40.

национальных преступлений¹. Как видим, лидирующее положение занимают, в том числе, преступления, не отмеченные в свое время в классификации ООН (см. таблицу 1).

Таблица 1. Примерная оценка доходов от транснациональной преступности по состоянию на 2017 г.

Транснациональное преступление	Предполагаемый ежегодный доход (в долларах США)
Незаконный оборот наркотиков	от 426 до 652 млрд долларов
Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений	от 1,7 до 3,5 млрд долларов
Торговля людьми	150,2 млрд долларов
Торговля органами	от 840 млн до 1,7 млрд долларов
Торговля культурными ценностями	от 1,2 до 1,6 млрд долларов
Подделка документов	от 923 млрд до 1,13 трлн долларов
Незаконная торговля дикой природой	от 5 до 23 млрд долларов
Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) рыбный промысел	от 15,5 до 36,4 млрд долларов
Незаконная вырубка леса	от 52 до 157 млрд долларов
Незаконная добыча полезных ископаемых	от 12 до 48 млрд долларов
Кража сырой нефти	от 5,2 до 11,9 млрд долларов
Итого:	от 1,6 до 2,2 трлн долларов

Из таблицы № 1 также видно, что подавляющее большинство транснациональных преступлений связано с незаконным перемещением в мире определенных предметов. Большой процент преступлений (как самостоятельных, так и элементов транснациональной криминальной деятельности) связан с подделкой документов. Сама подделка документов не носит транснационального характера, но использование таких документов в транснациональном правовом поле однозначно составляет состав транснационального преступления.

Как справедливо отмечал В.А. Образцов, «характерной особенностью криминалистической классификации преступлений является то, что она не может осуществляться на базе раз и навсегда заданного одного признака», а «выбор конкретного основания классификации всей системы преступлений, оптимального деления ее подсистем... обуславливается непосредственными целями и характе-

¹ См.: *May Ch. Transnational crime and developing world. Global Financial Integrity, 2017.*

ром соответствующего исследования»¹. Данный тезис подтверждает, что криминалистическая классификация имеет динамический характер.

Криминалистическая классификация транснациональных преступлений, если подходить к вопросу с точки зрения методик расследования, в первую очередь должна строиться на основе существенных признаков (указанных выше в определении): 1) сложности (т.е. компонентный состав преступления); 2) особых причин (глобализация и быстро изменяющаяся криминальная международная ситуация); 3) совокупности нарушенных норм (нарушение уголовно-правовых норм двух или более государств, нарушение норм национального и международного права и др.); 4) транснационального характера способа (трансграничного и транстерриториального); 5) сферы общественной жизни, в которой совершено преступление; 6) субъектов преступления (группа лиц, организованное формирование).

Таким образом, транснациональные преступления как объект криминалистической классификации не только не ограничиваются уголовно-правовым и международно-правовым значением, но и представляют собой систему антисоциальной деятельности, имеющей специфическую структуру (см. схему-пример 1), механизм осуществления и характерную совокупность признаков, не отраженных в российском законодательстве, но на основании которых возможно и необходимо построить их криминалистическую классификацию. Криминалистическая классификация может стать базой для построения практически применимых методик расследования транснациональных преступлений, а выделенные виды преступлений и их признаки, возможно, будут восприняты уголовным правом.

¹ *Образцов В.А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 31–32.

§ 3. Признаки транснациональных преступлений как основания их криминалистической классификации и их базовая криминалистическая классификация

В криминалистике категория «преступление» рассматривается в функциональном аспекте как определенная деятельность или преступное поведение, т. е. «сложная и динамическая система разнообразных внутренних и внешних проявлений активности и пассивности человека до, во время и после совершения преступления, связанных преимущественно с некриминальными и криминальными поступками, образом жизни и отраженных в объективной действительности и в сознании человека в виде материальных и идеальных следов»¹. Такие следы и рассматриваются в криминалистике в качестве признаков преступления. Их подразделяют на две группы: 1) признаки состава преступления; 2) криминалистические признаки преступления². Для следователя необходимо знание обеих групп признаков.

Классификация преступлений по различным криминалистическим признакам значительно увеличивает возможности следователей, расширяет круг частных методик расследования и, таким образом, полно и эффективно обеспечивает потребности следственной практики.

Для построения типизированных методик расследования транснациональных преступлений необходима классификация их криминалистических составляющих. В основе такой классификации находятся системы признаков, имеющие значение для раскрытия и расследования этих преступлений.

Как отмечает Р.А. Адельханян, «самые разнообразные юридические признаки, характеризующие деяние как преступное, можно сгруппировать в соответствии с признаками самого преступления следующим образом: признаки преступного деяния; юридические признаки нормы международного уголовного права; опасность для мирового правопорядка; определенный в нормах международного права интерес (группа интересов), которому деянием причиняется вред; про-

¹ Лаврухин С.В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина. Саратов, 2010. С. 6.

² См.: Густов Г.А. Расследование хищений в торговле. Ч. 1. Криминалистическая модель преступления. Л., 1979. С. 159.

тивоправность деяния; указание на преступность деяния либо описание деяния как преступного в правовой норме; нередко – описание последствий такого деяния; виновность (указание на психическое отношение лица к содеянному), мотивы и цели; индивидуальная ответственность; признаки, характеризующие субъект преступления в соответствии с международным уголовным правом»¹.

Исходя из того, что признак – это показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь², то классификационными признаками преступления в нашем случае являются те их особенности, на основе изучения которых мы получаем новое знание об объекте – транснациональном преступлении, а также других объектах, находящихся в закономерной с ним связи³. Таким образом, у следователя появляется возможность получить криминалистически значимую информацию о неизвестных следствию преступлениях, составляющих транснациональную криминальную деятельность.

Изучение специальной литературы приводит к выводу, что часто исследователи, предлагая криминалистические классификации определенных групп преступлений, практически отождествляют криминалистическую классификацию с криминалистической характеристикой преступлений. Например, М. А. Васильева, классифицируя экологические преступления на две основные группы (связанные с незаконным изъятием природных ресурсов и не связанные с таким изъятием), отсылает читателя к элементам методики расследования преступлений в сфере экологии, которые в том числе иллюстрируют особенности таких видов. При этом сама криминалистическая классификация преступлений не предлагается⁴. Подобный подход можно встретить в работе А. М. Ломшина, который, рассматривая вопрос криминалистической классификации преступлений, создающих

¹ Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учебное пособие. М., 2002. С. 15.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 543.

³ См.: Бертовский Л.В. О роли криминалистического признака в процессе расследования коррупционных преступлений // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч. / под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск, 2018. С. 158.

⁴ См.: Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии. М., 2021. С. 18.

препятствие малому и среднему бизнесу, по сути лишь дает характеристику таким преступлениям и выделяет принципы, в соответствии с которыми возможно выделение такой группы преступлений. Криминалистической классификации как таковой автор не предлагает¹.

Подобный исследовательский подход не дает нам принципиально новых знаний, которые могли бы использоваться в дальнейшем для построения частных методик расследования, развития криминалистической методики и общей теории криминалистики. В таком ракурсе все сводится к решению задачи построения методики расследования преступлений, объединенных в группу, содержание которой за исключением способов совершения таких преступлений не раскрывается. В данном случае не может быть решена главная задача – создание научно обоснованных рекомендаций для следователя, т. к. классифицировать преступления, относящиеся к той или иной группе, по сути, предлагается самому следователю.

Теоретически обоснованная и практически применимая криминалистическая классификация преступлений предполагает образование на различных уровнях деления понятия объектов, важных с точки зрения познавательной, конструктивной и коммуникативной функций криминалистической науки².

С позиции проводимого исследования можно прийти к следующим исходным положениям. Существует огромный массив транснациональных преступлений, самых различных по своей уголовно-правовой природе, но объединенных общим признаком – они совершаются способом, при котором элементы подготовки, совершения или сокрытия затрагивают юрисдикцию двух и более государств.

Можно найти значительные отличия транснациональных преступлений от обычных, однако имеются и общие криминалистические закономерности, позволяющие отнести их к группе криминалистически сходных видов преступлений,

¹ См.: *Ломшин А.М.* Методика расследования преступлений, создающих препятствие малому и среднему бизнесу. М., 2017. С. 22–34.

² См.: *Образцов В.А.* О некоторых дискуссионных вопросах теории криминалистической классификации преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск, 1982. С. 49.

осуществить криминалистическую классификацию и разработать соответствующие методики расследования.

Транснациональные преступления, как уже отмечалось, – система разнородных по своей уголовно-правовой природе деяний, но их объединяет один главный признак: способ их совершения характеризуется нарушением законодательства двух и более государств, а также норм международного права. Несмотря на существенные уголовно-правовые различия транснациональных преступлений, есть и общие криминалистические закономерности, позволяющие осуществить криминалистическую классификацию по данному признаку. Транснациональные преступления – это группа криминалистически сходных преступлений, различных по уголовно-правовой характеристике, но объединенных криминалистически значимым обстоятельством – транснациональным характером способа совершения преступления.

Правильное понимание и своевременное выявление признаков транснациональной криминальной деятельности повышают эффективность следственной деятельности и позволяют правильно квалифицировать деяния, которые ее составляют.

Анализ специальной литературы показывает, что исследователи часто выделяют в качестве признаков те, которые присущи транснациональным преступлениям, совершенным в организованных формах: направленность на получение экономических сверхприбылей, нелегальный характер экономической деятельности, трансгосударственный характер преступной деятельности¹. Такой подход обоснован в случаях, когда перед нами стоит задача формирования методики расследования транснациональных преступлений в сфере экономики.

Наиболее детально признаки транснациональных преступлений, совершаемых в разных формах, рассмотрел Д.С. Хижняк. Изучая транснациональную криминальную деятельность, он выделяет систему из 48 признаков, которые в ней проявляются в различной степени в зависимости от осуществляющих ее субъек-

¹ См.: *Валеев Д.М.* Указ. соч. С. 39.

тов. К ним он относит не только криминалистические, но и уголовно-правовые и международно-правовые признаки¹.

Указанные признаки имеют междисциплинарный характер и должны учитываться как при расследовании транснациональных преступлений, так и при их квалификации в судебной практике.

Криминалистические же признаки подразделяют на четыре большие группы: 1) признаки, указывающие на приготовление преступления; 2) признаки, указывающие на наличие события преступления; 3) признаки, указывающие на использование результатов преступления; 4) признаки, указывающие на создание виновным мер личной безопасности², т. е. меры по сокрытию следов преступления.

Как видим, в основе всех этих групп криминалистических признаков лежит способ совершения преступления.

Способ совершения преступления в теории уголовного права рассматривается как факультативный признак объективной стороны состава преступления, однако присущий каждому преступлению независимо от формы деяния. С позиции уголовно-процессуального закона он рассматривается как часть события преступления и входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

В криминалистике под способом совершения преступления принято понимать «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности»³. В то же время отмечается, что все стадии, формирующие способ преступления, относительно самостоятельны и уголовно наказуемы⁴.

Способ, по справедливому суждению Г. Г. Зуйкова, представляет собой систему, отвечающую понятию «деятельность», и «его элементами являются дей-

¹ См.: *Хижняк Д.С.* Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021. С. 242–244.

² См.: *Густов Г.А.* Указ. соч. С. 161.

³ *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 215.

⁴ См.: *Лаврухин С.В.* О способе поведения преступника // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 9. Саратов, 1994. С. 10–11.

ствия, операции и движения, относимость которых к способу определяется на основе познания сложного соотношения целей деятельности и действий, выявления тех операций и движений, посредством которых осуществлялись действия»¹. Он тесно связан с причинами и условиями, способствующими совершению преступлений. Именно способ оказывает решающее влияние на формирование следов и признаков преступления.

Важную роль способа совершения преступления в криминалистической классификации отмечал Р. С. Белкин. «На практике, – писал он, – конкретное преступление определяется по нескольким классификациям, и это отражается в содержании конкретных частных методик. Некоторые классификации могут не иметь значения для данной методики, но во всех случаях – без всяких исключений – сохраняет свое значение классификация по способу совершения преступления»².

Способ совершения транснационального преступления – сложный механизм, включающий в себя не только приемы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, но и средства совершения, а также место и время совершения преступлений, которые не всегда выбираются самими преступниками. Кроме того, в способ транснациональных преступлений часто «вплетены» действия, связанные с нарушением гражданского, таможенного, административного права, которые не могут быть отражены в объективной стороне преступления, но должны учитываться криминалистикой.

С учетом изложенного способ совершения транснационального преступления можно определить как *объединенную общим преступным замыслом систему действий субъектов преступления по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемого деяния, ситуационно осуществляемых полностью или частично, сопряженных с учетом субъективных и объективных факторов, включая международную обстановку, и детерминированных выполнением их на террито-*

¹ Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. С. 16.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 327.

рии двух и более государств, одно из которых данное национальное государство (в нашем случае – Российская Федерация).

Учитывая сложившееся в криминалистике определение понятия «способ преступления», а также особенности транснациональной криминальной деятельности, во главу угла при разработке криминалистической классификации транснациональных преступлений должен встать системный анализ транснациональной деятельности.

Такая деятельность характеризуется, во-первых, вхождением преступника в «транснациональное правовое поле», под которым понимается механизм правового регулирования, который охватывает так называемые специальные юридические средства: юридические нормы, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей субъектами права, правоприменительные акты, выходящие за рамки национального и международного права. Во-вторых, содержательной стороной действий, в ходе которых субъектом преступления решаются типичные задачи и производятся типичные действия. Их можно подразделить на действия субъекта преступления, направленные на получение доступа в «транснациональное правовое поле», и действия его по взаимодействию с элементами «транснационального правового поля».

К действиям, направленным на получение доступа в «транснациональное правовое поле», относятся как законные, так и незаконные действия, как-то: оформление документов, позволяющих получить законный доступ на территорию иностранного государства или удаленный доступ посредством использования цифровых технологий; подготовительные действия по подделке документов, организации незаконного пересечения границы, создание вредоносных программ для получения незаконного доступа и т. п.

К действиям субъекта преступления по взаимодействию с элементами «транснационального правового поля» относятся: совершение действий в зонах таможенного и пограничного контроля, совершение действий в юрисдикции иностранного государства, совершение действий в правовом поле всемирной компьютерной сети «Интернет».

Анализ судебной практики, результатов анкетирования следователей и обобщение знаний о транснациональных преступлениях позволяет выявить пять групп признаков, обусловленных способом транснациональных преступлений (таблица 2).

Таблица 2. Криминалистические признаки транснациональных преступлений, обусловленные их способом

<p>Признаки, указывающие на транснациональный характер криминальной деятельности</p>	<p>1) место локализации материальных следов;</p> <p>2) материальные следы, указывающие на инициацию транснациональной криминальной деятельности;</p> <p>3) материальные следы, указывающие на место достижения цели и получения криминального результата;</p> <p>4) материальные следы, указывающие на наличие в транснациональном правовом поле криминального элемента.</p>
<p>Признаки, указывающие на приготовление к совершению транснационального преступления</p>	<p>1) получение крупных финансовых средств из-за границы на постоянной основе, при отсутствии зарегистрированных гражданско-правовых сделок;</p> <p>2) переводы полученных финансовых средств на банковские счета третьих лиц;</p> <p>3) поиск и покупка технических средств (средств доступа, передвижения, перевозки грузов и т. п.);</p> <p>4) создание или использование имеющихся информационных сайтов (предложение работы в России и за рубежом, торговля товарами, изъятыми из гражданского оборота или ограниченные в нем т. п.);</p>
<p>Признаки, указывающие на осуществле-</p>	<p>1) обнаружение материальных и (или) цифровых следов события преступления, свидетельству-</p>

<p>ние события преступления</p>	<p>ющих о перемещении через границу или незаконном удаленном доступе;</p> <p>2) наступление вредоносных последствий в затронутых сферах (экономическая, политическая, социальная, духовная);</p> <p>3) обращения жертв и очевидцев преступления в правоохранительные органы.</p>
<p>Признаки, указывающие на использование результатов преступления в дальнейшей криминальной деятельности</p>	<p>1) осуществление законных и незаконных сделок;</p> <p>2) совершение новых преступлений (например, легализация денежных средств и иного имущества, полученного незаконным путем, финансирование террористической деятельности, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или в валюте РФ и т. п.);</p> <p>3) открытие (регистрация) организации.</p>
<p>Признаки, указывающие на создание виновным мер личной безопасности (меры по сокрытию следов преступления)</p>	<p>1) маскировка под правомерную деятельность;</p> <p>2) подделка (фальсификация) документов, удостоверяющих личность потерпевших, страховых свидетельств и иных правоустанавливающих документов;</p> <p>3) сокрытие мест содержания жертв преступления, предметов преступления и т. п.;</p> <p>4) подкуп, оказание психологического и (или) физического воздействия на потерпевших, свидетелей, должностных лиц;</p> <p>5) использование цифровой техники для оперативного уничтожения цифровых следов преступления.</p>

Тем не менее не все криминалистические признаки транснациональных преступлений можно отнести к классификационным признакам.

Анализ способов совершения транснациональных преступлений позволяет классифицировать их по ряду оснований на несколько групп.

В 70-х гг. XX в. И. Ф. Герасимов, рассматривая вопросы криминалистической классификации преступлений, отметил в качестве важного классификационного признака (также элемента предмета доказывания) место совершения преступных действий¹. Проведенный им анализ места совершения преступления показал, что преступные действия могут иметь с этим местом самые разнообразные по природе и значению связи. Исследование всех сторон и аспектов этих связей должно являться одним из главных направлений расследования.

Им же была предложена и первая криминалистическая классификация преступлений по признаку места локализации: 1) преступления, место совершения которых локализуется чисто пространственно и в большинстве случаев ограничено небольшой площадью (участок местности, помещения, сооружение, транспортное средство); 2) преступления, место совершения которых не имеет определенных границ пространственного характера, а связано с какой-то организационной системой, структурой (организации, предприятия, учреждения); 3) преступления, место совершения которых не носит однозначного характера и потому их можно назвать сложными (например, загрязнение водоемов и воздуха)². Автор отмечал, что данная классификация не охватывает всех признаков места преступления и может быть расширена.

Транснациональным преступлениям присущи второе и третье основания классификации, предложенные И.Ф. Герасимовым. На их основе можно выделить транснациональные преступления, распространяющиеся на территории иностранных государств через физические государственные границы целенаправленно

¹ См.: *Герасимов И.Ф.* Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: матер. Всесоюз. науч. конф. М., 1975. С. 899–900.

² См.: *Герасимов И.Ф.* Криминалистическая классификация и особенности расследования преступлений в зависимости от места совершения преступных действий // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Свердловск, 1980. С. 5–7.

(трансграничные), и преступления, распространяющиеся на территории иностранных границ без нарушения государственных границ (транстерриториальные).

1. В зависимости от того, сопряжено ли совершение преступления с пересечением государственных границ:

а) преступления, совершаемые с перемещением субъекта преступления и предметов через границу иностранного государства (трансграничные)

Пример: Гражданин О. совершил приготовление к незаконному перемещению через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС боеприпасов организованной группой, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, а также незаконные приобретение и перевозку боеприпасов организованной группой.

В июле 2013 г. неустановленными следствием лицами, пребывающими на территории Республики Казахстан, совместно с жителем Забайкальского края РФ О., не имеющими специального разрешения на перемещение боеприпасов из России в Республику Казахстан, из корыстных побуждений была создана организованная группа, имеющая целью неоднократные незаконные приобретение, хранение, перевозку в России, контрабанду и сбыт в Республике Казахстан патронов калибра 7,62 мм к нарезному огнестрельному оружию, являющихся боеприпасами, пригодными для стрельбы, т. е. для совершения преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

На этапе достижения договоренности о совместной преступной деятельности неустановленными следствием лицами, пребывающими на территорию Республики Казахстан, совместно с О. была разработана преступная схема незаконных приобретения, хранения и перевозки патронов в России, дальнейшей их контрабанды и сбыта в Республике Казахстан, а также схема распределения преступных доходов.

Согласно преступному распределению ролей, неустановленные следствием лица, пребывающие на территории Республики Казахстан, должны были подписывать и вовлекать в организованную группу лиц, желающих получить и сбыть

в Республике Казахстан незаконно приобретенные в России и незаконно перемещенные в Республику Казахстан патроны, непосредственных исполнителей контрабанды и лиц, которые будут получать патроны от О., перевозить и передавать их непосредственным исполнителям контрабанды, а также передавать обговоренную часть доходов от преступной деятельности членам организованной группы¹.

б) преступления, совершаемые без перемещения через границу (дистанционно) иностранного государства (транстерриториальные)

Пример: *В начале 2003 г. безработные жители г. Пятигорска Ставропольского края А. и его супруга З., обладая достаточными знаниями в области компьютерной техники и программного обеспечения, имея персональные компьютеры с возможностью соединения с удаленными компьютерами посредством сети «Интернет» и навыки работы в ней, изучив различные системы международных денежных переводов, их механизм и способы незаконного получения денежных средств в иностранной валюте и российских рублях, обладая связями за пределами Российской Федерации и возможностями частых выездов за границу, решили создать организованную преступную группу с целью вымогательства денежных средств в особо крупных размерах у различных иностранных компаний, специализирующихся на коммерческой деятельности в сети «Интернет».*

Для достижения своей преступной цели А. и З., используя сеть «Интернет» как средство коммуникации (межличностного общения), занялись подбором участников преступной группы, обладающих навыками программирования на различных компьютерных языках и имеющих опыт создания различных компьютерных программ для удаленного использования в сети «Интернет», в том числе и вредоносных.

Организаторами и членами преступной группы была тщательно разработана схема получения с потерпевших компаний вымогаемых денежных средств через имеющуюся сеть международных платежных систем, таких как Western

¹ См.: Уголовное дело № 1-18/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 03.12.2021).

Union, Webmoney, а также с использованием российской системы международных переводов денежных средств Автобанк – Никойл. В целях сокрытия преступной деятельности, уклонения от уголовной ответственности и ускорения получения денежных средств члены преступной группы в своих электронных письмах требовали от потерпевших компаний переводить деньги на заранее оговоренные имена жителей Латвийской Республики, которые занимались обналичиванием и дальнейшим переводом денежных средств уже на территорию России. Для этих целей организаторы преступной группы использовали оффшорную компанию «Зарра» («Zarra WM LLC»), находящуюся на территории Латвии¹.

2. В зависимости от объема способа совершения транснационального преступления:

а) преступления с полноструктурным способом, т. е. включающие подготовку, непосредственное совершение преступления и его сокрытие

***Пример:** Гражданин П. в Белгородском районе и области совершил контрабанду сильнодействующего вещества при таких обстоятельствах: 28 декабря 2019 г. в аптечном пункте с. Ветеринарное Харьковского района и области Украины А.В. Поярков для личного потребления приобрел 9 капсул неустановленного лекарственного препарата общей массой 3,24 гр., являющегося сильнодействующим веществом, содержащим (информация скрыта), включенный в «Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ», утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964.*

Достоверно зная, что данное вещество запрещено в свободном гражданском обороте на территории РФ, а его перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственную границу РФ также запрещено уголовным законом РФ, подсудимый решил незаконно переместить его в Российскую Федерацию для дальнейшего употребления.

¹ См.: Обвинительное заключение // Архив кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Для этого, спрятав указанное вещество в надетый на ногу носок, он 29 декабря 2019 г. в обход пункта пропуска ТП МАПП «Нехотеевка» Белгородской таможни в районе с. Нехотеевка в пешем порядке проследовал с Украины на территорию РФ. После чего около с. Щетиновка он был задержан при проведении ОРМ, а вещество изъято в ходе личного досмотра.

Данные действия он совершал неоднократно.

б) преступления с усеченным способом (составы угрозы причинения вреда)

Пример: Гражданин Ч. в неустановленное время, но не позднее 27 января 2021 г., в неустановленном месте, посредством переписки и переговоров в интернет-мессенджере «WhatsApp» вступил в преступный сговор с неустановленными лицами, с которыми договорился о совместном совершении незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (из Российской Федерации в Украину) оборудования к военному самолету МиГ-29, а именно створок выхлопа, уплотнителей воздухозаборника и замков силовых четвертьоборотных.

В сформированной группе лиц, объединившихся на основе общего преступного замысла для совершения тяжкого преступления, роль и обязанность Ч. заключалась в приобретении на «адрес» указанных изделий и их последующей пересылке иным неустановленным лицам, находящимся на «адрес», для дальнейшего контрабандного перемещения в Украину.

Во исполнение достигнутой договоренности 29 января 2021 г. примерно к 15 часам 30 минутам Ч. прибыл на участок местности с географическими координатами N 55.6450410, E 37.4928220, к зданию по адресу: «адрес», где получил от иного неизвестного ему лица, использующего телефонный номер «телефон», денежные средства в размере около «сумма».

В тот же день, примерно в 16 часов 00 минут, Ч., действуя по указанию неустановленных лиц, находящихся на «адрес», в целях реализации преступного умысла и в рамках взятых на себя обязательств, посредством телефонных переговоров с использованием абонентского номера «телефон», инициативно обратился к «фио», действовавшему в рамках проводимого сотрудниками органов

федеральной службы безопасности оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», с предложением о личной встрече 1 февраля 2021 г. в «адрес», для приобретения у последнего указанных выше комплектующих к военному самолету МиГ-29.

Однако преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, т. к. его действия были пресечены сотрудниками органов федеральной службы безопасности 1 февраля 2021 г. не позднее 15 часов 10 минут вблизи здания по адресу: «адрес», на участке местности с географическими координатами N 55.7966640, E 37.7043590, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹.

Последствия преступления – один из важных классификационных признаков транснационального преступления, т. к. наличие последствий преступления, затрагивающих законные интересы хотя бы одного иностранного государства, может свидетельствовать о том, что преступление имеет транснациональный характер. Территория иностранного государства рассматривается потенциальными преступниками как перспективное место осуществления криминальной деятельности. В то же время вред, причиненный преступлением, может проявляться и в иностранных государствах, на которые криминальная деятельность не была прямо направлена.

Исходя из данного ранее определения транснационального преступления классифицировать их возможно по личности субъекта преступления (группа или как исключение – отдельное лицо).

Анализ судебной практики показывает, что наличие сформированной преступной группы рассматривается как существенный признак транснационального преступления. Это обусловлено наивысшей общественной опасностью таких преступлений. Как говорилось выше, форма преступной организации в соответствии с Конвенцией ООН 2000 г. относится к факультативным признакам и не имеет

¹ См.: Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 24 марта 2022 г. по делу № 1-212/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

определяющего значения для криминалистической классификации таких преступлений.

Система признаков отдельного лица транснациональной криминальной деятельности была предложена Д.С. Хижняком: 1) гражданство (граждане РФ, иностранные граждане); 2) социально-психологические характеристики субъектов преступления; 3) поведение при расследовании; 4) мотив криминальной деятельности; 5) цель криминальной деятельности; 6) выбранный субъектом преступления объект криминальной деятельности; 7) выбранный способ совершения преступления; 8) выбранный способ сокрытия преступления; 9) вектор криминальной деятельности¹.

Можно отметить, что классификация транснациональных преступлений на преступления, совершаемые организованными преступными формированиями, и преступления, совершаемые отдельными лицами, нашла свое отражение в криминалистике.

Криминалистическую классификацию преступлений нельзя представить и без изучения личности потерпевшего, поскольку он часто выступает в качестве основного источника первоначальной информации о преступлении. Важное методологическое значение приобретает взаимосвязь преступника и потерпевшего, т. к. способы совершения преступления часто выбираются преступником с учетом характеристик потерпевшего. Такая взаимосвязь не является однотипной. Е.Е. Центров предложил следующую классификацию связи «потерпевший – преступник»:

1) **по времени возникновения (хронологическая):** а) образующаяся до совершения преступления; б) возникающая в процессе преступного посягательства;

2) **по характеру (наличию или отсутствию) взаимодействия потерпевшего и преступника в процессе совершения посягательства:** а) непосредственная (контактная) и опосредованная;

¹ См.: Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021. С. 165–191.

3) **по обстоятельствам образования:** а) развившаяся в результате определенных взаимоотношений, существовавших между преступником и его жертвой до совершения преступления; б) образующаяся в результате остроконфликтной ситуации непосредственно до или в момент совершения преступления; в) появляющаяся при отсутствии каких-либо конфликтных взаимоотношений между жертвой и посягателем до совершения преступления¹.

Потерпевшими от транснациональных преступлений довольно часто становятся юридические лица (нарушение авторских и смежных прав на аудиовизуальные объекты и т. п.). «Признание юридического лица потерпевшим может быть обусловлено установлением в ходе уголовного судопроизводства наличия достаточных данных, свидетельствующих о причинении вреда его имуществу или деловой репутации»². Однако данный признак также связан со способом, а точнее с направлением криминальной деятельности.

На основании сформулированных определений транснационального преступления, способа его совершения и существенных признаков транснациональных преступлений становится возможным представить их криминалистическую классификацию по ряду оснований:

1. По способу закрепления норм об уголовной ответственности за транснациональные преступления в УК РФ (к данному моменту прогностическая группировка):

а) транснациональный характер преступления предусмотрен в качестве его квалифицирующего признака в составе конкретной статьи Особенной части УК РФ;

б) транснациональный характер преступления предусмотрен в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного в ч. 1 ст. 63 УК РФ.

2. По характеру транснационального преступления:

а) транстерриториальные – преступления, совершаемые без перемещения через границу (дистанционно) иностранного государства;

¹ См.: *Центров Е.Е.* Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 60–61.

² *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 7.

б) трансграничные – преступления, распространяющиеся на территории иностранных государств через материальные государственные границы целенаправленно.

3. По количеству государств, затронутых транснациональным преступлением:

а) совершенное в Российской Федерации и иностранном государстве (например, незаконный оборот наркотических средств из Голландии в Российскую Федерацию с использованием авиатранспорта);

б) совершенное в Российской Федерации и двух и более иностранных государствах (например, незаконные транзитные перевозки, преступления в сфере ИТ-технологий).

4. По форме проявления замысла субъекта преступления:

а) цели транснационального преступления: политические, экономические, социальные, духовные;

б) мотиву транснационального преступления: преступления, совершенные из корыстных побуждений; по мотиву национальной или религиозной ненависти или вражды (экстремистские); насильственные преступления.

5. По системе действий, составляющих типичный способ транснациональных преступлений, и возникающих в результате их следов:

а) по способу подготовки: 1) подготовка осуществлена на территории РФ; 2) подготовка осуществлена на территории иностранного государства; 3) подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства;

б) по способу совершения: 1) в зависимости от необходимости использования в процессе совершения каких-либо средств (с использованием транспортных средств; с использованием ИТ-технологий); 2) по характеру действий, указывающих на способ транснационального преступления (преступления, представляющие только уголовно наказуемые деяния; преступления, цель которых достигается совершением как уголовно наказуемого деяния, так и иных правонарушений);

в) по способу сокрытия или совершения отдельного преступления, скрывающего следы предыдущего: 1) связанные с уничтожением следов; 2) связанные

с утаиванием следов; 3) связанные с маскировкой следов; 4) связанные с фальсификацией; 5) следы скрываются умышленно или неумышленно путем совершения иного преступления;

г) в зависимости от содержания транснациональной криминальной деятельности: самостоятельные транснациональные преступления (образующие один состав); система транснациональных преступлений (базовое преступление плюс вспомогательное; базовое преступление плюс вспомогательное плюс конечное).

6. По гражданству субъекта транснационального преступления (с учетом национальной окраски преступных групп):

- а) гражданами РФ;
- б) гражданами РФ и иностранными гражданами;
- в) иностранными гражданами;
- г) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории РФ;
- д) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства.

7. По ситуации (в зависимости от обстоятельств):

- а) условные (те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности);
- б) безусловные (те преступления, в составе которых в соответствии с УК РФ отражен признак трансграничности).

8. По возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов:

- а) транснациональные преступления, при расследовании которых возможно осуществление международного сотрудничества (в наличии заключенные договоры между государствами и их ведомствами, нет необходимости применять принцип взаимности, государства дружественные);
- б) транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество затруднено (отсутствие заключенных договоров, возмож-

ность применения принципа взаимности при сотрудничестве, государства нейтральные);

в) транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество невозможно (отсутствие заключенных договоров, невозможность применения принципа взаимности, государства недружественные).

Практическая значимость исследуемой классификации состоит в том, что: 1) сформированная на ее основе криминалистическая база знаний о транснациональных преступлениях будет наиболее полной; 2) она может выступать основой методологии расследования транснациональных преступлений в целом и построения криминалистических методик отдельных их видов; 3) она может являться методологической основой формирования и совершенствования методических рекомендаций, программ и алгоритмов отдельных видов преступлений, имеющих транснациональный характер.

25 декабря 2020 г. вышло Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 738/11, МВД России № 3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹, приложениями к которому стали следующие перечни: 1) преступлений по уголовным делам, предварительное расследование по которым проводится в форме дознания; 2) преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым проводится в форме предварительного следствия; 3) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ; 4) преступлений небольшой тяжести; 5) преступлений средней тяжести; 6) тяжких преступлений; 7) особо тяжких преступлений; 8) преступлений, в результате которых возможна

¹ Указание Генерального прокурора РФ № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-738_11,-MVD-Rossii-N-3-ot-25.12.2020/ (дата обращения: 12.09.2022).

смерть потерпевших; 9) преступлений, которые могут быть совершены организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); 10) преступлений, которые могут быть совершены в значительном размере, а также в результате совершения которых возможно причинение значительного ущерба; 11) преступлений, которые могут быть совершены в крупном размере, а также в результате совершения которых возможно причинение крупного ущерба; 12) преступлений, которые могут быть совершены в особо крупном размере, а также в результате совершения которых возможно причинение особо крупного ущерба; 13) преступлений, которые могут быть совершены с использованием своего должностного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению; 14) преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; 15) преступлений экстремистской направленности; 16) преступлений, которые могут быть совершены группой лиц по предварительному сговору; 17) преступлений террористического характера; 18) преступлений коррупционной направленности; 19) преступлений, связанных с оборонно-промышленным комплексом.

Логично дополнить данный перечень группой преступлений, безусловно имеющих транснациональный характер и приобретающих таковой при определенных условиях.

1. Преступления, относящиеся к перечню транснациональных преступлений без дополнительных условий (закрепленных в Уголовном кодексе РФ):

ст. 189 (незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники); ст. 193¹ (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов); ст. 200¹ (контрабанда наличных денежных средств и (или)

денежных инструментов); ст. 200² (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий); ст. 226¹ (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов); ст. 229¹ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ); ст. 271 (нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации); ст. 322 (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации); ст. 322¹ (организация незаконной миграции); ст. 361 (акт международного терроризма).

2. Преступления, закрепленные в УК РФ, отнесение которых к перечню транснациональных преступлений зависит от проявления признака трансграничности:

ст. 120 (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации); ст. 126 (похищение человека); ст. 127¹ (торговля людьми); ст. 127² (использование рабского труда); ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав); ст. 159⁵ (мошенничество в сфере страхования); ст. 159⁶ (мошенничество в сфере компьютерной информации); ст. 164 (хищение предметов, имеющих особую ценность); ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); ст. 171¹ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения ин-

формации, предусмотренной законодательством Российской Федерации); ст. 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем); ст. 174¹ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления); ст. 185⁶ (неправомерное использование инсайдерской информации); ст. 186 (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг); ст. 191 (незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга); ст. 191¹ (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины); ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица); ст. 197 (фиктивное банкротство); ст. 205 (террористический акт); ст. 205¹ (содействие террористической деятельности); ст. 205² (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма); ст. 206 (захват заложника), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации); ст. 209 (бандитизм); ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)); ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава); ст. 220 (незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами); ст. 221 (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ); ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов); ст. 222¹ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств); ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); ст. 227 (пиратство); ст. 228¹ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 228² (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ); ст. 228³ (незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ); ст. 228⁴ (незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ); ст. 229 (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 234 (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта); ст. 234¹ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ); ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией); ст. 241 (организация занятия проституцией); ст. 246 (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ); ст. 247 (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов); ст. 248 (нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами); ст. 249 (нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений); ст. 250 (загрязнение вод); ст. 251 (загрязнение атмосферы); ст. 252 (загрязнение морской среды); ст. 253 (нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации); ст. 254 (порча земли); ст. 256 (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов); ст. 258 (незаконная охота); ст. 258¹ (незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных

и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации); ст. 264 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств); ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации); ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ); ст. 274 (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей); ст. 274¹ (неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации); ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти); ст. 279 (вооруженный мятеж); ст. 282¹ (организация экстремистского сообщества); ст. 288 (присвоение полномочий должностного лица); ст. 290 (получение взятки); ст. 291 (дача взятки); ст. 292¹ (посредничество во взяточничестве); ст. 325 (похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия); ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений»

В первой главе были рассмотрены возможности использования метода классификации в криминалистике, транснациональные преступления как самостоятельная система преступлений и объект криминалистической классификации, а также их существенные признаки, на основе которых возможна их криминалистическая классификация. На современном этапе развития науки криминалистики, когда цифровизация все больше интегрируется в следственную деятельность, как никогда актуален вопрос программирования процесса расследования. Данный процесс призван повысить эффективность расследования.

Алгоритмизация и программирование рассматриваются в криминалистике как методологические компоненты решения криминалистических задач¹. При оценке исходной информации (криминалистической классификации транснациональных преступлений) и ее формализации следует избрать алгоритм решения данной задачи. В случаях, когда планируется использование формализованной криминалистической классификации, необходимо подготовить машинную программу обработки формализованной информации.

Конечно, в целях оптимизации процесса расследования преступлений нужно создавать различные алгоритмы, в том числе и для использования криминалистических классификаций преступлений. Однако насущная задача – создание оптимального алгоритма использования криминалистической классификации транснациональных преступлений.

Наибольшее внимание традиционно уделяется программам, используемым на начальном этапе расследования, это связано с тем, что исходные данные часто могут быть неопределенными или вообще неизвестными следователю. При столкновении следователя с транснациональным преступлением возникает

¹ См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. С. 125.

не только необходимость уяснения алгоритма расследования, но и понимания сложной сущности расследуемого события.

В указанных целях Д.С. Хижняком была разработана программа «Электронный справочник соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ»¹, которая стала результатом алгоритмизации юридических норм российского и международного права. Она призвана обеспечить следователя необходимой информацией о том, какие преступления, закрепленные в УК РФ, носят транснациональный характер и к какой группе транснациональных преступлений относятся согласно международной классификации. Данная программа лишь первый шаг в создании программ, обеспечивающих процесс расследования транснациональных преступлений.

В настоящее время научно-методические рекомендации все чаще облекаются в форму программ криминалистической деятельности. В современных условиях развития криминалистики в целях создания программ для следователя на передний план выходит метод фреймового (рамочного) моделирования, предложенный американским ученым, специалистом в области искусственного интеллекта М. Минским². Он определил фрейм как структуру данных, представляющую стереотипную ситуацию. К каждому фрейму присоединяется несколько видов информации. Часть информации о том, как использовать фрейм. Часть о том, чего можно ожидать далее и что следует делать, если ожидания не подтвердятся³.

С тех пор фреймовому моделированию было посвящено много научных работ, однако, как справедливо отмечают Н.Е. Сергеев и В.П. Зарницын: «Во всех трактовках фрейм объединяет в себе иерархическую структуру признаков и множество процедур, обеспечивающих представление некоторой автономной, в достаточной мере, совокупности данных или знаний»⁴.

¹ См.: *Хижняк Д.С.* Алгоритмизация юридических норм в целях расследования транснациональных преступлений // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2021. № 2 (83). С. 205–210.

² См.: *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М., 1979.

³ См.: Там же. С. 10–11.

⁴ *Сергеев Н.Е., Зарницын В.П.* Фреймовые модели и перспективы использования в них мягких вычислений // *Известия ТРТУ*. 2003. № 2. С. 172.

Фрейм позволяет представить знание в виде сценария, который содержит типовую структуру для некоторого действия или понятия события, включающую характерные элементы этого действия, понятия, события. Поскольку фрейм – это модель ситуации, которая, как и следственная ситуация, носит динамичный характер, его использование в работе следователя удобно для формирования знаний о преступлении и его развитии (изменение обстоятельств ситуации во фрейме).

Фрейм представляет собой особую структуру для описания понятия, состоящую из его характеристик. Информация, относящаяся к фрейму, содержится в составляющих его слотах. Каждый слот – атрибут, с которым связаны процедуры фрейма.

Возможность применения фреймового моделирования для представления знаний, содержащихся в криминалистической классификации транснациональных преступлений, обусловлена двумя факторами: 1) созданная на его основе модель отражает основу организации памяти человека (следователя); 2) родовидовые связи транснациональных преступлений, входящих в классификацию, изменяются нечасто.

На основе приведенных в первой главе определения транснационального преступления и указанных в нем его существенных признаках, а также на основе анализа совокупности юридических знаний о них в криминалистике можно создать информационную фреймовую модель криминалистической классификации транснациональных преступлений, которая в типизированной форме может представить виды транснациональных преступлений и их криминалистически значимые признаки.

Информационная фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений» является декларативной, т. е. моделью, предметная область которой представляется в виде синтаксического описания ее состояния¹.

¹ См.: Основы интеллектуальных систем для гуманитариев: лабораторный практикум / авт.-сост.: Л. Ю. Грудцына. Набережные Челны, 2017. С. 7.

Имена слотов – словесная формулировка предлагаемых терминов для обозначения вида транснационального преступления. Значение слота – его объяснение.

Таблица 3. Информационная фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений»

Имя слота	Значение слота
S Основная категориальная характеристика	Преступное деяние
S 1. Трансграничное преступление	Преступление, распространяющееся на территории РФ и иностранных государств через материальные государственные границы целенаправленно
S 2. Транстерриториальное преступление	Преступление, совершаемое без перемещения через границу (дистанционно) иностранного государства
S 3. Дуальное транснациональное преступление	Преступление, совершенное в Российской Федерации и иностранном государстве
S 4. Плюральное транснациональное преступление	Преступление, совершенное в Российской Федерации и двух и более иностранных государствах
S 5. Политическое преступление	Преступление, затрагивающее отношение власти, государственный строй, общественное устройство
S 6. Экономическое преступление	Преступление, причиняющее вред экономическим и хозяйственным интересам предприятий и граждан
S 7. Социальное преступление	Преступление, причиняющее вред общественным отношениям
S 8. Духовно-нравственное преступление	Преступление, направленное на подрыв некой абстрактной духовно-нравственной системы общества
S 9. Корыстное преступление	Преступление против собственности (чужого имущества), которое совершается в формах прямого не-

	законного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего положения
S 10. Насильственное преступление	Преступление, связанное с применением преступником (преступниками) мер физического принуждения в отношении потерпевшего лица (лиц)
S 11. Экстремистское преступление	Преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы
S 12. Преступления, инициированные в Российской Федерации	Подготовка осуществлена на территории РФ
S 13. Преступления, инициированные в иностранном государстве	Подготовка осуществлена на территории иностранного государства
S 14. Преступления, инициированные одновременно на территории нескольких государств	Подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства
S 15. Транснациональные преступления, совершенные разными гражданами	гражданами РФ
	гражданами РФ и иностранными гражданами
	иностранными гражданами
	лицами без гражданства (апатридами), постоянно

	проживающими на территории РФ
	лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства
S 16. Транснациональные преступления, характер которых обусловлен обстоятельствами	условные (т. е. те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности)
	безусловные (те преступления, в составе которых в соответствии с УК РФ отражен признак трансграничности)
S 17. Транснациональные преступления, дифференцированные по возможности осуществления межгосударственного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств	транснациональные преступления, при расследовании которых возможно осуществление международного сотрудничества (в наличии заключенные договоры между государствами и их ведомствами, нет необходимости применять принцип взаимности, государства дружественные)
	транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество затруднено (отсутствие заключенных договоров, возможность применения принципа взаимности при сотрудничестве, государства нейтральные)
	транснациональные преступления, при расследовании которых международное сотрудничество невозможно (отсутствие заключенных договоров, невозможность применения принципа взаимности, государства недружественные)

В представленный фрейм не была включена предложенная прогностическая группировка транснациональных преступлений, которая может быть основана на нормах УК РФ. Во-первых, такие изменения в законодательство не были вне-

сены. Во-вторых, при возможном их появлении в УК РФ такая классификация приобретет уголовно-правовой характер.

На основе приведенной фреймовой модели можно построить несколько фреймов-прототипов для определенной категории преступлений в соответствии с УК РФ, а на базе фреймов-прототипов (они содержат знания, общие для всех частных случаев) можно создать фрейм-экземпляр (содержащий конкретное описание понятия или знания) с учетом данных о конкретном преступлении. Обобщение особенностей фреймов-экземпляров будет способствовать созданию баз данных о специфике транснациональных преступлений. В перспективе на основе приведенного фрейма можно строить формальные модели в виде уравнений.

§ 2. Роль уголовной политики в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений

Внедрение научных рекомендаций и научно-технических средств в практику и тем самым совершенствование работы по борьбе с преступностью, повышение качества следствия – основная задача уголовной политики на современном этапе. Современный мир переживает период трансформации, в ходе которой происходят изменения структуры мирового порядка и формирование новых принципов мироустройства¹. Транснациональная преступность – это одно из негативных явлений, порожденных процессом глобализации. В своем докладе 3 апреля 2000 г. на Саммите Тысячелетия Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, в частности, сказал: «В этом новом мире группы и отдельные лица все чаще и чаще напрямую взаимодействуют между собой через границы без участия государства. Это создает определенные опасности. Преступность, наркотики, терроризм, загрязнение, болезни, оружие, беженцы и мигранты – все это передвигается туда-сюда более быстрыми темпами и в больших объемах, чем в прошлом. Люди ощущают угрозу, исходящую от событий, которые разворачиваются вдали от них»².

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

² Цит. по кн.: *Цветков А.А.* Применение общепризнанных принципов и норм международного права, направленных на борьбу с транснациональной преступностью. М., 2012. С. 6.

В последнее время мировым сообществом разработан и принят ряд документов, направленных на противодействие транснациональной преступности. Нормы международно-правовых документов главным образом направлены на урегулирование межгосударственного сотрудничества. Несмотря на то, что некоторые документы предлагают грамотные и законченные алгоритмы такого сотрудничества, на государственном уровне все же имеются пробелы и коллизии, не позволяющие в полной мере реализовать положения международно-правовых документов. Тут важно, опираясь на международное право, формулирование четкой национальной правовой политики.

Правовая политика – объект исследования многих юридических наук. Не стала исключением и криминалистика, т. к. часть ее двуединого объекта – деятельность по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений – напрямую зависит от уголовной политики государства¹.

В наиболее общем виде (в теории государства и права) под правовой политикой принято понимать «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»². Ее общая задача – совершенствование правовой системы государства.

Термин «уголовная политика» впервые появился в работах немецкого криминолога Ансельма Фейербаха³. На данный момент в науке он часто используется как тождественный термину «уголовно-правовая политика»¹.

¹ *Астахова Е.А.* Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 53.

² *Малько А.В.* Правовая политика: актуальные проблемы исследования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4. С. 61.

³ См., напр.: *Чубинский М.П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. М., 2008. С. 55–56; *Лесников Г.Ю.* Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. С. 3.

Тем не менее содержание и объем уголовной политики в современной научной литературе определяются по-разному. В широком смысле под ней ученые понимают совокупность различных политик: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, криминалистической². Таким образом, уголовно-правовая политика рассматривается как элемент уголовной политики наряду с другими указанными элементами.

За то, чтобы под понятием «уголовная политика» понимать собственно уголовную, а также уголовно-процессуальную и криминалистическую политики, говорит тезис о взаимном влиянии уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Признанный основатель научной криминалистики Ганс Гросс, обосновывая самостоятельность этих наук, в 1898 г. писал: «Криминалистика, по природе своей, начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»³. В то же время он отмечал их взаимовлияние: «Если рассматривать криминалистику как составную часть уголовного права, то криминалистика свои естественнонаучные методы должна внести и в уголовное право, другой вопрос, будет ли ей это на пользу или в ущерб. Но если криминалистика не входит в уголовное право как интегрирующая часть, то оно должно предоставить ее собственным методам развития и те выводы, которые добыты крими-

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009. С. 3.

² См.: *Герцензон А.А.* Уголовное право и социология. М., 1970. С. 179; *Панченко Н.П.* Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. тр. Ярославль, 1996. С. 106; *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: сб. науч. тр. Саратов, 2004. С. 87–88 и др.

³ *Гросс Г.* Указ. соч. С. VII.

налистикой, и ценность их не могут быть отрицаемы уголовной юриспруденцией»¹.

Итак, рассмотрим уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую политику.

Уголовно-правовая политика государства призвана оптимизировать законодательство и обеспечить его адекватное новым условиям применение². Уголовная политика представляет собой «совокупность целей, направлений, норм, методов и принципов деятельности государства, специфическим институтом которого является система уголовной юстиции в области уголовно-правовой защиты общественных отношений»³. Она устанавливает наиболее актуальные направления борьбы с преступностью, в том числе транснациональной. Многие исследователи отмечают кризис в осуществлении уголовно-правовой политики, который продолжает развиваться и углубляться⁴. Это справедливо и по отношению к уголовной политике в сфере противодействия транснациональной преступности. Особенно ее организованных форм. «Главная задача – убедить руководство страны осуществлять борьбу с организованной преступностью не иначе, как на уровне общенационального проекта с соответствующим организационным, социально-правовым и социально-экономическим обеспечением»⁵, – отмечает В.Е. Эминов. Способы криминальной деятельности организованных преступных формирований постоянно совершенствуются. Среди транснациональных способов: незаконное перемещение товаров через границы государств, сокрытие их от таможенных органов; незаконное вмешательство в информационные системы и базы данных, не нарушая физических границ государств; совершение удаленных преступлений с помощью высоких технологий и т. п.

¹ *Его же*. Указ. соч. С. VIII.

² См.: Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. М., 2019. С. 6.

³ *Перминов О.Г.* Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 247.

⁴ См.: *Ищенко Е.П.* Современная уголовная политика глазами криминалиста // Современные проблемы уголовной политики: матер. III междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Краснодар, 2012. Т. 1. С. 54.

⁵ *Эминов В.Е.* Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007. С. 9.

Эффективное противодействие транснациональной преступности – насущное требование нашего времени. Ее отличает масштабность деятельности, транснациональные связи между преступными формированиями, способность угрожать стабильности государств, интеграция в государственный аппарат государства¹.

Уголовную политику в сфере борьбы с транснациональной преступностью в науке рассматривают как согласованную политику «двух или более государств по осуществлению совместными усилиями борьбы с международной транснациональной преступностью, закрепленную и регламентированную в международно-правовых актах (международных договорах или конвенциях), основанную на взаимоприемлемых, установленных в национальном законодательстве этих государств принципах и нормах о преступности и наказуемости деяний, выдаче преступников, порядке, формах и методах раскрытия и расследования преступлений, доказательствах и их источниках и т. д., состоящую в определении наиболее эффективных направлений борьбы с транснациональными преступлениями посредством взаимодействия разных государств и их правоохранительных органов»². При этом приоритетным направлением уголовной политики ученые считают борьбу с ней на национальном уровне³.

Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью определяется на основе принципов, правовых норм и методов, иных средств, которые составляют уголовную политику РФ и тех государств, которые участвуют в международном сотрудничестве.

Основу государственной правовой политики РФ в сфере борьбы с транснациональной преступностью, безусловно, составляют Конституция РФ, УК и УПК РФ, которые закрепляют общие основы деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в том числе – транснациональной. В частности,

¹ Астахова Е.А. Правовая политика в сфере повышения качества расследования транснациональных преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 44.

² Гасанов Э.Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. сб. ст.. М., 2002. С.12–13.

³ См.: Халиков А.Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 9–13.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за преступления, в том числе и имеющие транснациональный характер. Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет основные положения по осуществлению международного сотрудничества, которое в большинстве случаев необходимо для эффективного расследования транснациональных преступлений.

Законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов, которые участвуют в расследовании преступлений, имеющих транснациональный характер, Д. С. Хижняк предложил разделить на три группы: 1) федеральные законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов по расследованию транснациональных преступлений (законы регулирующие деятельность Министерства внутренних дел РФ, Прокуратуры РФ, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности и др.); 2) федеральные законы, в которых содержатся принципы, обуславливающие особенности противодействия отдельным группам транснациональных преступлений; 3) федеральные законы, которые лишь косвенно относятся к расследованию транснациональных преступлений¹. Такая позиция логична, т. к. на данный момент отсутствуют федеральные законы, регулирующие вопросы противодействия транснациональной преступности. Это, в свою очередь, говорит о наличии некоторых пробелов в праве.

Важнейшую роль в борьбе с транснациональной преступностью государство возлагает на Следственный комитет РФ. В частности, в Федеральном законе «О следственном комитете Российской Федерации» определена задача Следственному комитету: осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Созданное при Следственном комитете управление международно-правового сотрудничества играет важную роль в осуществлении борьбы с транснациональной преступностью как направлением уголовно-правовой политики. А именно: 1) принимает участие в разработке, согласовании и заключении международных договоров Российской Федерации, международных соглашений меж-

¹ См.: Хижняк Д.С. Нормативно-правовые основы противодействия транснациональным преступлениям и их расследования в Российской Федерации // Общество и право. 2019. № 3. С. 91–96.

ведомственного характера; 2) выполняет обязательства Российской Федерации, вытекающие из двусторонних и многосторонних договоров, законодательства Российской Федерации (организация, проведение международных мероприятий в целях обмена опытом расследования преступлений и т.п.); 3) сотрудники Управления принимают участие в проведении следственных и иных процессуальных действий, связанных с исполнением запросов о правовой помощи компетентных органов Российской Федерации на территории иностранных государств; 4) осуществляет организацию международных выездов¹. Сотрудники управления участвуют и в подготовке методических рекомендаций. К сожалению, они носят главным образом процессуальный характер и рекомендации криминалистики в них практически не учитываются.

Важную роль в определении направлений государственной политики Российской Федерации (как и других государств) в борьбе с транснациональной преступностью играет Организация Объединенных Наций, которая впервые обратилась к этой проблеме на Пятом Конгрессе Организации Объединенных Наций (г. Женева, Швейцария), прошедшем 1–12 сентября 1975 г.²

На необходимость разработки глобального международного договора о борьбе с транснациональной преступностью уже давно обращает внимание мировое экспертное сообщество, обсуждая наряду с иными и этот вопрос в ходе работы *Конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию*, которые разрабатывают концептуальные положения, предопределяющие совершенствование национального законодательства и расширение сотрудничества правоохранительных органов различных стран в борьбе с преступностью, в том числе компьютерной.

Начиная с 1955 г. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (до 2005 г. – Конгрессы ООН по предупреждению преступ-

¹ См.: Перечень функций подразделений центрального аппарата, следственных органов и организаций Следственного комитета Российской Федерации, при реализации которых возможно возникновение коррупционных рисков, утв. СК России. Доступ из СПС «Гарант».

² См.: Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Toronto, Canada, 1-i 2 September 1975) Документ A_CONF.56_3-EN. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3891278> (дата обращения: 22.12.2022).

ности и обращению с правонарушителями, далее по тексту – Конгрессы) созываются раз в пять лет. СССР, а в последующем и Российская Федерация, участвуют в их работе начиная со Второго Конгресса. В повестках этих международных форумов, призванных анализировать актуальные и принципиальные вопросы осуществления правосудия, находят отражение наиболее сложные проблемы в сфере противодействия преступности, требующие объединенных усилий большинства государств мира.

Конгрессы на всех этапах своего существования закладывают основы установления стандартов и развития межгосударственного сотрудничества, а также для проведения прикладных исследований и оказания технической помощи. Они стимулируют правительства и специалистов к обмену опытом и практическими знаниями, способствуют разработке международных руководств, содействовали и содействуют развитию сотрудничества между государствами, а также между практическими работниками правоприменительных органов в области борьбы с преступностью. В ходе проходивших в рамках Конгрессов обсуждений создавались благоприятные условия для разработки и последующего внедрения новых подходов к совершенствованию существующих правовых систем, основ для применения более гуманных и эффективных методов предупреждения преступности и борьбы с ней. Рекомендации Конгрессов закрепляются в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая принимает и открывает для подписания государствами важнейшие международные договоры универсального характера, направленные на борьбу с международной преступностью. Документы Конгрессов помогают ориентировать международное сообщество на решение новых проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Одним из достижений Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 г.) стало обсуждение в ходе него проекта Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹, которая и была откры-

¹ См.: Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению пре-

та для подписания вскоре после его окончания. Определенное внимание необходимости всестороннего обеспечения механизмов борьбы с транснациональной организованной преступностью уделено в *Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире*¹, принятой по итогам Двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Салвадор, с 12 по 19 апреля 2010 г.), *Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности* по итогам Тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12-19 апреля 2015 г.) и в *Киотской декларации «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»*² по итогам Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, 7–12 марта 2021 г.).

Основополагающим документом в этой сфере стала Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 г.

ст. 1. Преступности и обращению с правонарушителями: сборник документов / сост. и вступ. ст. А.Г. Волеводз. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 191–202.

¹ См.: Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 65/230 от 21 декабря 2010 г. «Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию» // Документ ООН A/RES/65/230, 1 April 2011. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 22.09.2022).

² Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 76/181 от 16 декабря 2021 г. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

в г. Нью-Йорке и подписанная Российской Федерацией 12 декабря 2000 г. в г. Палермо (иногда именуется Палермской Конвенцией), которая стала первым в истории кодифицированным международным актом, налагающим на государства обязанности по борьбе с транснациональной организованной преступностью и совершенствованию национальной уголовной политики в этой сфере.

Формы уголовной политики РФ и уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью находятся во взаимодействии друг с другом. Нормы национального права учитываются при формировании норм, устанавливаемых в международных договорах и конвенциях, которые, в свою очередь, после их ратификации становятся частью национальной правовой системы.

Направления уголовной политики в сфере борьбы с транснациональной преступностью на международном уровне заключаются в принятии самых общих наиболее современных и перспективных мер борьбы с транснациональной преступностью в конвенциях и иных международных договорах.

Целью государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности в самом общем виде является «эффективная защита мира и безопасности человечества, основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод человека и гражданина от транснациональных преступлений»¹.

Задачами правовой политики в сфере противодействия транснациональной преступности выступают оптимизация механизма правового регулирования и правовой системы в целом, укрепление законности и правопорядка на национальном и международном уровнях, повышение правовой культуры следователей и граждан².

Правовая политика в сфере противодействия транснациональной преступности продолжает уточняться. Прежде всего она направлена на защиту суверени-

¹ Пихов А.Х.-А. Актуальные вопросы государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 163.

² Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 54.

тета и территориальной целостности страны от изменяющихся вызовов и угроз¹. Многие юристы отмечают, что с учетом изменения форм и методов деятельности транснациональных преступных формирований необходимо постоянно корректировать правовое обеспечение борьбы с транснациональной преступностью². Исследователи транснациональной организованной преступности сходятся в едином мнении о том, что она представляет собой систему. Таким образом, меры противодействия также должны носить системный характер. Элементы системы – методы уголовно-правовой политики: криминализация и пенализация.

Именно поэтому важной проблемой уголовной политики Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности является проблема следования классификации транснациональных преступлений, которая была принята в 1995 г. на Девятом Конгрессе Организации Объединенных Наций³. Она необязательна для использования государствами, а имеет рекомендательный характер. Поскольку Российская Федерация не принимала участия в опросе, на основе которого данная классификация и была сформирована, она игнорируется правоприменительными органами.

Конечно же, нет необходимости внедрения именно этой классификации транснациональных преступлений в российскую правоприменительную практику. Однако необходимость построения такой классификации очевидна. Более того, классификация должна не только носить уголовно-правовой характер, но и иметь криминалистическое значение.

Роль уголовной политики во внедрении криминалистических классификаций транснациональных преступлений в практику расследования прослеживается во взаимосвязях с нормативной правовой базой, регулирующей вопросы борьбы с преступностью. Уголовный кодекс РФ – отправная точка классификации пре-

¹ См.: Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография. М., 2019. С. 481.

² См.: Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм, коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 11.

³ См.: Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress_995/017_CONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_Strengthening_the_Rule_of_Law.Pdf. P. 6–13.

ступлений и построения методик их расследования. Криминализация деяния, выделение преступления в самостоятельный состав определяют актуальность направлений криминалистической деятельности¹.

Уголовно-правовая категория «преступление» всегда первична. Именно от нее зависит, какую методику расследования предложит криминалист. Но что делать, когда термин не определен в уголовно-правовой науке? Транснациональные преступления – группа криминалистически однородных видов преступлений, но действующий УК РФ не выделяет их в самостоятельную группу. И есть ли в том необходимость? Например, Е.П. Ищенко отмечает необходимость законодательного закрепления термина «киберпреступление»², такие преступления в большинстве своем носят транснациональный характер. Аналогичную необходимость по отношению к термину «транснациональное преступление» видит Д.С. Хижняк, отмечая при этом и необходимость классификации данных преступлений³. Т.С. Волчецкая считает логичным объединение норм о транснациональных преступлениях в отдельный раздел или главу УК, как это сделано с нормами о преступлениях против безопасности человечества⁴. Стоит согласиться с суждением А.А. Цветкова, который отмечает, что «признаки преступлений, нашедшие отражение в международно-правовых нормах, конструктивно должны быть представлены в виде состава транснационального преступления, т. е. необходимо определить концептуальную модель признаков транснационального преступления»⁵. Вместе с тем не все важные и определяющие содержание элементов

¹ Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации и классификация преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 236–237.

² Ищенко Е.П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. 20-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Иркутск, 2015. Т. 1. С. 337.

³ См.: Хижняк Д.С. Модель материальной структуры транснациональных преступлений как исходная составляющая алгоритма их расследования // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): матер. конф.: в 4 ч. Ч. 3. М., 2016. С. 485–486.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Изучение феномена транснациональной организованной преступной деятельности // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью. Калининград, 2002. С. 5.

⁵ Цветков А.А. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, направленных на борьбу с транснациональной преступностью. М., 2012. С. 44.

состава преступления признаки находят отражение в международно-правовых нормах. Многие признаки выявляются именно в ходе криминалистических исследований преступлений. В частности – их способов совершения. Транснациональный характер способа совершения деяния имеет определяющее значение как для методологии расследования преступлений, имеющих транснациональный характер, так и для построения криминалистических методик.

Дискуссии о необходимости закрепления термина «транснациональное преступление» в уголовном законодательстве РФ, как видим, ведутся со времен принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Поскольку все они сводятся к единому мнению, что такое закрепление необходимо, остается решить вопрос о том, в какой форме и в каком месте в структуре УК РФ возможно закрепление норм, касающихся транснациональных преступлений.

Это представляется возможным путем внесения двух изменений. Во-первых, следует внести изменения в ст. 14 УК РФ, добавив в нее ч. 1.1. «Понятие транснационального преступления» следующего содержания: «Транснациональным преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы двух или более государств, совершаемое способом транснационального характера в различных сферах общественной жизни, как с нарушением границ государств (иностранного предела действия и суверенитета), так и без него, организованными преступными формированиями или отдельными лицами, запрещенное настоящим Кодексом, законодательством иностранных государств и нормами международного права». Во-вторых, необходимо добавить в ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ новый пункт «с» следующего содержания: «с) совершение преступления на территории Российской Федерации и одного или более иностранных государств (совершение преступления транснационального характера)». В определенных законодателем статьях Особенной части УК РФ квалифицированный состав может выглядеть следующим типовым образом: «Деяние, предусмотренное частью первой... настоящей статьи, если оно носит транснациональный характер». Почему

нужно такой состав определять именно как отягчающий (квалифицированный), вполне очевидно (из-за особого размаха, значения и последствий)¹.

Одной из современных тенденций уголовной политики РФ является ее развитие в сторону закрепления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе транснационального характера. В частности, можно выделить труды А.В. Фёдорова, в которых он анализирует иностранный опыт и обосновывает необходимость законодательного закрепления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств². Такой подход расширяет субъектный состав преступлений, что отмечают и другие исследователи. Например, И.М. Мацкевич выделяет три субъекта: 1) юридическое лицо; 2) физические лица, действующие от имени и в интересах предприятия; 3) физические лица, действующие от собственного имени и в собственных интересах³. Данная криминологическая классификация субъектов преступления может быть использована и для построения криминалистической классификации транснациональных преступлений.

Уголовно-процессуальная политика определяет формы борьбы с транснациональной преступностью (взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями; выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора; передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, поста-

¹ Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 68.

² См., напр.: Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших республиках Советского Союза // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 3–19; Его же. Уголовная ответственность юридических лиц и развитие учения о противодействии расследованию преступлений // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (21 мая 2021 г.). М., 2021. С. 70–77.

³ См.: Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. М., 2017. С. 31–32.

новления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем).

Роль уголовно-процессуального законодательства в криминалистической классификации преступлений вызывает научные споры. Н. Н. Давыдова в своей диссертации отмечает, что ею впервые была рассмотрена уголовно-процессуальная классификация преступлений в зависимости от «вида уголовного преследования, подсудности уголовных дел, органов предварительного расследования, подследственности, состава, в котором проводится предварительное следствие; необходимости проводить освидетельствование; необходимости использования в ходе расследования преступления специальных знаний лиц в различных областях науки, техники, искусства и ремесла, от целей, форм, результатов использования, типов источников специальных познаний и некоторых других обстоятельств; необходимости участия переводчика в уголовном процессе; возможности применения особого порядка принятия решения; законодательного подразделения порядка уголовного судопроизводства на общий и особый»¹. Но в данном случае речь идет не об уголовно-процессуальной классификации преступлений. Таковая отсутствует в науке уголовного процесса по объективной причине – в ней нет необходимости. Все перечисленное автором представляет собой уголовно-процессуальные основания классификации, практическое значение которых спорно. Тем не менее классификация, проведенная в соответствии с ними, является криминалистической. И это является еще одним примером влияния уголовной политики на формирование криминалистической классификации преступлений, т. к. основания классификации были предложены законодателем.

Необходимость выделения уголовно-процессуальных оснований криминалистической классификации подвергается некоторыми учеными сомнению. Например, Л.А. Щербич считает, что осуществление классификации по уголовно-процессуальным и криминологическим основаниям лишено смысла, т. к. данные основания имеют широкий характер и мало влияют на особенности разрабаты-

¹Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 48–52.

емых методик¹. С данным суждением сложно согласиться. Свою эффективность давно доказали методики расследования преступлений, построенные на криминологических основаниях, такие как методики расследования преступлений, совершаемых отдельными группами лиц (несовершеннолетними, рецидивистами, лицами с психическими аномалиями и т. п.); методики расследования преступлений, совершаемых в отношении отдельных категорий граждан (несовершеннолетних, иностранных граждан) и другие. Построение криминалистических методик по уголовно-процессуальным основаниям – перспективное направление, и еще рано судить об их возможностях и эффективности, пока они не прошли необходимую апробацию².

Что же касается возможности представления криминалистической классификации транснациональных преступлений, используя для этого процессуальные основания, то такая классификация вытекает из самого определения транснационального преступления как деяния, затрагивающего юрисдикцию нескольких государств. Такая классификация предложена в предыдущей главе (по количеству государств, затронутых транснациональным преступлением).

Перейдем к криминалистической политике.

Криминалистическую политику в науке понимают неоднозначно. Так, Э.Н. Попченков и В.А. Кузнецов пишут, что «криминалистическая политика – уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, приемы, способы, средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и их реализации в деятельности органов раскрытия, расследования и суда в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства»³.

¹ См.: Щербич Л.А. Роль криминалистической классификации в построении криминалистических методик расследования преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 1 (20). С. 8–12.

² Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации и классификация преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 237–238.

³ Попченков Э.Н., Кузнецов В.А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: матер. всерос. науч.-практ. конф. (1 окт. 2010 г.). В 2 т. Краснодар, 2010. Т. II. С. 220.

Подобной точки зрения придерживаются Е.Н. Быстряков, И.В. Усанов, Н.Л. Улаева¹.

Отмечая, что такой подход к пониманию криминалистической политики носит общий характер, В.Ю. Сокол рассматривает ее как современную концепцию борьбы с преступностью с помощью криминалистического инструментария. И даже выделяет разновидность криминалистической политики – экспертно-криминалистическую политику².

Понимая криминалистическую политику как государственную концепцию борьбы с преступностью, следует отметить, что ее цели и задачи в конечном итоге реализуют правоохранительные и правоприменительные органы государства. Далеко не все вопросы следственной деятельности возможно урегулировать в законодательстве РФ. Главным образом, алгоритмы следственной деятельности должны быть зафиксированы в ведомственных инструкциях и методических письмах, которые носят в том числе и информационный характер.

Многие транснациональные преступления не становятся предметом расследования лишь потому, что компетентные органы не осведомлены о фактах совершенных или подготавливаемых преступлений и не имеют опыта в их выявлении.

По данным статистики за 2021 г., отмечается снижение преступности. Однако, по мнению экспертов, речь идет не о реальном, а о формальном снижении. Так, В. Шайдуллина отмечает четыре фактора, которые помогли улучшить показатели: 1) декриминализация ряда экономических преступлений (например, связанных с налоговыми нарушениями, предпринимательской деятельностью и пр.); 2) появление новых преступных схем (они или не регистрируются, или попадают в область гражданско-правовых споров); 3) влияние технологий на раскрываемость (технологии помогают быстрее раскрыть преступление, преступники об этом знают и «сто раз отмеряют», прежде чем совершить преступление);

¹ См.: *Быстряков Е.Н., Усанов И.В.* Криминалистическая политика России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. (118). С. 221–227; *Улаева Н.Л.* Актуальные проблемы уголовной политики и права в российском уголовном законодательстве. Краснодар, 2011. С. 39.

² См.: *Сокол В.Ю.* Криминалистическая политика // Общество и право. 2012. № 5. С. 202.

4) наличие латентной преступности (незарегистрированной)¹. Высокий уровень латентной преступности (в том числе транснациональной) отмечают и другие ученые².

Основой эффективного алгоритма методики расследования транснациональных преступлений должна выступать их криминалистическая классификация. При создании единообразной, научно обоснованной и пригодной для практического применения криминалистической классификации преступлений следует обязательно учитывать направления уголовной политики государства.

Роль уголовной политики и криминалистических классификаций в повышении качества расследования транснациональных преступлений прослеживается в том, что совершенствование криминалистики и процесса расследования преступлений должно происходить в тесной связи с принципами уголовной политики. Формирование криминалистической классификации транснациональных преступлений открывает новые перспективы следственной деятельности. Они связаны со следующими направлениями:

1) с разработкой научного аппарата (понятие транснационального преступления, криминалистическая классификация транснациональных преступлений, методы расследования отдельных видов транснациональных преступлений, построение общей и частных криминалистических методик расследования транснациональных преступлений и др.);

2) формированием организационных основ расследования транснациональных преступлений (криминалистический анализ транснациональной следственной ситуации, особенности версионного анализа и планирования расследования, алгоритмы создания международных следственно-оперативных групп, программы расследования отдельных преступлений транснационального характера и др.);

¹ См.: Преступность в России: итоги за 10 лет. URL: <https://udm-info.ru/news/society/04-04-2021/prestupnost-v-rossii-itogi-za-10-let> (дата обращения: 24.12.2012).

² См.: *Бертовский Л.В.* Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 11–12; *Шапиро Л.Г.* Экономическая преступность как транснациональное явление: проблемы противодействия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6. С. 184.

3) разработкой тактики следственных действий (тактические приемы удаленных следственных действий, тактические приемы и технологии использования видео-конференц-связи, особенности производства следственных действий на территории иностранного государства и др.);

4) разработкой методик расследования конкретных видов и групп транснациональных преступлений;

5) совершенствованием методологии деятельности правоохранительных и правоприменительных государственных органов;

6) проведением совместных научно-практических конференций и практико-ориентированных научных исследований по совершенствованию методов противодействия транснациональной преступности и отдельным ее формам;

7) совершенствованием методологии научных исследований в сфере противодействия транснациональной преступности;

8) внедрением современных знаний по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений в учебный курс криминалистики¹.

Все эти направления будут совершенствоваться при наличии принятой государством на уровне методических рекомендаций криминалистической классификации транснациональных преступлений.

Таким образом, можно выявить четкую корреляционную связь между процессом правовой глобализации, криминалистической политикой РФ и классификацией транснациональных преступлений. Выявив недочеты следственной деятельности, учитывая международно-правовые документы, можно предложить новые методологические подходы в деятельности следственных аппаратов. Однако лишь изменение криминалистической политики государства в русле правовой глобализации сможет заставить изменить подходы следователей к расследованию преступлений, имеющих транснациональный характер. В качестве первого шага возможно создание методического письма о классификации транснациональных преступле-

¹ Астахова Е.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 55–56.

ний, утвержденного председателем Следственного комитета РФ. Данный документ должен быть составлен на основе анализа практики противодействия мирового сообщества транснациональной преступности (в особенности ее организованным формам)¹.

Так, проанализировав особенности применения следователем норм уголовного законодательства и рекомендаций криминалистики, О. Я. Баев в свое время пришел к выводу о необходимости создания «стройной системы криминалистической классификации преступлений – криминалистического Кодекса»². Сложно представить создание классификации именно в такой форме, но необходимость научно-практических рекомендаций очевидна.

Криминалистическая политика воплощается в специальных и конкретных задачах науки криминалистики. В частности, в изучении объективных закономерностей, составляющих основу предмета криминалистики, в развитии ее общей и частных теорий и в разработке базовой методики расследования транснациональных преступлений. Данные задачи разрешимы на основе теоретической базы настоящего исследования.

Подводя итог изложенному, можно резюмировать, что роль уголовной политики РФ в практической реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений заключается в создании эффективного правового регулирования использования юридических средств при формировании единообразного правового подхода к реализации выявления, предупреждения и расследования транснациональных преступлений в соответствии с их криминалистической классификацией и уголовным законом РФ.

Проведенный в работе анализ влияния уголовной политики на формирование криминалистического обеспечения расследования транснациональных преступлений подводит к выводу о необходимости представления концептуальной

¹ *Астахова Е.А.* К вопросу о влиянии правовой глобализации на классификацию транснациональных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 180.

² *Баев О.Я.* Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. С. 254–279.

модели транснационального преступления в рамках уголовного законодательства РФ.

§ 3. Роль следственных органов в реализации криминалистической классификации транснациональных преступлений

Успех борьбы с транснациональной преступностью во многом зависит от качества расследования преступлений, имеющих транснациональный характер. Высокий процент таких преступлений не учитывается в статистических отчетах по разным причинам.

Во-первых, органы следствия, а за ними и суды не учитывают транснациональный характер при квалификации деяний. В одних случаях – по причине недоказанности такого характера, а в других – по причине неверного толкования Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. в г. Нью-Йорке и подписанной 12-15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия)¹, т.к. в ней определение транснационального преступления отсутствует.

Во-вторых, результаты анкетирования практических работников свидетельствуют о неготовности следователей расследовать транснациональные преступления в соответствии со специфической методологией, подразумевающей отход от привычных алгоритмов расследования. В частности, лишь 12 % опрошенных ответили, что расследовали преступления транснационального характера. Такой результат показывает не количество совершенных транснациональных преступлений, а количество преступлений, признанными таковыми сотрудниками органов расследования. Всего 11 % опрошенных используют в своей работе международные нормативные правовые документы. В процессе расследования транснациональной криминальной деятельности в большинстве случаев (98 %) не устанавливаются все преступления, которые составляют ее содержание. В-третьих, в криминалистической литературе крайне мало практических рекомендаций, ко-

¹ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.09.2022).

торые могли бы оказать помощь следователям в борьбе с транснациональной преступностью.

Низкий процент раскрываемости преступлений исследователи связывают с разными факторами. В частности, Л. В. Бертовский пишет: «Ухудшение раскрываемости преступлений обусловлено множеством факторов. Это и использование правонарушителями высоких технологий, появление новых объектов преступного посягательства, недостаточное кадровое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов. Современные следователи испытывают острую нехватку методических указаний и практических рекомендаций по расследованию и традиционных, и абсолютно новых, ранее не известных уголовно наказуемых деяний. Это не в последнюю очередь связано с проблемами, с которыми сталкивается современная криминалистика»¹. Это суждение справедливо и для транснациональных преступлений. Несмотря на то, что их нельзя назвать совершенно новым и неизвестным российской и даже советской юриспруденции явлением, криминалистических рекомендаций по их расследованию ничтожно мало. Причем таких рекомендаций, которые касаются вопроса организации расследования в самом его начале.

Это вопрос о том, какой стране проявить инициативу в расследовании транснационального преступления при наличии тесных деловых контактов между правоохранительными органами России и иностранного государства. Здесь нами предлагается следующий алгоритм решения указанного вопроса. Если в России уже начато предварительное следствие, а у части подозреваемых фактическим местом проживания является иностранное государство, или, наоборот, подозреваемые лица (организаторы преступления) находятся в России, а их жертвы или пособники проживают в иностранном государстве, тогда оптимальным будет взять на себя предварительное расследование российской стороне.

В целях улучшения работы правоохранительных органов крайне важно, чтобы были созданы предпосылки для единообразного применения криминали-

¹ Бертовский Л.В. Еще раз об объекте криминалистики // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 7–14.

стической классификации транснациональных преступлений. Существующих научно-практических рекомендаций недостаточно, а законодательство не содержит того многообразия преступлений, с которым сталкивается современный следователь. Исходных сведений бывает недостаточно для выбора варианта решения стоящей перед следователем проблемы. В таких ситуациях органы предварительного расследования часто исключают транснациональный характер преступления.

Практическая ценность рекомендаций заключается в том, что их применение обеспечивает полноту и объективность расследования, а главное – они могут быть реализованы при расследовании преступлений любого вида, вне зависимости от их уголовно-правовой характеристики, что делает такие рекомендации универсальными.

Основная задача использования криминалистической классификации преступлений состоит в стратегическом обеспечении процесса расследования в целом. Любая криминалистическая классификация преступлений – это не только научный продукт, но и практическая рекомендация (стратегическое средство), определяющая методологию деятельности следователя, направленную на познание сущности расследуемого события и построение им следственных алгоритмов и программ. Практическая ценность таких программ и планов расследования конкретных транснациональных преступлений значительно повысится, если они будут разрабатываться с учетом криминалистической классификации данных преступлений.

Однако только наличия разработанных научно-практических рекомендаций мало – их надо уметь правильно применить. Одной из проблем, связанных с применением таких рекомендаций в деятельности следователя, является непродуманная реализация, которая часто приводит к негативным результатам. Для удобства следователя предлагается оформление криминалистических рекомендаций в инструкторной форме¹, в форме памяток и специальных программных продуктов

¹ См.: *Ахмедшин Р.Л.* Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. С. 4.

(приложений для гаджетов)¹. Другим направлением внедрения научных рекомендаций в практику расследования ученые видят изменение содержания криминалистики как учебной дисциплины. В частности, А. А. Шаевич предлагает снабжать учебные пособия приложениями в виде криминалистических алгоритмов, конкретизирующих теоретические положения науки². Польза от такого введения, адаптированного к практике научного элемента, несомненна как для следователей, так и для обучающихся.

Данные материалов уголовных дел, опросов следователей свидетельствуют, что основные ошибки, влияющие на низкую раскрываемость транснациональных преступлений, связаны прежде всего с неправильной подготовкой: неправильным определением характера преступления; неверной организацией первоначального этапа расследования; пренебрежением методом планирования; неверной последовательностью проведения отдельных следственных действий; неправильной оценкой возможного поведения участников следственного действия; неправильным выбором комплекса тактических операций. В результате остаются нереализованными или недостаточно реализованными доказательственные возможности, потенциально присущие тому или иному процессуальному действию. Возможности международного сотрудничества и вовсе почти не используются. Все эти и другие проблемы призвана решить криминалистическая классификация преступлений.

При разработке алгоритма применения криминалистической классификации транснациональных преступлений следует исходить из совокупности следующих критериев:

1) возможность проведения криминалистического анализа исходной информации, получаемой на этапе возбуждения уголовного дела, и сопоставления

¹ См.: *Гармаев Ю.П.* Проблемы внедрения криминалистических методик расследования в практику // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. филиала Академии труда и социальных отношений, 2016. С. 212.

² См.: *Шаевич А.А.* Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 176.

его результатов с криминалистической классификацией транснациональных преступлений;

2) возможность выделения типовых следственных ситуаций первоначального этапа расследования;

3) возможность выдвижения обоснованных версий о событии в целом и субъектном составе лиц, причастных к совершению преступления;

4) использование научно-практических рекомендаций по криминалистической классификации транснациональных преступлений позволит диагностировать сложившуюся криминогенную обстановку и сложившуюся следственную ситуацию, установить актуальные направления расследования, сформулировать тактические задачи и определить необходимые тактические операции.

Общий алгоритм использования криминалистической классификации преступлений следователем впервые был предложен Н.Н. Давыдовой. Применение криминалистической классификации преступлений согласно данному алгоритму пронизывает весь процесс расследования преступлений и подразделяется на три этапа в соответствии с этапами расследования (этап возбуждения уголовного дела, начальный и последующий этапы)¹. Такой подход видится нелогичным, т. к., по сути, представляет собой алгоритм расследования преступлений на разных процессуальных стадиях.

Применение криминалистической классификации преступлений происходит лишь тогда, когда транснациональный характер преступления влияет на принятие процессуальных решений, поэтому его не стоит перегружать всеми возможными в ходе расследования действиями следователя².

Криминалистическая классификация преступлений представляет собой информационную модель, которая отображает уровень знания и скрытых внутренних

¹ См.: Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 17–19.

² Астахова Е.А. Роль следователя в реализации уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 71.

свойств объекта¹ (в нашем случае – преступления). Информационная модель способна стать динамическим началом и породить определенную программу действий². Криминалистическая классификация как информационная модель представляет собой научное описание станových, существенных из характерных черт того или иного вида (группы) преступлений с криминалистических позиций, т. е. в целях расследования как процесса доказывания по уголовным делам. Однако применение криминалистической классификации не призвано решить любые задачи, стоящие перед следователем.

Таким образом, алгоритм применения криминалистической классификации транснациональных преступлений возможно представить следующим образом.

1-й этап. Решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного, т. е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. На данном этапе следователь анализирует содержание собранной информации на предмет соответствия между внешними объективными признаками конкретного совершенного общественно опасного деяния, включая признаки, указывающие на его транснациональный характер, и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой (определение базового преступления, сопутствующих преступлений и иных правонарушений), и проводит предварительный сравнительно-правовой анализ преступлений по уголовному законодательству РФ и международному уголовному праву.

2-й этап. Решение вопроса об отнесении транснационального преступления к одной из двух типовых групп: трансграничной или транстерриториальной. В этих целях детально изучается способ совершения преступления, выявляются правонарушения, не являющиеся преступлениями, но входящие в структуру транснациональной криминальной деятельности. Определяется отсутствующая

¹ См.: Глушков В.М. Гносеологическая природа информационного моделирования // Вопросы философии. 1963. № 10. С. 13–18.

² См.: Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений // Труды высшей школы МООП СССР. 1967. Вып. 15. С. 23.

информация, которая с учетом выявленного вида транснационального преступления должна присутствовать в материальной или идеальной форме. На основе полученных результатов осуществляется выбор методики расследования конкретного транснационального преступления.

3-й этап. Установление наличия условий для производства расследования. Только там (и тогда), где для расследования преступлений созданы все условия, его осуществление превращается в реальность.

Для расследования транснациональных преступлений необходимо наличие формальных и фактических условий. Формальные (юридические) условия – это наличие соответствующих международных договоров РФ, устанавливающих порядок сношения с компетентными органами зарубежных государств. Фактические условия связаны с практическим состоянием реализации указанных соглашений. Практика официального сотрудничества при расследовании транснациональных преступлений свидетельствует, что нередки ситуации, когда следствие отказывается от необходимого для него взаимодействия с иностранными правоохранительными органами с использованием имеющихся возможностей официальной международно-правовой помощи в связи с тем, что между Российской Федерацией и данным иностранным государством или группой государств сложились плохие отношения (например, с представленными в Перечне иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р). Наконец, даже если между Россией и иностранным государством имеют место отношения сотрудничества, то на условия производства расследования транснационального преступления могут оказать влияние проблемы взаимного недоверия правоохранительных органов государств, незаинтересованность отдельных должностных лиц государств в оказании содействия расследованию. История взаимоотношений российских правоохранительных органов с иностранными коллегами свидетельствует: с некоторыми из них эти отношения таковы, что российской стороне попросту не отвечают на ее запросы. В свою очередь российская сторона не отвечает на за-

просы правоохранительных органов некоторых иностранных государств по причине отсутствия уверенности в том, что правоохранители данного иностранного государства не предупредят подозреваемых обо всем, что хотела о них знать российская сторона. Поэтому установление деловых контактов между должностными лицами правоохранительных органов России и иностранных государств и в целом действительно доверительных отношений между правоохранительными органами РФ и иностранных государств является неременным условием для оптимальной организации расследования; в противном случае, когда нарушается принцип взаимности в исполнении запросов, это создает значительные препятствия в расследовании или даже делает невозможным его осуществление вообще.

4-й этап. Определение запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной совместной следственной группы.

В отношении запросов в адрес соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, направляемых на основании международных договоров РФ и международных соглашений, важно точно сформулировать объем запрашиваемой правовой помощи, которая требуется от компетентного органа (должностного лица) иностранного государства, а также срок и порядок предоставления полученных в ходе исполнения запроса материалов. Важно соблюдать конфиденциальность в целях защиты сведений, содержащихся в запросе и материалах, прилагаемых к нему.

Результаты анкетирования следователей показывают, что 87 % опрошенных не удовлетворены сроками исполнения запросов, т. к. часто ответа приходится ждать долго. Таким образом, создание международной следственной группы представляется более удобным форматом взаимодействия, поскольку в таком случае иностранное государство, как и компетентные органы РФ, заинтересовано в соблюдении сроков следствия.

Вопрос создания совместных следственных групп был поднят разработчиками Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.,

Российской Федерацией не ратифицирована), ст. 63 которой «Создание и деятельность совместных оперативно-следственных групп» устанавливает возможность создания именно оперативно-следственных групп.

Аналогичной терминологии стали придерживаться и ученые. В 2007 г. необходимость создания таких групп была отмечена в диссертации Е.Е. Феоктистовой¹, а позднее – в работе И.М. Нурбекова².

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) в ст. 19 «Совместные расследования» устанавливает следующее: «Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование». Как видим, статья не устанавливает, какие именно должностные лица могут быть включены в совместную группу, а какие нет.

Правильно именовать такую группу *международной совместной следственной группой*, т. к. осуществляемая в ее рамках деятельность имеет процессуальный характер, а деятельность оперативных подразделений реализуется на территории национального государства³.

¹ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

² См.: Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера. М., 2012. С. 154–164.

³ Астахова Е.А. Роль следователя в реализации уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 73; Астахова Е.А. Применение криминалистических классификаций при расследовании транснациональных преступлений (методические рекомендации). Саратов, 2022. С. 22–26.

Процедура создания международной совместной следственной группы не регламентирована нормами УПК РФ или подзаконными нормативными актами. И хотя создание таких групп возможно и без внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, ученые отмечают, что они необходимы «для формирования единой процессуальной формы»¹. Данную позицию занимают и 72 % опрошенных следователей.

¹ *Волеводз А.Г., Соловьев А.Б.* Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М., 2007. С. 384–387.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. История, современное состояние и перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений

Назначение криминалистики как теоретико-прикладной дисциплины состоит в разработке эффективных средств, приемов и методов, обеспечивающих высокий уровень раскрытия и расследования преступлений. Важной формой реализации криминалистической своей служебной функции являются частные криминалистические методики. Как отмечал В.Я. Колдин, «именно на уровне криминалистической методики наиболее ярко проявляется методологическая функция криминалистического знания – преобразование теории в метод»¹. Качество таких методик напрямую связано с качеством расследования преступлений.

Говоря о современном этапе развития науки криминалистики, можно утверждать, что силами ученых и практиков были сформированы некоторые частные методики расследования транснациональных преступлений. Появившиеся в последние двадцать лет научные рекомендации разделились неравномерно. Одни виды транснациональных преступлений получили особое внимание ученых, другие же так и остались без методик расследования. Причины этому как субъективные (например, отсутствие научного интереса исследователя), так и объективные (отсутствие судебной практики по отдельно взятому виду преступлений).

Криминалистические методики расследования транснациональных преступлений имеют недолгую историю, несмотря на то что подобные преступления фиксировались еще в Древнем мире. Целенаправленная борьба с транснациональными преступлениями началась лишь в XIX в.² Основанием для нее долгие годы выступал законодательный запрет, содержащийся лишь в международных нормативных правовых актах. Такими юридическими актами стали двусторонние

¹ Колдин В.Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 3. С. 9.

² См.: Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021. С. 32.

и многосторонние соглашения между государствами, а также акты, принимавшиеся в рамках деятельности созданных в тот период международных организаций (Международный союз уголовного права, Лига Наций, в дальнейшем – Организация Объединенных Наций и др.).

Первые разрозненные теоретические положения, посвященные расследованию транснациональных преступлений, появились в трудах юристов-международников, а не криминалистов. Именно в их работах объяснялась сущность транснациональных преступлений, их отличие от смежных понятий («международное преступление», «преступление международного характера», «недружественный акт»), появлялись отдельные положения по их расследованию¹.

Произошедший в конце 1980-х гг. развал СССР ознаменовал официальное признание наличия организованной преступности в России². В связи с необходимостью криминалистических рекомендаций по расследованию таких преступлений постепенно начали появляться научные работы, посвященные методикам расследования отдельных категорий преступлений, которые (эти преступления) фактически носили транснациональный характер, однако данный факт не учитывался разработчиками методик. Например, в 1993 г. в аналитических материалах Министерства внутренних дел и Государственного таможенного комитета РФ было констатировано, что контрабанда интернационализировалась и сложились крупные мафиозные структуры со связями за рубежом³.

¹ См., напр.: *Егорьев В.* Рабство в наши дни. М., 1928; *Воронин Ю.А.* Советско-американское сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: программа действий // Московская конференция «Право и экономическое сотрудничество» (19–21 сентября 1990 г.): тез. выст. сов. и амер. докладчиков. М., 1990. С. 295–296; *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. М., 1972; *Ее же.* Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978; *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М., 1979; *Его же.* Международная преступность. М., 1988; *Комарова Л.А.* Противоправная деятельность транснациональных корпораций и проблема ответственности за международные преступления и правонарушения // Советский ежегодник международного права. 1985. М., 1986. С. 145–155.

² См., напр.: *Щекочихин Ю.* Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.

³ См.: *Расследование контрабанды: практическое пособие.* М., 1999. С. 7.

В 90-х гг. XX в. стали появляться работы, посвященные расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами¹. Сам факт того, что преступление затрагивало иностранное государство (например, сокрытие происходило на его территории), в этих работах упоминался, но алгоритмов взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств в подобных ситуациях не предлагалось. Эти работы нельзя считать конкретным научным «продуктом», поскольку они не характеризуются требуемым углубленным исследовательским подходом.

Ближе к концу указанного десятилетия начали появляться первые работы по расследованию именно транснациональных преступлений, однако рекомендации имели сумбурный характер в силу того, что каждый автор понимал термин «транснациональное преступление» исходя из своего внутреннего убеждения².

Подписание Российской Федерацией в 2000 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности активизировало деятельность ученых-юристов. В этот период выходит немало работ, посвященных методикам расследования таких преступлений, как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, торговля людьми, нарушения авторских и смежных прав, преступления в сфере компьютерной информации, незаконный оборот наркотических веществ и оружия, а также преступления коррупционной направленности. Однако появившиеся методики не всегда учитывали транснациональ-

¹ См., напр.: *Батищев В.И.* Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж, 1992; *Его же.* Постоянная преступная группа. Воронеж, 1994; *Быков В.М.* Преступная группа. Криминалистические проблемы. Ташкент, 1991; *Меретуков Г.М.* Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М., 1992; *Ерохин А.А., Короткевич А.А., Нурғалиев Б.М.* Борьба с организованной преступностью (криминологический и криминалистический аспекты): учебное пособие. Караганда, 1993; *Модогоев А.А., Цветков С.И.* Организация и криминалистическая методика расследования экономических преступлений: учебное пособие. М., 1990.

² См., напр.: *Бирюков Е.* Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией (материалы конференции) // Законность. 1999. № 9. С. 41–42; *Воронин Ю.А.* Транснациональная организованная преступность. Екатеринбург, 1997; *Калачев Б.* Борьба с транснациональным распространением наркотиков // Информационный бюллетень. 1995. № 15. С. 37–43; *Танкевич О.В.* Криминалистическая характеристика и стратегия транснациональных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1997.

ный характер преступлений, т. к. любое из указанных деяний может его и не носить.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод, что существующие методики расследования преступлений, потенциально имеющих транснациональный характер, можно разделить на три группы:

- 1) сформированные на анализе практического материала, не носящего транснациональный характер;
- 2) сформированные на разнородном материале и учитывающие возможность транснационального характера преступлений;
- 3) сформированные целенаправленно для расследования преступлений транснационального характера.

Криминалистические методики, сформированные на анализе практического материала, не носящего транснациональный характер. Данные методики представляют собой научную базу для дальнейшего изучения и возможной трансформации в методики расследования аналогичного преступления, имеющего транснациональный характер. Среди методик этой группы можно выделить следующие.

Расследование преступных нарушений авторских прав. Диссертационные исследования данным вопросам посвятили Р.Б. Хаметов¹ и М.А. Романенко². При некоторых отличиях в научном подходе к построению методики в обоих случаях информационной основой расследования преступлений выбрана криминалистическая характеристика преступления. При в целом различной структуре авторы раскрывают специфику следственных действий, тактических операций и особенности использования специальных знаний в ходе различных этапов расследования. Р.Б. Хаметов в приложении предлагает классификацию (не криминалистическую) нарушений авторских прав с типовой юридической ответственностью за них (гражданской, административной и уголовной).

¹ См.: Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

² См.: Романенко М.А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

В данной группе можно отметить исследования В.В. Войнова¹, Г.А. Бойко², В.Е. Гудзя³, С.А. Невского⁴. Не вдаваясь в детальный анализ указанных работ, отметим, что все они написаны в целях создания практических рекомендаций, которые не подразумевают расследование таких преступлений транснационального характера. И возможность совершения данной группы преступлений транснациональным способом в работах не рассмотрена. Основа методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, может быть использована в целях ее совершенствования и трансформации под нужды расследования транснациональных преступлений.

Криминалистические методики, сформированные на разнородном материале и учитывающие возможность транснационального характера преступлений. Данные методики имеют некоторые положения, которые могут быть использованы при разработке частных методик расследования транснациональных преступлений. В этой группе можно выделить следующие методики.

Расследование незаконного оборота наркотических веществ. Среди диссертационных исследований по данной тематике можно отметить работы Д.С. Кодирова⁵, Тью Ван Хунга⁶, Я.С. Карпова⁷.

Не акцентируя внимание на транснациональном характере, исследователи признают влияние транснациональных организованных формирований на состоя-

¹ См.: Войнов В.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота ручного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2001.

² См.: Бойко Г.А. Проблемы методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: по материалам Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.

³ См.: Гудзь В.Е. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

⁴ См.: Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М., 2003.

⁵ См.: Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

⁶ См.: Тью Ван Хунг. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в социалистической республике Вьетнам (СРВ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020.

⁷ См.: Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

ние криминогенной ситуации в отдельно взятых государствах. В частности, давно отмечается, что основная масса наркотических средств и психотропных веществ, попавшая в оборот на территории РФ, была завезена из других государств, таких как Афганистан, транзитом через Таджикистан, Казахстан и другие близлежащие страны¹. Предложенные методики расследования можно определить как направленные на расследование эпизодов транснациональной криминальной деятельности на территории РФ. Такой подход к решению глобальной проблемы также заслуживает внимания, поскольку, по меткому замечанию А.Н. Халикова, «противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью»². Тем не менее в данных работах отсутствует необходимый элемент методики – международное сотрудничество.

Криминалистические методики, сформированные целенаправленно для расследования преступлений транснационального характера. Данные методики в разной степени учитывают тот факт, что преступление затронуло нормы права не только Российской Федерации, но и иностранных государств. Среди методик этой группы можно выделить следующие.

Расследование торговли людьми. Тут надо оговориться, что не все работы о расследовании торговли людьми посвящены именно транснациональным формам этого преступления. Однако мы рассмотрим именно такие.

В первую очередь следует отметить научно-практическое пособие С.Ю. Журавлёва и А.М. Пигаева – авторы подняли важные вопросы, на которые редко обращают внимание исследователи³. В частности, это сочетание в механизме преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием

¹ См.: Иванов В. 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение. URL: <https://ria.ru/20150626/1088210959.html> (дата обращения: 14.09.2022); Стефанов А. Как и откуда наркотики попадают в Россию. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20170623/4358601.html> (дата обращения: 14.09.2022).

² Халиков А.Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2. С. 9–13.

³ См.: Журавлёв С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования. М., 2006.

рабского труда, различных действий криминального характера¹; взаимодействие государственных органов и негосударственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда². При этом в работе отсутствует обязательный элемент частной методики расследования транснациональных преступлений – международное сотрудничество государств.

Иначе к построению методики расследования торговли людьми подошел А.Ю. Олимпиев. Его структура методики включает: 1) международное сотрудничество по противодействию торговле людьми; 2) уголовно-правовую характеристику торговли людьми; 3) криминологический аспект преступлений в сфере торговли людьми; 4) планирование расследования; 5) основные направления деятельности следователя; 6) специальные методы расследования; 7) методы оперативной разработки по подрыву преступной деятельности в сфере торговли людьми³. Как видим, автор включил в структуру такие важные элементы, как международное сотрудничество и специальные методы расследования, которые нашли закрепление в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Однако информационной основой построения методики стали уголовно-правовые и криминологические признаки преступлений. Кроме того, отсутствуют такие важные элементы методики, как стадия возбуждения уголовного дела и тактика отдельных следственных действий. Данная структура методики расследования представляется неполной и нелогичной.

Преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий (киберпреступления). Данная группа преступлений в условиях цифровизации практически всех видов деятельности человека привлекает особое внимание исследователей.

В 2007 г. Н.А. Иванов представил специализированный учебный курс, посвященный вопросам классификации таких преступлений, а также теории и прак-

¹ См.: Журавлёв С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования. М., 2006. С. 23.

² См.: Там же. С. 172–180.

³ См.: Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми: методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие. М., 2009.

тики расследования¹. Автор проанализировал и подверг справедливой критике классификации, предложенные Интерполом и Конвенцией о киберпреступности (г. Будапешт, 23 ноября 2001 г.)². Он пришел к интересным выводам по поводу некоторых видов преступлений, однако не выдвинул своей классификации. Структура методики расследования преступлений также не была предложена, хотя автор рассмотрел вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов и дал общую характеристику тактике и методике расследования трансграничных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Тогда же вышел другой специализированный курс – «Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации» А.В. Варданяна и Е.В. Никитиной³, структура методики расследования была традиционной, с включением в нее раздела о международном сотрудничестве.

Классификацию преступлений в сфере высоких технологий и информационной безопасности предложил коллектив авторов одноименного учебного курса⁴.

Расследование организации незаконной миграции. 29 января 2005 г. вступил в силу федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ, которым в УК РФ была введена ст. 322¹ «Организация незаконной миграции»⁵. Данная статья со времени своего появления претерпела пять редакций. Последнее изменение явилось существенным для методики расследования этих преступлений.

Федеральным законом от 4 ноября 2019 г. № 354 в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ был введен пункт «в» следующего содержания: «лицом с использованием своего слу-

¹ См.: Иванов Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика). Саратов, 2007.

² См.: Convention on Cybercrime. Budapest, 23.XI.2001 (European Treaty Series – № 185) // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения: 07.12.2022).

³ См.: Варданян А. В., Никитина Е. В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации. М., 2007.

⁴ См.: Васюков В.Ф., Волеводз А.Г., Долгиева М.М., Чаплыгина В.Н. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности: учебное пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М., 2023. С. 95–107.

⁵ См.: СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 13.

жебного положения». Тем самым была введена уголовная ответственность за непосредственное посредничество в незаконном получении документов, которые необходимы для въезда, пребывания иностранного лица или лица без гражданства на территории РФ, а также транзитного проезда через территорию РФ. Это было связано с тем, что получила широкое распространение деятельность организаций, которые под видом оказания консультационных услуг по вопросам миграции за вознаграждение стали предоставлять мигрантам подложные, полученные в обход предусмотренных законом процедур документы, необходимые для въезда, проживания (пребывания) иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ. Чаще всего это услуги по получению: а) документа, подтверждающего отсутствие у иностранного гражданина или лица без гражданства заболеваний наркоманией и заболеваний инфекционных, что представляет опасность для окружающих; б) документа, подтверждающего владение иностранным гражданином или лицом без гражданства русским языком, знаниями им истории России и основ законодательства РФ без реальной сдачи экзамена или без положительной оценки его сдачи; в) документа, подтверждающего наличие легального источника средств к существованию, позволяющего содержать себя в Российской Федерации, или документа, подтверждающего нетрудоспособность мигранта. Чаще всего, как показывает практика, посредники не состоят в какой-либо преступной группе, оказывают услуги непосредственно иностранным гражданам (лицам без гражданства)¹.

Внимание ученых справедливо привлекла проблема расследования организации незаконной миграции. В частности, следует отметить диссертационные исследования С.Ю. Бирюкова и А.В. Сухарниковой².

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/563272-7> (дата обращения: 27.09.2022).

² См.: *Бирюков С.Ю.* Особенности расследования организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008; *Сухарникова А.В.* Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

С.Ю. Бирюков, обосновывая актуальность избранной научной проблемы, справедливо отметил, что «незаконная миграция стала неотъемлемой частью структуры преступного бизнеса и, безусловно, оказывает влияние на состояние всей системы экономических отношений, криминализируя национальную экономику, увеличивая ее теневой сектор. Она не только превращается в хорошо организованную коммерческую деятельность на международном уровне, но и с недавнего времени соседствует с другими видами международной организованной преступности (торговля наркотиками, оружием, “живым товаром” и пр.)»¹. Данный тезис был учтен автором при построении методики расследования. В частности, раскрыты особенности организации взаимодействия правоохранительных органов на внутриведомственном, межведомственном и межгосударственном уровнях.

А.В. Сухарникова в своей работе акцентирует внимание на выявлении незаконных мигрантов на территории РФ.

Новейшее исследование И.А. Ларионова, как следует из названия, призвано совершенствовать методику расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции². К сожалению, и в этой работе не был учтен транснациональный характер преступления, а между тем организация незаконной миграции является именно транснациональным преступлением, т. к. криминальная деятельность иницируется на территории иностранного государства и при совершении преступления незаконно пересекаются две границы – Российской Федерации и иностранного государства, с которого организуется незаконный въезд мигрантов. Такой подход к «совершенствованию» методик и расследованию указанного вида преступлений, имеющих явно транснациональный характер, и игнорирование этого представляется совершенно неправильным.

Расследование преступлений экстремистского характера. В.О. Давыдов предложил структуру базовой методики расследования преступной деятельности экстремистского характера, в которую включил следующие элементы: «кримина-

¹ Бирюков С.Ю. Указ. соч. С. 3.

² См.: Ларионов И.А. Совершенствование методики расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2022.

листическую характеристику транснациональной преступной деятельности экстремистского характера; комплекс рекомендаций по разрешению типичных следственных ситуаций и сопутствующих им задач начального и последующего этапов расследования; комплекс рекомендаций по решению информационных задач и версионной работе по делам подобного рода; комплекс рекомендаций по планированию и организации расследования; комплекс рекомендаций по взаимодействию субъекта расследования с оперативно-розыскными органами, как при их отдельной деятельности, так и в рамках совместных следственно-оперативных групп, а также с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями; комплекс рекомендаций по использованию специальных знаний и назначению судебных экспертиз; комплекс рекомендаций по проведению отдельных следственных действий и тактических операций на первоначальном и последующих этапах расследования; комплекс рекомендаций по взаимодействию субъекта расследования со средствами массовой информации, в т. ч. электронными и блогосферой сети Интернет, а также по использованию помощи общественности; комплекс рекомендаций по предупреждению транснациональных преступлений экстремистского характера на территории Российской Федерации средствами и методами криминалистики»¹. Данная работа свидетельствует о том, что алгоритмизация криминалистических методик расследования транснациональных преступлений вышла на качественно иной уровень, т. к. предложенные автором комплексы рекомендаций по своей сути – алгоритмы действий следователя.

Таким образом, наиболее распространенное содержание частных методик расследования транснациональных преступлений традиционно: криминалистическая характеристика преступлений, типичные следственные ситуации, выдвижение версий и планирование расследования, особенности первоначальных и последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, особен-

¹ *Давыдов В.О.* Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: к вопросу о результатах криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 54.

ности использования специальных знаний в расследовании. Криминалистическая классификация преступлений в существующих методиках расследования отсутствует.

Проблему построения криминалистических методик весьма точно сформулировал Н.П. Яблоков: «Разработка методик расследования преступлений одного и того же вида, в том числе и в процессе проводимых диссертационных исследований, нередко дублируется, иногда проводится без глубокого анализа криминалистических особенностей отдельных видов преступных деяний и характера закономерных связей с ними»¹. То есть исследователь берет за основу типичный алгоритм и, несколько видоизменяя, применяет его к любым преступлениям.

Из изложенного в настоящем параграфе вытекает ряд выводов:

1. Можно выделить следующие этапы формирования методик расследования транснациональных преступлений:

а) этап накопления теоретических знаний, которые будут использованы в целях формирования методик расследования транснациональных преступлений (конец 1980-х – 2000 г.);

б) этап накопления эмпирического материала, связанного с расследованием транснациональных преступлений и появлением первых работ по отдельным вопросам методики расследования транснациональных преступлений, обусловленным принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 г. и новым УПК РФ (2000–2005);

в) этап формирования первоначальных методик расследования транснациональных преступлений, которые пока что не имеют устоявшейся структуры, их построение происходит на основе общепринятого подхода, с эпизодическим выделением в структуре методики международного сотрудничества правоохранительных органов РФ с компетентными органами иностранных государств.

2. Существующие методики расследования транснациональных преступлений не удовлетворяют потребностям следственной практики, а специфика самих

¹ Яблоков Н.П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 3. С. 11.

транснациональных преступлений требует разработки специальной структуры методики их расследования.

3. Перспективы развития частных методик расследования транснациональных преступлений связаны со следующими задачами:

а) сформировать единые принципы построения методик расследования транснациональных преступлений;

б) разработать алгоритм изучения следственной и судебной практики с учетом содержания транснациональной криминальной деятельности;

в) выработать единый подход к структуре частной методики расследования транснационального преступления;

г) активизировать поиск новых практически реализуемых методов расследования транснациональных преступлений;

д) активизировать деятельность по совершенствованию криминалистической профилактики транснациональных преступлений.

§ 2. Структура частной базовой методики расследования транснациональных преступлений

К настоящему времени в криминалистике сформировались разные взгляды на элементный состав структуры базовой криминалистической методики. Работы Ю.П. Гармаева, А.Ф. Лубина, М.В. Субботиной, С.Н. Чурилова свидетельствуют о попытках ученых создать некую универсальную модель базовой методики расследования преступлений¹, которая могла бы использоваться следователями при расследовании любых преступлений². Целью создания базовой методики расследования преступлений ученые называют собирание, проверку и оценку минимальной совокупности доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений³.

¹ В 2003 г. М.В. Субботина предложила называть базовыми групповые методики. См.: *Субботина М. В.* Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 95–106.

² См.: *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006.

³ См.: Там же. С. 92.

Базовая методика расследования преступления – это гомоморфная модель, т. к. создается она на основе другой модели – модели преступления, а точнее их группы. Такая модель основывается на подобии систем и процессов, может быть как полной, так и частичной, не отражающей полностью реальный процесс расследования. Какой же должна быть структура такой модели расследования транснациональных преступлений?

В качестве предметно-информационной базы формирования методик в современной криминалистике принято рассматривать криминалистическую характеристику преступления. Однако исследователи транснациональных преступлений в криминалистике пошли по стандартному пути и так и не предложили криминалистической характеристики транснациональных преступлений.

На данном этапе развития криминалистики активнее чем раньше идет процесс формирования знаний о транснациональных преступлениях. Проведены междисциплинарные диссертационные исследования в этой сфере¹, опубликованы монографии². Кроме того, появляются криминалистические исследования отдельных видов и групп транснациональных преступлений³. Тем не менее остается нерешенной важная научно-практическая задача – оптимизировать деятельность правоохранительных органов по противодействию транснациональной преступности. Оптимизация такой деятельности представляет собой сложный управляемый процесс, который состоит из «взаимосвязанных элементов, обеспечивающих перевод процесса деятельности из начального состояния, существующего в дан-

¹ См.: *Пухов А.Х.-А.* Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2018; *Хижняк Д.С.* Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018; *Давыдов В.О.* Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2018.

² См.: *Давыдов В.О.* Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом. М., 2020; *Хижняк Д.С.* Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики. Саратов, 2013; *Его же.* Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: стратегические аспекты. М., 2015; *Его же.* Информационные модели транснациональной криминальной деятельности. М., 2018; *Его же.* Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021.

³ См.: *Баргаринов А.Р.* Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

ный момент, в новое состояние, максимально отвечающее современным условиям и потребностям»¹. Оптимизация противодействия транснациональной преступности обусловлена развитием Российской Федерации.

Построение научно обоснованной криминалистической методики расследования транснациональных преступлений – актуальная задача, имеющая прежде всего практическую направленность. Анализ научной литературы показывает, что на данный момент предложено мало методологических алгоритмов расследования транснациональных преступлений. Основы формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений заключаются в ряде положений:

1. **Понятие транснационального преступления.** В нашем случае анализ международного и российского законодательства, а также научной литературы позволяет определить транснациональные преступления (если не брать во внимание факультативные признаки) как *противоправные деяния, нарушающие уголовно-правовые нормы двух или более государств, совершаемые любыми субъектами.*

2. **Признаки транснациональной преступной деятельности.** В науке выделяют 48 признаков, среди которых специфичны трансграничность и трансрегиональность².

3. **Криминалистическая классификация транснациональных преступлений.** Методологическая роль криминалистической классификации преступлений имеет как научное, так и прикладное значение. Научное значение такой классификации состоит в создании гносеологических основ доказывания и установления объективной истины в процессе расследования преступлений. Кроме того, отмечается ее значение в целях криминалистической диагностики, где роль классификации видится в «создании необходимых предпосылок для дальнейшего познания свойств отражения преступной деятельности в окру-

¹ Можяева И.П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 75.

² См.: Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 24–25.

жающем мире и на этой основе разработки криминалистических рекомендаций по выявлению и раскрытию преступлений»¹. Прикладное значение криминалистической классификации заключается в том, что она создает условия для выявления признаков преступлений, как уже находящихся в процессе расследования, так и не известных следствию. Таким образом, внедрение в следственную практику адекватных криминалистических классификаций преступлений должно способствовать не только их качественному расследованию, но и их предотвращению и пресечению². Адекватная криминалистическая классификация преступлений призвана выполнять служебную функцию и соответствовать практическим нуждам следователей.

4. Международное сотрудничество, его влияние и учет при организации расследования преступлений транснационального характера.

Важную роль международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности отмечают многие криминалисты³. Международное сотрудничество по расследованию преступлений заключено в договорную форму о взаимной помощи между Российской Федерацией и иностранным государством. По таким договорам, затрагивающим вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, центральным органом российской стороны выступает Генеральная прокуратура РФ, в структуре которой непосредственно данными вопросами занимается Главное управление международно-правового сотрудниче-

¹ Хижняк Д.С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности. М., 2018. С. 103.

² Астахова Е.А. Проблемы методологии формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 12.

³ См.: Бертовский Л.В. К вопросу о понятии киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 84–88; Егзэ же. Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: матер. междунар. науч. конф. (5 декабря 2019 г.). Красноярск, 2020. С. 130–132; Волеводз А.Г. Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 230–258; Можеева И.П., Овсянникова Н.А. Информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных ценностей // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 107–111.

ства¹, через которое осуществляют связь компетентные органы сторон указанного договора, а именно со стороны Российской Федерации – МВД России и другие правоохранительные органы, полномочные производить предварительное расследование. Вопросами международного сотрудничества в системе МВД России занимается Департамент делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций Министерства внутренних дел РФ².

Если международный договор между Российской Федерацией и иностранным государством отсутствует, то связь между правоохранительными органами России и данного государства по оказанию правовой помощи друг другу по вопросам, входящим в сферу расследования уголовных дел, осуществляется на основании принципа взаимности (ст. 457 УПК РФ).

Вопросы, связанные с международным сотрудничеством в деле расследования транснациональных преступлений, являются весьма актуальными. Как нам неоднократно приходилось подчеркивать, от того, как «работает» это сотрудничество и «работает» ли оно вообще, зависит возможность раскрыть и расследовать то или иное преступление транснационального характера либо определить его в категорию нераскрытых преступлений, сдать его в архив, либо раскрыть и расследовать лишь те эпизоды транснациональной криминальной деятельности, которые были совершены лицами, задержанными на территории РФ.

Наиболее изученным в юридической литературе вопросом международного сотрудничества является проблема экстрадиции (выдачи) лиц³.

¹ См.: Указание Генерального прокурора РФ от 16 января 2020 г. № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?itm=21850629> (дата обращения: 18.09.2022); Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ, утв. Генпрокуратурой России 26 сентября 2022 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427819/ (дата обращения: 22.11.2022).

² См.: Приказ МВД России от 31 октября 2017 г. № 822 «О координации международного сотрудничества в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Волеводз А.Г.* Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 4. С. 230–258; *Татаринов М.К., Волеводз А.Г.* Политика Европейского союза по вопросам выдачи в третьи государства: дело Алексея Петрухина // *Вестник Томского государственного университета.* 2022. № 475. С. 244–250.

5. Соотношение общей и частной методик расследования преступлений. В соответствии с устоявшейся в науке терминологией, общая методика представляет собой «сформированный на основе базовой криминалистической модели комплекс научно обоснованных рекомендаций по расследованию группы (нескольких групп) преступлений, выделенных по уголовно-правовому или криминалистическому основанию, отражающий наиболее общие закономерности подготовки, совершения и сокрытия этих преступлений, средств и приемов их расследования и предотвращения, являющийся основой для разработки и применения методик меньшей степени общности – частных методик», а частная методика – это «формируемый на основе базовой и преимущественно в рамках соответствующей общей методики комплекс научно обоснованных рекомендаций по расследованию конкретного вида преступления, выделенного по уголовно-правовому или криминалистическому основанию»¹.

Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость разработки криминалистических методик расследования транснациональных преступлений, был В.К. Гавло. В частности, он отмечал необходимость единообразного толкования термина «транснациональное преступление». Кроме того, по его мнению, криминалистическая методика расследования транснациональных преступлений должна строиться с учетом познания двух базовых взаимосвязанных и взаимозависимых групп и закономерностей: закономерностей подготовки, совершения и сокрытия транснациональных преступлений; закономерностей раскрытия, расследования и предотвращения транснациональных преступлений. С этой позицией сложно не согласиться.

Однако далее он отмечает, что структура криминалистической методики расследования транснациональных преступлений должна состоять из трех компонентов: 1) криминалистической характеристики совершения транснациональных преступлений; 2) криминалистической характеристики раскрытия, расследования и предотвращения транснациональных преступлений в ходе предварительного

¹ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006. С. 163.

следствия; 3) криминалистической характеристики судебного следствия транснациональных преступлений¹.

Формирование подобных частных методик не новый процесс, но весьма спорный, требующий исследования в перспективе. В криминалистической науке разработан ряд частных методик, основанных на объединении преступлений, связанных между собой одним признаком. Среди них можно выделить методики расследования экономических², финансовых³, экологических⁴, пенитенциарных и постпенитенциарных⁵, адвентальных⁶ и других преступлений.

Первую серьезную попытку анализа методологии криминалистики и ее трансформации в соответствии с новой уголовно-правовой и криминалистической политикой предпринял в 2013 г. Д.С. Хижняк. Основываясь на условиях формирования науки криминалистики, характеризующихся процессом глобализации, отмечая исключительную опасность транснациональных преступлений для международного сообщества, он обосновал вывод о том, что «разработка методологических основ расследования конкретных категорий преступлений и их видов должна учитывать подходы, разработанные в общеправовой, общенаучной, общеправовой и частной методологии»⁷. Как ни странно, но данный, казалось бы, простой тезис меняет общепринятые в криминалистике научные подходы, подразумевая, что построение криминалистических методик расследования транснациональных преступлений требует использования междисципли-

¹ См.: *Гавло В.К.* О совершенствовании криминалистической методики расследования транснациональных преступлений // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). Краснодар, 2000. С. 268–275.

² См.: *Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В.* Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности. М., 2019.

³ См.: *Горкочев Х.И.* Расследование финансовых преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью: экономико-правовые аспекты // *Инновации, наука, образование.* 2021. № 34. С. 1520–1522.

⁴ См.: *Васильева М.А.* Методика расследования преступлений в сфере экологии. М., 2021.

⁵ См.: *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. В 2 ч. Саратов, 2005, 2006.

⁶ См.: *Фойгель Е.И.* Научные основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений. М., 2018.

⁷ *Хижняк Д.С.* Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики. Саратов, 2013. С. 4.

нарного подхода и не может базироваться на чисто криминалистических положениях.

Тем не менее в структуре методики расследования преступлений как раздела криминалистики не существует единой частной методики расследования, сформированной на основе объединения преступлений, имеющих транснациональный характер. Для построения такой методики есть все методологические основания, которые базируются на принципах криминалистической систематики и классификации (они были рассмотрены в первой главе)¹.

Криминалистическая классификация преступлений рассматривается в науке как средство оптимизации конкретных методик расследования, как предпосылка качественного расследования². Кажется бы, и криминалистическая характеристика преступлений выполняет ту же функцию. В чем же существенное различие между данными научными категориями? Криминалистическая характеристика преступлений – абстрактное научное понятие, обобщающее типичные признаки и особенности определенного вида или группы (рода) преступлений. Иными словами, это криминалистическое понятие преступления. Криминалистическая классификация преступлений – деление объема этого понятия. Именно благодаря делению объема понятия следователь имеет представление о том виде преступлений, одно из которых ему предстоит расследовать. Криминалистическая классификация преступлений конкретизирует как само преступление, так и пути решения задач, стоящих перед следователем.

Попытки предложить криминалистическую характеристику транснациональных преступлений, которые предпринимались с 1997 г., не принесли успеха. Ее значение ученые усмотрели в том, что на ее основе возможно дальнейшее совершенствование системы международных соглашений по борьбе с организованной преступностью и определение содержания, структуры и механизма использо-

¹ Астахова Е.А. Проблемы методологии формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 12–13.

² См., напр.: Ладюшкин А.С. Понятие и криминалистическая классификация преступлений, связанных с формированием доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1(17). С. 132–136.

вания межгосударственных баз криминалистической информации¹. Но главное – было отмечено, что криминалистическая характеристика призвана определить само понятие, в данном случае транснационального преступления.

В основе построения частной методики расследования преступлений должна лежать не криминалистическая характеристика преступлений, а их криминалистическая классификация. Криминалистическая классификация преступлений – результат применения научного метода (деления понятия преступления), следовательно, она изначально по своей природе научно обоснована. Криминалистическую же характеристику преступлений надо обосновывать эмпирически (собирая материал). В криминалистической характеристике ни один элемент, который ее составляет, научно не обоснован, а предложен интуитивно (исключение – способ преступления). Никто научно не доказал, почему именно тот или иной элемент включается в криминалистическую характеристику преступлений. В отличие от нее, содержание криминалистической классификации научно обосновано, т. к. деление понятия происходит лишь по существенным признакам преступления, отраженным в его определении. Включение того или иного признака не зависит от воли или желания исследователя. И, несмотря на возможное существование факультативных признаков, классификация на их основе проводится (это продиктовано научным методом классификации).

Криминалистическая классификация транснациональных преступлений была проведена на основе существенных признаков, составляющих содержание понятий транснационального преступления и его способа.

Практическое значение криминалистической характеристики также было подвергнуто серьезному анализу в специальной литературе, а именно было выявлено, что количество возможных сочетаний элементов криминалистической характеристики отдельно взятого вида преступления доходит до сотен миллионов, что «на несколько порядков больше, чем совершается таких преступлений в лю-

¹ См.: *Биленчук П. Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В.* Транснациональная преступность: состояние и трансформация: учебное пособие. Киев, 1999. С. 80; *Нургалиев Б.М.* Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1998.

бой области, крае, республике в составе Российской Федерации»¹. Именно поэтому применение криминалистической характеристики в практической деятельности приводило к успешному расследованию преступлений лишь в единичных случаях.

Вторым элементом базовой методики расследования являются обстоятельства, подлежащие установлению по делу. В чем их отличие от криминалистической классификации преступлений? Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, – это то, что требуется доказать. Это императивное требование уголовно-процессуального законодательства. Любой пробел в их доказывании не позволит завершить предварительное расследование и рассмотреть дело в суде. Элементы криминалистической классификации – это то, что уже известно к началу расследования, потому что это результат научных исследований, то, что призвано помочь в доказывании обстоятельств данного, конкретного преступления. Сравнимые системы понятий не однопорядковые, это комплексы различных систем.

В качестве примера построения методики расследования транснационального преступления, в основе которой лежит криминалистическая классификация, нами была выбрана организация незаконной миграции, т. к. в последние годы именно это преступление показывает стабильный рост, что и было отмечено во введении.

§ 3. Методика расследования организации незаконной миграции (как пример построения частной криминалистической методики расследования транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации)

Транснациональный характер незаконной миграции вполне четко просматривается как фактически, так и формально. Например, он выражен в ряде международных правовых документов, таких как Конвенция Международной Организации Труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении ра-

¹ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 121.

ботникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975)¹, Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. и подписан Российской Федерацией 12 декабря 2000 г.)² и некоторых других.

Представление частной криминалистической методики проведем по следующим разделам: криминалистическая классификация преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании данного вида преступлений; особенности возбуждения уголовного дела об указанном преступлении; типичные ситуации первоначального этапа расследования; особенности тактики отдельных следственных действий.

1. Криминалистическая классификация организации незаконной миграции. Преступления, связанные с организацией незаконной миграции, отличаются многообразием проявлений и целей, что обуславливает необходимость объединения усилий мирового сообщества в борьбе с данным направлением транснациональной криминальной деятельности. Проект Международной классификации преступлений для статистических целей выделяет такой вид криминальной деятельности, как акты незаконной миграции (acts related to migration), к которым, в соответствии с Проектом, относятся незаконный въезд / незаконное пересечение границы (unlawful entry / illegal border crossing). Международному виду транснациональной криминальной деятельности, понимаемому как акт незаконной миграции, соответствуют три состава УК РФ: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322), организация незаконной миграции (ст. 322¹), несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иное нарушение правил международных полетов (ст. 271).

¹ См.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900825> (дата обращения: 22.09.2022).

² См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 22.09.2022).

Исходя из предложенной в первой главе криминалистической классификации транснациональных преступлений, можно выделить следующие их виды:

1. В зависимости от характера преступления: характер данного преступления всегда трансграничный, оно не может совершаться дистанционно. Транстерриториальный (дистанционный) характер могут иметь отдельные элементы криминальной деятельности, направленные на подготовку данного преступления.

2. По количеству государств, затронутых транснациональным преступлением:

а) организация незаконной миграции иностранцев на территорию РФ. Наиболее типичны ситуации, когда незаконный въезд на территорию РФ обеспечивают должностные лица государственных органов, но бывают и исключения. Например, трудовой мигрант И. (иностранец) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, а именно совершил организацию незаконной миграции – незаконного пребывания в Российской Федерации и незаконного привлечения в качестве иностранных рабочих граждан СНГ, не подавая в установленном порядке в соответствующие органы информацию о найме иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности, не заключая официальных письменных договоров¹;

б) организация транзитной незаконной миграции иностранцев. Транзитный характер преступления во многих случаях устанавливается правоохранительными органами того иностранного государства, которое стало конечным пунктом прибытия мигрантов.

3. По способу подготовки:

а) подготовка осуществлена на территории РФ. Гражданин Б. совершил организацию незаконного пребывания иностранных граждан (уроженцев Республики Азербайджан) в Российской Федерации в составе организованной группы (два эпизода), а именно в соответствии с отведенной ему ролью гражданин Б. занимался распространением среди граждан РФ, проживающих на территории

¹ См.: Хижняк Д.С. Незаконная миграция как разновидность транснациональной криминальной деятельности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1. С. 51–52.

г. Новокуйбышевска Самарской области и г. Самары, информации о возможности получения денежного вознаграждения за заключение фиктивных браков с иностранными гражданами, также Б. осуществлял доставку граждан РФ, согласившихся заключить фиктивный брак с иностранным гражданином, в органы ЗАГС, консультировал их в связи с заключением данного брака и производил оплату услуг указанных граждан РФ в связи с заключением ими фиктивного брака с иностранными гражданами¹;

б) подготовка осуществлена на территории иностранного государства. Гражданин Республики Беларусь А. с целью получения дополнительного заработка, понимая и осознавая, что въезд иностранным гражданам в Российскую Федерацию временно ограничен – в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а также понимая и осознавая, что въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию осуществляется в соответствии с требованиями ст. 9 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», согласно которым пересечение Государственной границы на суше лицами и транспортными средствами осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых международными договорами РФ или решениями Правительства РФ, в нарушение ст. 2 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан от 30 ноября 2000 г. «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Узбекистан», которым определено, что въезд и выезд граждан государств сторон осуществляются через пункты пропуска, открытые для международного сообщения, в нарушение Распоряжения Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений», решил организовать беспрепятственный въезд двух граждан Республики Узбекистан из Республики Беларусь в Российскую Федерацию в обход установленных пунктов пропуска и мест нес-

¹ См.: Приговор Советского районного суда г. Самары от 26 января 2022 г. по делу № 1-66/2022 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.12.2022).

ния службы пограничных нарядов, заведомо зная, что указанные иностранные граждане пересекают государственную границу в нарушение законодательства РФ¹;

в) подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства. Граждане РФ, вступив в сговор с иностранным гражданином, организовали незаконный въезд граждан Республики Казахстан на территорию РФ².

4. По форме проявления замысла субъекта преступления. Замысел субъекта преступления представляется в целях и мотивах совершения преступления. В нашем случае целью субъектов преступления является получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Кроме того, законодатель предусмотрел специальную цель организации незаконной миграции – это совершение на территории РФ конкретного преступления с участием или в отношении иностранных граждан или апатридов, включая случаи, когда сами иностранные граждане или апатриды не были осведомлены об участии в совершении этого преступления (п. «б» ч. 2 ст. 322 УК РФ). Что же касается мотивов – осознанного внутреннего побуждения субъекта к активным действиям, относящимся к организации незаконной миграции, – то они почти всегда обусловлены корыстными интересами, стремлением получить материальную пользу, например, с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, вербовки наемников, торговли людьми, с целью участия в запрещенных в Российской Федерации террористических организациях, наркобизнеса.

Пример: гражданин РФ М. совершил пересечение государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, контрабанду огнестрельного оружия через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также незаконно хранил и носил огнестрельное оружие³.

¹ См.: Приговор № 1-32/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-32/2021 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYuon3M6hy1n/> (дата обращения: 12.10.2022).

² См.: Приговор № 1-92/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-92/2020/ // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RhVAePUo3JN> (дата обращения: 12.10.2022).

³ См.: Приговор № 1-8/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-8/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KSIk6tdfUR1u> (дата обращения: 12.10.2022).

5. По способу совершения: а) с использованием наземного транспорта; б) с использованием воздушного транспорта; в) с использованием речного или морского транспорта (в соответствии с п. «е» ч. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности).

6. По способу сокрытия или совершения отдельного преступления, скрывающего следы предыдущего: а) связанные с уничтожением следов; б) связанные с утаиванием следов; в) связанные с маскировкой следов; г) связанные с фальсификацией.

7. В зависимости от содержания транснациональной криминальной деятельности: самостоятельные транснациональные преступления (образующие один состав); система транснациональных преступлений (базовое преступление плюс вспомогательное; базовое преступление плюс вспомогательное плюс конечное). В связи с этим необходимо сказать, что сотрудничество с зарубежными компетентными органами должно происходить в ходе расследования не только самого преступления, но и связанных с ним действий субъектов преступлений, путем которых они стремятся обзавестись средствами для данного преступления (организации незаконной миграции), или действий, посредством которых создаются благоприятные условия для совершения данного преступления (например, фиктивная регистрация (постановка на учет) иностранных граждан либо лиц без гражданства по месту пребывания или месту жительства в Российской Федерации (квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 322¹ и ст. 322² (или 322³) УК РФ¹)).

8. По гражданству субъекта, совершившего транснациональное преступление (с учетом национальной окраски):

а) гражданами РФ. К., являясь гражданкой РФ и проживая в приграничной зоне на территории России, осведомленная о правовых основаниях пребывания иностранных граждан на территории России, имела полное представление о порядке въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и их пребывания

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9. С. 38.

в Российской Федерации, а также о последствиях нарушения действующего законодательства, регламентирующего вопросы в миграционной сфере. Не позднее 15 февраля 2018 г. у К. и Т., находящихся на территории Озинского района Саратовской области, из корыстной заинтересованности возник совместный преступный умысел на организацию незаконной миграции – незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина и незаконного пребывания его на территории РФ за денежное вознаграждение. Сразу после этого К. совместно с Т. распределили между собой роли при совершении преступления, согласно которым Т. должен был организовывать беспрепятственный проезд автомобиля с иностранными гражданами через стационарный пост полиции таким образом, чтобы иностранные граждане, у которых имеются нарушения миграционного законодательства, не были привлечены к административной ответственности, а К. в свою очередь должна была транспортировать иностранных граждан через многосторонний автомобильный пункт пропуска «Озинки», расположенный на российско-казахстанском участке границы в Озинском районе Саратовской области, и контролировать не привлечение их к административной ответственности¹;

б) гражданами РФ и иностранными гражданами. В мае 2017 г. Домбаровский районный суд Оренбургской области вынес приговор (п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ) гражданину Казахстана Д., вступившему в сговор с гражданами РФ (лица остались неустановленными) и доставившему граждан Узбекистана к государственной границе РФ, где они, следуя инструкциям Д., пересекли границу²;

в) иностранными гражданами или апатридами. В декабре 2011 г. Железнодорожный суд г. Хабаровска рассмотрел уголовное дело о факте организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан (КНР). Согласно материалам дела, гражданин КНР разработал преступную схему, направленную на извлечение незаконной прибыли от преступной деятельности, связанной с незаконной миграцией. В частности, в 2004 г. он, находясь в КНР, организовал на территории КНР компанию с дополнительным офисом. Деятельность компа-

¹ См.: Приговор № 1-3-53/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 1-3-53/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GuegbqG0qsx4> (дата обращения: 12.10.2022).

² См.: URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 02.10.2022).

нии была направлена на оформление документов, регулирующих вопросы въезда и выезда граждан КНР из страны, и подкреплена рекламой (были изготовлены вывески и визитные карточки с перечнем и расценками предлагаемых услуг на территории РФ и КНР для поиска лиц, желающих въехать в Российскую Федерацию)¹;

г) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории РФ;

д) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства.

9. По возможности межгосударственного сотрудничества компетентных органов: а) транснациональные преступления, по которым возможно осуществление международного сотрудничества как по формальным, так и по фактическим обстоятельствам; б) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество затруднено по фактическим обстоятельствам; в) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество невозможно как по формальным, так и по фактическим обстоятельствам.

2. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании организации незаконной миграции. По делам об организации незаконной миграции установлению подлежат следующие обстоятельства:

1. Событие преступления – имела ли место организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию РФ с указанием статьи, части, пунктов нормативных правовых актов, регламентирующих правила въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывание в Российской Федерации². То есть обстоятельства, подлежащие установлению, должны включать

¹ См.: Хижняк Д.С. Незаконная миграция как разновидность транснациональной криминальной деятельности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1. С. 52.

² См.: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34, ст. 4029; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных гражд-

сведения о действующих или действовавших нормах законодательства, а также судебной практике по уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида¹.

Имеют ли место такие действия по организации незаконной миграции, предусмотренные ч. 1 ст. 322¹ УК РФ (без квалифицирующих признаков), к оценке которых применимо положение ч. 2 ст. 14 УК РФ, т. е. является ли деяние малозначительным. При этом следует учитывать, в частности, цель и мотив, которыми руководствовались субъекты преступления².

2. Когда и где была инициирована деятельность по подготовке к преступлению (территория РФ, территория пограничного иностранного государства, территория иного иностранного государства). Причем, условно говоря, место преступления для любого транснационального преступления должно рассматриваться как на топографической, так и на политической географических картах.

3. Способ преступления. Два уровня способа преступления заключаются в незаконной миграции: 1) действия по проникновению иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию РФ или транзитному проезду по территории РФ с выездом за пределы страны; проживание на территории РФ с перемещением по территории РФ с нарушением действующих юридических актов; 2) создание условий для указанной группы действий, их обеспечение и руководство их совершением.

дан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032; Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30, ст. 3285; Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 5, ст. 653; Постановление Правительства РФ от 17 января 2007 г. № 21 «Об утверждении Правил подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства уведомления о подтверждении своего проживания в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 4, ст. 526.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9. С. 36–40.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9. С. 40.

Группировка способов преступлений проведена на основе образующих объективную сторону признаков состава организации незаконной миграции.

4. Кто конкретно пересек границу (Ф.И.О., гражданство и другие установочные данные).

5. Кто являлся организатором незаконного въезда данного лица на территорию РФ (физическое, вменяемое, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, гражданин РФ, гражданин иностранного государства, апатрид). Нужно установить, кто это. Следует отметить, что по рассматриваемой категории преступления вырисовывается субъект, обладающий специальным признаком – лицо/лица, объединенные в законные и фиктивные организации. Однако поскольку ответственность персональная, то, если вести речь о юридическом лице, здесь физическим лицом будет то, которое осуществляет руководство данной организацией, включая выполнение функции ее единоличного исполнительного органа.

6. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

7. Наличие прямого умысла – установить, что лицо осознавало общественную опасность организации незаконной миграции, поскольку понимало ее цель, предвидело последствия въезда, пребывания (проживания), перемещения (интеллектуальный момент) и желало совершить такие действия (волевой момент).

8. Наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

К смягчающим наказание обстоятельствам следует относить действия субъекта преступления, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после такового в отношении конкретного лица или по факту совершения преступления и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого субъекта, а также в изобличении соучастников преступления.

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание, может выступать совершение преступления в составе группы лиц, преступного сообщества (преступной

организации), но не совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой. Потому отягчающее обстоятельство п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, как это следует из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ, не может учитываться повторно при назначении наказания, поскольку оно предусмотрено п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ.

9. Установление признаков группы лиц по предварительному сговору и организованной группы.

Группа лиц по предварительному сговору – это более простая преступная группа; организованная группа – более сложная.

Группа лиц по предварительному сговору, согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, – это преступная группа, в которой при совершении преступления участвовали два и более лица, заранее сговорившихся о совместном совершении преступления, причем, возможно, только одного преступления. В этой преступной группе имеет место распределение ролей при подготовке, совершении и сокрытии преступления (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15 декабря 2022 г.)). В такой преступной группе осуществляется набор и вербовка участников, в отличие от организованной группы, где ее состав стабилизировался, и вхождение в нее новых членов. Выход из группы весьма затруднителен. Преступный доход, как правило, делится в равных долях.

Организованная группа – это преступная группа, которая характеризуется устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). В данном определении присутствует логическое противоречие, поскольку не может считаться устойчивой группа, если она объединилась для совершения лишь одного преступления, а затем распалась. Итак, организованная группа обладает следующими признаками, которые непременно подлежат установлению (доказыванию): а) устойчивость (постоянный состав преступной группы); б) перманентное состояние в отношении преступлений (постоянное совершение преступных деяний есть цель объединения преступной группы); в) сформированность психологической структуры (преступ-

ную группу возглавляют лидер-организатор и руководитель, далее идут активные члены группы («авторитеты») и затем рядовые участники); г) распределение ролей при подготовке, совершении и сокрытии преступления; д) использование сложных способов совершения преступлений; е) строгая дисциплина (безусловное подчинение лидеру); ж) замена личных отношений, основанных на личных симпатиях, на деловые, основанные на сугубо деловых связях по совместному совершению преступлений; з) распределение преступных доходов (доходы делятся в соответствии с положением каждого члена в иерархии группы); и) создание специального денежного фонда («общака»), которым распоряжается лидер.

Выделение в п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение деяния, предусмотренного ч. 1 указанной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, как показало изучение практики расследования преступлений, вызывает трудности, связанные с ограничением одной группы от другой, поскольку некоторые их признаки являются сходными.

10. Причины и условия, способствовавшие незаконному въезду в Российскую Федерацию, пребыванию на ее территории или транзитному пересечению территории РФ.

11. Имеется ли ходатайство от обвиняемого по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ (т.е. совершившего преступление средней тяжести) о применении особого судебного порядка (о постановлении приговора без судебного разбирательства (ст. 314 УПК РФ)), осознает ли обвиняемый, что в этом случае в отношении него без исследования доказательств по делу может быть вынесен обвинительный приговор, который не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Мотивы и цели совершения преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, значения для квалификации не имеют, следовательно, устанавливать их не нужно. Однако цель рассматриваемого преступления, закрепленную в квали-

фицирующем виде этого преступления в п. «б» ч. 2, необходимо устанавливать как специальную цель незаконной миграции.

Подлежит установлению деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ – организация незаконной миграции «лицом с использованием своего служебного положения». Этот квалифицирующий состав преступления, по сути, есть предусмотренная уголовная ответственность за посредничество в незаконном получении документов, необходимых для въезда, проживания иностранца или апатрида на территории РФ, а также проезда через ее территорию. Это лица, которые не являются ни непосредственными организаторами незаконной миграции, ни пособниками. Они являются лицами, осуществляющими посредничество в незаконном получении миграционных документов и тем самым содействующими организации незаконной миграции. Конкретно это сотрудники подразделений ОВД по вопросам миграции, связанные с работниками фирм, которые под маской оказания консультационной помощи в области миграции за плату предоставляют мигрантам в обход предусмотренного законом порядка документы, требующиеся для въезда, жительства иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации или их транзитного проезда через территорию РФ.

3. Возбуждение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 322¹ УК РФ. Раскрывая организационную сторону расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, следует отметить, что специфика выявления и расследования данных преступлений проявляется уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Термин «организация» надо толковать как какие угодно преднамеренные совершаемые действия, которые в состоянии сделать вполне возможным незаконный въезд, незаконное пребывание, незаконный транзитный проезд. Организация незаконного пребывания состоит в предоставлении иностранцу или апатриду возможности проживать на территории РФ при отсутствии оснований для дальнейшего пребывания. Незаконный транзитный проезд через территорию России осуществляется иностранным гражданином, у которого отсутствует транзитная виза.

Однако если иностранный гражданин является пассажиром круизного судна, он может находиться на территории РФ в течение 72 часов без визы.

Расследование организации незаконной миграции, носящей транснациональный характер, следует поручать следственной группе (ст. 163 УПК РФ). Это связано с большим объемом производства по уголовному делу и его сложностью, что выражается прежде всего в большом числе участвующих в деле лиц: это члены преступной группы, а также свидетели-мигранты, которых по тактическим соображениям следует допрашивать после задержания одномоментно. Это также большая территория, на которой, возможно, остались следы нелегальной транспортировки мигрантов и участки которой требуется подвергнуть следственному осмотру. Квалифицированный осмотр каждого такого участка местности или помещения по маршруту «контрабанды» людей из России или в Российскую Федерацию требует значительных сил и времени, поскольку они находятся на территории не только Российской Федерации, но и иностранного государства.

Проведение предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, законом возложено на следователей органов внутренних дел и следователей органов федеральной службы безопасности, а производство дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, – на дознавателей органов внутренних дел.

Возбуждение уголовного дела начинается с квалификации содеянного, включая дифференциацию нормы ст. 322¹ УК РФ от нормы ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации».

Если выявляются признаки транснационального характера организации незаконной миграции, то следователь выясняет наличие формальных (заключенные и ратифицированные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам) и фактических условий (возможностей) осуществления международного сотрудничества при расследовании указанного вида преступлений.

Для выяснения, какие на данный момент имеются действующие международные договоры РФ о правовой помощи, следователь может обратиться к справочной информации «Международные договоры Российской Федерации о правовой помощи», подготовленной специалистами СПС «КонсультантПлюс» ([URL: consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_126898](http://consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_126898)), или к приложению к Письму Министерства юстиции РФ от 30 мая 1995 г. «Список действующих Договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» ([URL: base.garant.ru/10139201/](http://base.garant.ru/10139201/)).

Что касается фактической стороны реализации указанных договоров, то они напрямую зависят от фактического состояния межгосударственных отношений России с тем или иным иностранным государством (когда возможен отказ и от оказания (прекращение оказания) правовой помощи в связи с политическим вмешательством), и от межличностных отношений руководителей компетентных органов России и данного иностранного государства. В негативном плане это выражается в отказе или длительных отсрочках в выполнении запроса о правовой помощи как по формальным основаниям, предусмотренным в соответствии с договором о взаимной правовой помощи, заключенным Россией с данным иностранным государством, так и из-за взаимного недоверия правоохранительных (компетентных) органов России и иностранного государства на уровне личных деловых контактов между должностными лицами данных компетентных органов. Поэтому в тактико-криминалистическом плане указанные обстоятельства организационного плана оказывают весьма существенное влияние на ход предварительного расследования транснационального преступления.

На этапе возбуждения уголовного дела, когда есть признаки участия в преступлениях организованных преступных формирований и когда эти преступления могут оказать влияние на две страны и более, из-за размаха последствий и значения этих преступлений дружественные России страны могут перейти на более высокий уровень взаимодействия компетентных органов – органов сторон, участвующих в реализации договора об оказании правовой помощи по уголовным делам (с российской стороны это органы МВД России или органы ФСБ России), – от со-

трудничества в виде запросов о правовой помощи к созданию совместных следственных групп. К сожалению, данная процедура в Российской Федерации не регламентируется нормами УПК РФ и соответствующими подзаконными нормативными актами, что делает весьма сложным использование российской стороной такого уровня взаимодействия в сотрудничестве с иностранным государством.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что поводом для возбуждения уголовных дел об организации незаконной миграции могут являться:

а) последнее сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (например, СМИ);

б) непосредственное обнаружение признаков преступления представителями общественных организаций совместно с правоохранительными органами (органами внутренних дел, органами ФСБ России, включая пограничные органы);

в) выявление признаков преступлений оперативно-розыскными органами РФ на территории России;

г) обращения компетентных органов иностранных государств через свои центральные органы по фактам незаконной миграции с территории РФ, выявленным на территории иностранных государств.

4. Типичные ситуации первоначального этапа расследования организации незаконной миграции. Для первоначального этапа расследования организации незаконной миграции характерны следующие следственные ситуации:

1) выявлены признаки, которые могут свидетельствовать об осуществлении транснациональной криминальной деятельности, связанной с организацией незаконной миграции, однако неясно, какое конкретно преступление в соответствии с их криминалистической классификацией было совершено; не установлен характер преступления;

2) известна информация о совершении организации незаконной миграции, выявленные признаки позволяют сделать вывод о конкретном виде транснационального преступления в соответствии с их криминалистической классификацией; не установлена возможность международного сотрудничества;

3) имеются основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (лиц), установлен транснациональный характер, но нет полного представления о механизме криминальной деятельности; не установлена возможность осуществления международного сотрудничества;

4) имеются основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (лиц), установлены транснациональный характер преступления и механизм криминальной деятельности; есть условия для осуществления международного сотрудничества.

5. Особенности тактики отдельных следственных действий. Расследование организации незаконной миграции прежде всего связано с транснациональным характером данного преступления и необходимостью осуществления международного сотрудничества правоохранительных органов РФ с компетентными органами иностранных государств. Предварительное расследование любого преступления транснационального характера осуществляется с использованием возможности международного сотрудничества по линии предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности по официальным каналам, определенным договорами РФ с иностранными государствами об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам¹.

Для целей предварительного расследования правовая помощь конкретно может включать: а) получение показаний, заявлений лиц и других доказательств; б) установление местонахождения и идентификацию лиц и предметов; в) вызов свидетелей, потерпевших и экспертов для их добровольной явки в компетентный орган запрашивающего государства; г) передачу на время лиц, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, для участия в уголовном процессе на территории запрашивающего государства в качестве потерпевших и свидетелей либо для проведения иных процессуальных действий, указанных в запросе; д) передачу предметов, документов и иных доказательств; е) предоставление разрешения на присутствие при исполнении запроса лиц,

¹ См., напр.: Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче (Анкара, 1 декабря 2014 г.), ратиф. федеральным законом от 7 марта 2017 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 33, ст. 5163.

названных в запросе компетентных органов запрашивающего государства;
ж) обыск и выемку (изъятие) и др.

Анализ многосторонних и двусторонних договоров РФ с иностранными государствами показывает, что круг следственных действий, в ходе которых осуществляется международное сотрудничество, несколько уже того, что нам предоставляет российский уголовно-процессуальный закон. Как правило, это:

- а) допрос подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших и экспертов;
- б) осмотр;
- в) освидетельствование подозреваемых;
- г) обыск и изъятие (выемка).

Поэтому в качестве отдельных следственных действий мы рассмотрим вышеперечисленные, подвергнув анализу особенности тактики их производства. Мы вынуждены сузить этот перечень в том числе из-за того, что некоторые следственные действия (в частности, проводимые на последующем этапе расследования) не обладают спецификой.

Тактические особенности допроса и его виды. При расследовании данной категории преступлений необходимо предусмотреть использование такой формы организации взаимодействия (не путать с формой взаимодействия), как прикрепление оперативного сотрудника к следователю. Прикрепление оперативника к следователю позволит ему без промедления решать совместно вопросы при производстве такого первоначального следственного действия, как допросы группы мигрантов. При этом желательно предусмотреть, чтобы оперативник оказался лицом, свободно владеющим языком, являющимся родным для данной группы мигрантов. Данному прикрепленному оперативнику можно поручить допросы отдельных мигрантов, в этом случае, оформляя протокол допроса, он должен указать, что выполнил это следственное действие по поручению следователя.

Расследование преступлений в условиях разноязычия участвующих в деле лиц и, в частности, тактика допроса с участием переводчика, исходя из анализа современной специальной литературы, находится на низком уровне, а точнее –

исследований по данному вопросу нет. Тогда как часть тактических приемов применять становится затруднительно либо вообще невозможно именно из-за участия в допросе переводчика. Особенность проявляется, например, в том, что в ситуации противодействия расследованию лицо, не владеющее или слабо владеющее языком уголовного судопроизводства, может без особых затруднений создавать смысловые и эмоциональные барьеры вербальной коммуникации. Преодоление языкового барьера для целей обнаружения истины по делу в большей степени зависит от правильного подбора переводчика. Критериями подбора тут должны выступать прежде всего профессиональные навыки, но при этом нужно обязательно учитывать моральные качества переводчика. Поиск переводчика необходимо осуществить в первую очередь в среде работников данного или иного правоохранительного органа. Если таковых у следствия не нашлось, следует обращаться за помощью в юридические вузы, на кафедры иностранных языков, криминалистики или уголовного процесса (как исключение, это может быть и обучающийся юридического вуза), поскольку там работают (учатся) специалисты со знанием специфики следственной работы. Надо иметь в виду, что переводчики могут быть вызваны в суд и их допрос может служить источником доказательств.

Не стоит соглашаться с тем, чтобы перевод выполняло лицо со стороны защиты.

Переводчик в уголовно-процессуальном праве является самостоятельным и незаменимым лицом. Как участвующее в следственных действиях лицо, он может делать замечания в протоколе следственного действия, заверяя их своей подписью.

Лицо, на которое выпал выбор как на переводчика, следует допросить на предмет уровня владения иностранным языком, наличия опыта устного перевода и знаний работы в уголовной юстиции. Кроме того, в предмет допроса должен входить вопрос знания национальных особенностей носителей языка, с которого или на который нужно произвести перевод, наличия опыта международного общения.

От переводчика в ходе его допроса нужно получить копии документов, подтверждающих наличие у него специальных знаний (диплома переводчика, диплома об окончании языкового учебного учреждения и т. п.), и приобщить эти документы к материалам уголовного дела.

Среди видов допроса, проводимых при расследовании организации незаконной миграции, возможно выделить следующие:

- 1) допрос, проводимый через вызов допрашиваемого в российский орган предварительного расследования (допрос по месту производства предварительного следствия);
- 2) допрос компетентными органами иностранного государства в порядке оказания правовой помощи;
- 3) допрос российским следователем в месте нахождения допрашиваемого на территории иностранного государства;
- 4) допрос лица, находящегося на территории иностранного государства, путем использования видео-конференц-связи в рамках договора о правовой помощи или на основе принципа взаимности (удаленный допрос).

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Среди практических рекомендаций по проведению допроса обвиняемого, как и иных участников уголовного процесса и лиц в него привлекаемых, типовые перечни вопросов, относящихся к расследуемому преступлению данного вида, играют особую роль. Такие перечни дают возможность следователю избежать неполноты установления обстоятельств, а следовательно, дополнительных допросов.

По делам о преступлении, предусмотренном ст. 322¹ УК РФ, нами представляется следующая программа или перечень вопросов, которые в общем и целом могут выясняться следователем (дознавателем):

1. Когда Вы были задержаны в связи с незаконным въездом в Российскую Федерацию (незаконным пребыванием в Российской Федерации, незаконным транзитом через территорию РФ)?
2. Как часто Вы въезжали в Российскую Федерацию (находились в Российской Федерации, проезжали транзитом через территорию)?

3. Какими способами Вы осуществляли въезд в Российскую Федерацию (транзит через территорию РФ, пребывание в Российской Федерации)? Чему отдавали предпочтение при выборе способа перемещения (автомобиль, поезд, автобус, самолет и т. д.)?

4. Знаете ли Вы правила въезда в Российскую Федерацию (транзита через территорию РФ и нахождения в Российской Федерации)?

5. Если Вы не знакомы с подобными правилами, то обращались ли за разъяснением порядка к представителям компетентных органов (в органы внутренних дел, пограничной службы), к кому?

6. Какое разъяснение Вы получили от представителя компетентного органа и как воспользовались полученными сведениями?

7. В связи с чем и когда Вы приняли решение совершить умышленный незаконный въезд в Российскую Федерацию (умышленное незаконное пребывание в России, умышленный проезд через ее территорию)?

8. Повлияло ли на Ваше решение отсутствие или наличие определенных требуемых официальных документов?

9. Как Вы можете объяснить причину совершения незаконного въезда в Российскую Федерацию (незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзита через Российскую Федерацию)? Что повлияло на принятие такого решения?

10. Какие обстоятельства повлияли на Ваше решение обзавестись поддельными документами?

11. Когда, где и как Вы приобрели данные документы? За какую сумму и (или) предоставленную услугу?

12. Поддельные официальные документы приобретены Вами в одном месте или нескольких, у одного лица или у группы лиц? Назовите их?

13. Где и у кого Вы их приобрели?

14. Каким способом Вы транспортировали поддельные документы от места их приобретения до места их хранения?

15. У кого, где и как долго хранились поддельные документы?

16. С использованием каких технических и иных средств Вами было принято решение незаконно въехать в Российскую Федерацию?

17. Какие Вами были предприняты действия организационного, технического характера для незаконного въезда в Российскую Федерацию?

18. Какие действия технического и иного характера Вами были предприняты для незаконного въезда в Российскую Федерацию (транзита через территорию РФ) с помощью транспортного средства?

19. Какие юридические и (или) физические лица оказали Вам содействие в приискании места (жилища) для незаконного пребывания в Российской Федерации?

20. Какие физические и (или) юридические лица оказывали Вам содействие в оборудовании тайников или иных средств маскировки в транспортном средстве?

21. Понимали ли те, кто оказывал Вам содействие в соответствующем оборудовании в транспортном средстве тайников или переоборудовании технологических элементов транспортного средства, что это предназначено для совершения противоправных действий?

22. Какое вознаграждение было выплачено им за оказание услуги по оборудованию тайников и переоборудованию транспортного средства? На каких формах расчета пришли к взаимному согласию?

23. Не оказало ли переоборудование или оборудование транспортного средства для целей Вашей организации незаконной миграции влияние на безопасность эксплуатации транспортного средства?

24. Под влиянием кого и когда у Вас создалось убеждение в невозможности легального въезда в Российскую Федерацию (легального пребывания в Российской Федерации, легального транзита через Российскую Федерацию), не прибегая к установлению знакомства с сотрудниками органов внутренних дел, пограничной и таможенной службы, иных правоохранительных органов?

25. Пытались ли Вы самостоятельно установить взаимоотношения с должностными лицами полиции, органа таможенного или пограничного кон-

троля? Если да, то произошло это или нет? Каковы причины и обстоятельства, препятствовавшие установлению данных взаимоотношений?

26. По каким причинам Вам пришлось обратиться к услугам посредника? Как Вы с ним познакомились? Вы были знакомы ранее? Почему и с какой целью посредник взял на себя исполнение такой роли?

27. Где, когда, при каких обстоятельствах, в какой обстановке и в связи с чем произошло Ваше знакомство с должностным лицом полиции, иного правоохранительного органа? Кто явился инициатором знакомства? Кто и почему способствовал данному знакомству? По каким поводам встречались с должностным лицом, где, когда, как часто, при каких обстоятельствах? На какой основе у Вас сложились доверительные отношения с должностным лицом, позволившие договориться об удовлетворении Вашего интереса по незаконному въезду в Российскую Федерацию (незаконному пребыванию в Российской Федерации, незаконному транзиту через территорию РФ)?

28. Когда и с чьим участием было принято решение о месте и времени въезда в Российскую Федерацию (пребывания в Российской Федерации, транзитного проезда через территорию РФ)?

29. Кем выбирались время и место совершения преступления и почему? В каком месте данная договоренность происходила? Бывали ли Вы там до или позже встречи, и если да, то по какой причине? Сможете ли Вы описать обстановку этого места, особенности?

30. Кто из осведомленных об обстоятельствах Вашей встречи с должностным лицом компетентного органа или с посредником между ним и Вами присутствовал при решении организовать незаконные действия, связанные с миграцией? В связи с чем на встрече присутствовали посторонние лица, какую роль они играли? Какие следы пребывания участников встречи и других лиц могли остаться на этом месте (следы пальцев рук на предметах обстановки, забытые вещи и др.)?

31. Какое вознаграждение должностное лицо правоохранительного органа определило за оказание помощи в незаконном въезде в Российскую Федерацию

(незаконном пребывании в Российской Федерации, незаконном транзитном проезде через территорию РФ)? Какая вещь (оказание услуги, выполнение работы) в качестве вознаграждения была обговорена? Как и кто это определил и чем обосновал? Не было ли это заранее известно, например в виде существующей таксы за определенный результат деятельности?

32. Какие требования предъявлялись Вами к результатам деятельности должностного лица (в том числе по времени), обеспечивающим Вам реализацию действий, связанных с незаконной миграцией?

33. Оговаривалась ли зависимость полноты удовлетворения Вами интереса, связанного с участием Вас в организации незаконной миграции, и размера вознаграждения? Устанавливались ли пропорции между вознаграждением и полученным результатом?

34. От кого Вам становилось известно, что должностное лицо выполнило обещанное в оказании помощи в Вашем незаконном въезде в Российскую Федерацию (незаконном пребывании в Российской Федерации, незаконном транзитном проезде через территорию РФ)? Какие обстоятельства этому способствовали и (или) препятствовали?

35. Оказывал ли кто-либо из должностных лиц полиции и (или) иного правоохранительного органа помощь должностному лицу, которое содействовало Вам в незаконных действиях, связанных с организацией незаконной миграции? Если да, то кто? В чем заключалась эта помощь и в связи с чем?

36. Какой получился результат деятельности должностного лица, которое оказывало Вам помощь в организации незаконной миграции?

37. Кому Вы рассказывали об обстоятельствах планируемого незаконного въезда в Российскую Федерацию (незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзитного проезда через территорию РФ)?

38. Кому известно о Вашем знакомстве с должностным лицом полиции или иного правоохранительного органа, характере этих взаимоотношений (друзья, родственники, соседи и т. д.)?

39. Кто из Ваших близких родственников, родственников близких лиц или посторонних лиц мог быть (либо был) свидетелем событий, связанных с подготовкой или покушением на совершение организации незаконной миграции с использованием связей с определенным должностным лицом, и почему (присутствовал при разговоре, сокрытии документов и т. д.)?

40. Где, когда и с кем (с чьей помощью) Вы произвели покушение на преступление, предусмотренное ст. 322¹ УК РФ?

41. Охарактеризуйте состав группы лиц по предварительному сговору или организованной группы: с какой целью она создана; кто был инициатором ее создания; состав группы; по каким признакам и кем подбирались ее участники; где, когда Вы собирались и какие конкретно вопросы обсуждали; как распределялись роли среди участников группы (кто занимался поиском лиц, желающих незаконно попасть в Россию или иное государство транзитом через территорию РФ, кто занимался встречей и размещением, кто организовал доставку к границе РФ, кто занимался встречей в России и размещением в ней, кто отвечал за снабжение участников группы поддельными документами, средствами связи, кто вел контрразведывательную деятельность и т.д.); характеристика транспортного средства, использовавшегося для незаконной транспортировки или подвозки лиц в ходе действий по организации незаконной миграции (тип, марка, модель, цвет и государственный регистрационный знак; использование под своим или чужим государственным регистрационным знаком; собственник транспортного средства; кто управлял транспортным средством; каков маршрут, время нахождения в пути, остановочные пункты); какие средства связи и способы применялись в процессе движения; какие были приняты меры для избежания разоблачения; какие преступления были совершены и подготовлены, кроме данного; если преступления были спланированы, но не совершены, то что явилось тому помехой.

42. Как происходило формирование группы лиц, желающих незаконно въехать в Россию (пребывать в России, транзитно пересечь территорию России)? Где размещалась группа лиц, желающих незаконно осуществить въезд в Российскую Федерацию, нахождение в ней или транзитное пересечение территории РФ?

43. Каково содержание достигнутого решения группой лиц, желающих незаконно осуществить въезд в Российскую Федерацию, пребывание в ней или транзитное пересечение ее территории (время, место и способ перехода государственной границы, размещения в Российской Федерации или транзитного пересечения ее территории; условия, относящиеся к поведению лиц, желающих незаконно въехать в Российскую Федерацию, остаться в ней или транзитом пересечь ее территорию; размер и порядок выплаты вознаграждения)?

44. Какие договоренности с перевозчиками «нелегалов» были достигнуты (когда и куда необходимо было подать транспортное средство; какие требования предъявлялись в отношении водителя – наличие загранпаспорта, визы, сменного водителя и т. д. – и как объяснялась необходимость выполнения этих условий; какие требования предъявлялись относительно состояния транспортного средства (съемная тонировка стекол, смена государственных регистрационных знаков, установка технических средств связи (их основные характеристики), дополнительных посадочных мест, устройство тайника и т.д.) и как объяснялась необходимость выполнения этого; оговаривался ли обязательный маршрут передвижения, указывались ли пункты остановок, назывались ли промежуточные пункты, конечный пункт миграции; сообщались ли перевозчику состав и число пассажиров, содержание их клади и условия перевозки; предупреждали ли Вы перевозчика о необходимости хранить полученные сведения в секрете, не высказывали ли угрозы в случае его раскрытия; размер и порядок выплаты вознаграждения)?

45. Можете ли Вы указать точное место нахождения тайников и средств маскировки транспортного средства, которыми Вы пользовались?

46. Можете ли Вы указать место и время подачи транспортного средства (транспортных средств) для выполнения перевозки групп лиц «нелегалов»?

47. Можете ли рассказать об осведомленности водителей транспортных средств относительно характера совершаемых с их участием действий, объеме сведений, которыми они располагали о замышленной организации незаконной миграции? Позволял ли объем полученных водителями и другими лицами сведений сознавать реальное значение действий?

48. Можете ли Вы описать, какие действия Вы и другие члены организованной группы (группы лиц по предварительному сговору) совершали в месте начала выполнения преступной деятельности (в иностранном государстве)?

49. Когда, где и с чьей помощью Вы осуществляли сокрытие лиц для их незаконного въезда в Российскую Федерацию (незаконного пребывания в России, незаконного транзитного проезда через ее территорию)?

50. Можете ли Вы указать способы загрузки пассажиров-мигрантов и их багажа в транспортное средство?

51. Можете ли Вы описать состав, национальные, языковые особенности пассажиров-мигрантов и их кладь?

52. Можете ли вспомнить, кто сопровождал группу мигрантов в начале маршрута и на всем его протяжении?

53. Кто из членов организованной группы (группы лиц по предварительному сговору) находился вместе с мигрантами, кто сопровождал их в других транспортных средствах?

54. Можете ли подробно описать транспорт сопровождения и транспортные средства, в которых, как и в Вашем, находились пассажиры-мигранты?

55. Можете ли сообщить содержание разговоров между членами организованной группы (группы лиц по предварительному сговору) между собой и пассажирами-мигрантами, происходивших в ходе движения по маршруту Вашего транспортного средства?

56. Когда, где и по какой причине производились остановки на маршруте движения?

57. Какие действия в ходе остановок на маршруте движения выполняли Ваши соучастники, пассажиры-мигранты, иные лица из числа присутствовавших (пересадка пассажиров, выдача документов пассажирам-мигрантам, присоединение новых пассажиров-мигрантов и т. д.)?

58. Не осложнялось ли передвижение по заданному маршруту различного рода неожиданными обстоятельствами и как они преодолевались? Как вели себя

в этих случаях мигранты и члены организованной группы (группы лиц по предварительному сговору)?

59. Можете ли Вы назвать время и место пересечения государственной границы РФ?

60. Какое расстояние Вы преодолели от пограничного перехода до момента задержания? Что привлекло Ваше внимание в момент захвата? Когда Вы поняли, что происходит задержание? Было ли происходившее для Вас неожиданным или нет и почему? Какие чувства (например, страх) испытали Вы в момент захвата? Ваше восприятие хода задержания мигрантов и соучастников организованной группы (группы лиц по предварительному сговору) происходило непрерывно или прерывалось по каким-либо причинам?

61. Можете ли Вы описать весь ход задержания мигрантов и членов организованной группы (поведение группы захвата, в том числе команды и рекомендации, которые они давали, отдавали и высказывали; применение группой захвата специальных средств, служебно-розыскной собаки, оружия для захвата, преодоления сопротивления со стороны пассажиров-мигрантов и членов организованной группы; причинение мигрантам, членам организованной группы (группы лиц по предварительному сговору) вреда здоровью)?

62. Можете ли Вы описать процесс лично Вашего задержания, указать последовательность действий сотрудников правоохранительного органа и Ваши действия? Можете ли Вы рассказать об условиях Вашей транспортировки как задержанного подозреваемого, порядке содержания в ИВС и СИЗО? Не оказывалось ли на Вас психологическое или физическое воздействие сотрудниками правоохранительного органа, если да, то в чем оно состояло, какие действия Вы осуществили в результате этого?

63. Можете ли описать обыск, проводимый в отношении Вас и других членов организованной группы, мигрантов в рамках задержания подозреваемых? Можете ли Вы описать Ваше состояние здоровья в момент личного обыска, осмотра транспортного средства? Не находились ли Вы в состоянии наркотического, алкогольного или токсикологического опьянения? Если да, то уточните,

когда принимали алкоголь или иные опьяняющие вещества, каково их название и количество, а также каковы их качественные характеристики? Оказывали ли Вы сопротивление при задержании?

64. Кто принимал участие в качестве понятых во время задержания, в каком количестве и где они находились? Кто непосредственно проводил Ваш личный обыск и осмотр Вашего транспортного средства?

65. Какие предметы Вашей одежды были осмотрены? Где конкретно были обнаружены предметы и документы? Какие части транспортного средства были осмотрены и были ли и где обнаружены предметы и документы? Все ли обнаруженное принадлежит Вам, Вашим близким, пассажирам-мигрантам? Не было ли среди обнаруженного предметов и документов, Вам не принадлежащих? Выдали ли Вы добровольно искомые у Вас предметы и документы, каковы мотивы такого поступка? В каком документе было зафиксировано изъятие, помните ли Вы, что он из себя представляет, подписали ли Вы его или отказались подписывать и почему? Какие Вы сделали заявления о принадлежности изъятых и в каких документах эти заявления отражены? Если Вы утверждаете, что предметы и документы Вам не принадлежат, можете ли Вы объяснить, как они могли оказаться у Вас или в Вашем транспортном средстве?

Если допросу подозреваемого (обвиняемого) подвергается должностное лицо, то должны быть заданы следующие дополнительные, специальные вопросы:

1. Можете ли Вы назвать точное наименование организации, где Вы служите, точное наименование Вашей должности, классный чин, звание?

2. Когда Вы поступили на службу в данную организацию и какие должности ранее занимали?

3. Какие нормативные правовые и иные требования должны быть соблюдены при назначении на данную должность, соответствовали ли им Вы?

4. Какие ведомственные и локальные нормативные акты регламентируют полномочия и порядок осуществления Вашей деятельности? Знакомы ли Вы с данными документами, когда ознакомились и каким образом, а если не ознакомились, то почему?

5. Каков круг Ваших прав, обязанностей и ответственности?

6. Входила ли в Вашу компетенцию деятельность, направленная на пресечение нарушений иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима проживания (пребывания в Российской Федерации, выразившегося в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания (жительства), транзитного проезда через территорию РФ)?

7. Какие элементы Вашего правового статуса были использованы Вами для действий по организации незаконной миграции?

В качестве подозреваемых не могут быть допрошены задержанные мигранты, поскольку уголовное преследование в отношении мигрантов ст. 322¹ УК РФ не предусмотрено в силу того, что они являются объектом данного деяния, которое создает угрозу их жизни и безопасности.

Осмотр. При расследовании организации незаконной миграции проводят несколько видов следственного осмотра: осмотр документов, предметов, места происшествия, участков местности и помещений, транспортных средств.

Осмотр места происшествия, в частности, проводится на территориях, расположенных вблизи государственной границы РФ. В связи с этим при фиксации материальных следов и обстановки места происшествия рекомендуется четко обозначать его ориентиры по отношению к границе, его топографию, степень доступности, характер охраны данной территории¹. Осмотр мест происшествий, выявленных в ходе расследования на территориях иностранных государств, производится на основании запросов о правовой помощи в соответствии с международными договорами.

Осмотр документов проводится в подавляющем большинстве случаев, т. к. способ совершения организации незаконной миграции подразумевает использование поддельных, подложных и чужих документов различного содержа-

¹ См.: Величкин Я.С. Методика расследования незаконных пересечений Государственной границы Российской Федерации. М., 2007. С. 69.

ния, потенциально предоставляющих право на пересечение государственной границы РФ. К таким документам относятся удостоверения личности, паспорта, визы, таможенные декларации, разрешения на провоз предметов и грузов, водительские удостоверения, проездные билеты, приглашения, виды на жительство, иные документы¹. Документы осматриваются по общему правилу, возможно привлечение специалистов (как криминалистов, так и сотрудников тех ведомств, которые уполномочены выдавать подобные документы). Иногда к осмотру документов привлекают подозреваемых.

В ходе расследования организации незаконной миграции с участием компетентных органов иностранного государства в порядке правовой помощи они предоставляют российским правоохранительным органам необходимые документы и их копии.

Обыск и изъятие (выемка). В ходе захвата подозреваемых проводится их *личный обыск*. В ходе него изымаются предметы и документы, имеющие отношение к делу, а также предметы, изъятые из гражданского оборота, перевозившиеся с целью дальнейшего совершения на территории РФ иного преступления. Личный обыск проводится по общим тактическим правилам в порядке, установленном УПК РФ.

Выемка. Анализ 26 двусторонних международных договоров, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами (Республикой Абхазия, Азербайджанской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Аргентинской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Индия, Исламской Республикой Иран, Канадой, Китайской Народной Республикой, Республикой Колумбией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой, Мексиканскими Соединенными Штатами, Республикой Молдова, Монголией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Республикой Панама, Турецкой Республикой, Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка, Рес-

¹ См.: *Величкин Я.С.* Методика расследования незаконных пересечений Государственной границы Российской Федерации. М., 2007. С. 70–71.

публикой Южная Осетия, Республикой Филиппины, Японией, Эстонской Республикой, Соединенными Штатами Америки, Литовской Республикой), дает нам возможность констатировать, что запрашиваемые предметы, получаемые посредством выемки, почти всегда указываются в запросах как имеющие доказательственное значение по делу (вещественные доказательства).

Выемке подлежат следующие документы: паспорта (российские и иностранные), иные документы, дающие право на пребывание (проживание) на территории РФ, удостоверения личности, подтверждающие личность гражданина, аналогичные документы на детей и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило актуальность темы, ее недостаточную разработанность в теории криминалистики и большую практическую значимость для оптимизации деятельности следственных органов.

Комплексная разработка криминалистической классификации транснациональных преступлений и алгоритма ее применения в ходе расследования потребовала детального анализа возможностей метода классификации, глубокого изучения существенных криминалистических признаков транснациональных преступлений. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений, согласно выдвинутой гипотезе, должна выступать информационной основой построения соответствующих частных методик расследования. В качестве примера на разработанной криминалистической классификации транснациональных преступлений была построена частная методика расследования организации незаконной миграции. Представляется, что в будущем построение методик расследования и других транснациональных преступлений должно происходить на основе их криминалистической классификации.

В ходе исследования достигнуты результаты, имеющие значение как для теории криминалистики, так и для практики расследования транснациональных преступлений. Они могут быть использованы для решения ряда практических вопросов, возникающих у следователей в процессе расследования и, в частности, международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств. Проведение комплексного исследования криминалистической классификации и ее применения в расследовании транснациональных преступлений позволило сделать ряд новых выводов.

Для успешного расследования транснациональных преступлений необходимы соответствующие методологические и информационные предпосылки. Методологической предпосылкой и выступает криминалистическая классификация преступлений, применение которой позволяет делить понятие «транснациональные преступления» таким образом, что образуются информационные модели неизвестных ранее следователям их видов. Благодаря им и содержащейся в них ин-

формации у следователя появляется возможность понять, с чем он имеет дело, и определить наиболее эффективные направления расследования на стадии возбуждения уголовного дела и первоначального этапа расследования.

В ходе исследования было определено значение криминалистической классификации преступлений, состоящее в том, что она позволяет вычлнить наиболее существенные криминалистические признаки преступлений. Среди криминалистических признаков, явившихся критериями отграничения самостоятельной классификационной группы «транснациональные преступления», были выделены следующие:

1) данные преступления всегда нарушают нормы не только российского законодательства, но и как минимум одного иностранного государства, а также нормы международного права;

2) элементы совершения транснационального преступления, такие как подготовка, непосредственное совершение и сокрытие, осуществляются на территории нескольких государств;

3) достижение преступного результата часто предполагает совершение совокупности действий, которая складывается из нарушения сразу нескольких статей Особенной части УК РФ, а также норм иного законодательства (гражданского, административного, таможенного и др.);

4) при совершении данных преступлений субъекты взаимодействуют с транснациональным правовым полем;

5) в транснациональную криминальную деятельность вовлекаются лица, не подозревающие о характере этой деятельности;

6) транснациональные преступления в основе своей совершаются в организованных формах, однако могут совершаться и отдельными лицами, что отражено в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

На основе разработанной классификации предложена информационная фреймовая модель «Криминалистическая классификация транснациональных преступлений», которая может быть использована для создания компьютерной программы и выведения формальных моделей преступлений.

Характерной чертой способа транснациональных преступлений является то, что он является динамически изменяющимся под влиянием складывающейся на определенный момент международной обстановки. Международная обстановка также определяет рост или спад совершения отдельных видов транснациональных преступлений.

Важность криминалистической классификации транснациональных преступлений для практики их расследования поднимает вопрос о ее внедрении в деятельность следователя. В работе отмечается роль уголовной политики и следственных органов в реализации криминалистической классификации преступлений.

Так, предложен алгоритм работы следователей с криминалистической классификацией транснациональных преступлений, состоящий из четырех этапов.

1-й этап. Решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного, т. е. установлением и юридическим закреплением точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. На данном этапе следователь анализирует содержание собранной информации на предмет соответствия между внешними объективными признаками конкретного совершенного общественно опасного деяния, включая признаки, указывающие на его транснациональный характер, и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой (определение базового преступления, сопутствующих преступлений и иных правонарушений), и проводит предварительный сравнительно-правовой анализ преступлений по уголовному законодательству РФ и международному уголовному праву.

2-й этап. Решение вопроса об отнесении транснационального преступления к одной из двух типовых групп: трансграничной или транстерриториальной. В этих целях детально изучается способ совершения преступления, выявляются правонарушения, не являющиеся преступлениями, но входящие в структуру транснациональной криминальной деятельности. Определяется отсутствующая информация, которая с учетом выявленного вида транснационального преступле-

ния должна присутствовать в материальной или идеальной форме. На основе полученных результатов осуществляется выбор методики расследования конкретного транснационального преступления.

3-й этап. Установление наличия условий для производства расследования. Только там (и тогда), где для расследования преступлений созданы все условия, его осуществление превращается в реальность.

Для расследования транснациональных преступлений необходимо наличие формальных и фактических условий. Формальные (юридические) условия – это наличие соответствующих международных договоров РФ, устанавливающих порядок сношения с компетентными органами зарубежных государств. Фактические условия связаны с практическим состоянием реализации указанных соглашений. Практика официального сотрудничества при расследовании транснациональных преступлений свидетельствует, что нередки ситуации, когда следствие отказывается от необходимого для него взаимодействия с иностранными правоохранительными органами с использованием имеющихся возможностей официальной международно-правовой помощи в связи с тем, что между Российской Федерацией и данным иностранным государством или группой государств сложились плохие отношения (например, с представленными в Перечне иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р). Наконец, даже если между Россией и иностранным государством имеют место отношения сотрудничества, то на условия производства расследования транснационального преступления могут оказать влияние проблемы взаимного недоверия правоохранительных органов государств, незаинтересованность отдельных должностных лиц государств в оказании содействия расследованию. История взаимоотношений российских правоохранительных органов с иностранными коллегами свидетельствует: с некоторыми из них эти отношения таковы, что российской стороне попросту не отвечают на ее запросы. В свою очередь российская сторона не отвечает на запросы правоохранительных органов некоторых иностранных государств

по причине отсутствия уверенности в том, что правоохранители данного иностранного государства не предупредят подозреваемых обо всем, что хотела о них знать российская сторона. Поэтому установление деловых контактов между должностными лицами правоохранительных органов России и иностранных государств и в целом действительно доверительных отношений между правоохранительными органами РФ и иностранных государств является неременным условием для оптимальной организации расследования; в противном случае, когда нарушается принцип взаимности в исполнении запросов, это создает значительные препятствия в расследовании или даже делает невозможным его осуществление вообще.

4-й этап. Определение запросов в виде запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной совместной следственной группы.

В отношении запросов в адрес соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, направляемых на основании международных договоров РФ и международных соглашений, важно точно сформулировать объем запрашиваемой правовой помощи, которая требуется от компетентного органа (должностного лица) иностранного государства, а также срок и порядок предоставления полученных в ходе исполнения запроса материалов. Важно соблюдать конфиденциальность в целях защиты сведений, содержащихся в запросе и материалах, прилагаемых к нему.

Качественная реализация криминалистической классификации транснациональных преступлений требует внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ. В связи с этим предлагается:

1. Внести изменения в ст. 14 УК РФ, добавив в нее ч. 1.1 следующего содержания: «Транснациональным преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы двух или более государств, совершаемое способом транснационального характера в различных сферах общественной жизни, как с нарушением границ государств (иностранного предела действия и суверенитета), так и без него, организованны-

ми преступными формированиями или отдельными лицами, запрещенное настоящим Кодексом и законодательством иностранных государств».

2. Добавить в ч. 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» пункт «т» следующего содержания: «т) совершение преступления на территории РФ и одного или более иностранных государств (совершение преступления транснационального характера)». В определенных законодателем статьях Особенной части УК РФ квалифицированный состав можно сформулировать следующим типовым образом: «Деяние, предусмотренное частью первой... настоящей статьи, если оно носит транснациональный характер».

Данное предложение призвано не только гармонизировать российское законодательство. Благодаря законодательному закреплению термина «транснациональное преступление» субъектам расследования будет понятно, с чем они имеют дело и каковы их процессуальные задачи при доказывании события и характера транснациональных преступлений. Понимание сущности преступления – первый этап методологии деятельности следователя при расследовании сложных деяний, к которым и относятся транснациональные преступления.

В работе представлена история развития частных методик расследования транснациональных преступлений и структура частной базовой методики расследования транснациональных преступлений.

На основе приведенной криминалистической классификации транснациональных преступлений и практического алгоритма ее использования на примере организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ) показана возможность построения частной криминалистической методики расследования транснационального преступления с учетом его криминалистической классификации).

Этапы алгоритма применения криминалистической классификации формируют элементы методики расследования транснациональных преступлений, определяющие цели и задачи этапов расследования транснациональных преступлений (этап возбуждения уголовного дела, первоначальный, последующий и заключительный этапы). Это в свою очередь влияет на характер проводимых на этих эта-

пах следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Перспективы дальнейшей разработки темы данного исследования видятся в развитии нескольких направлений в криминалистике:

1) совершенствование частных методик расследования транснациональных преступлений на основе предложенной криминалистической классификации;

2) совершенствование частных методик расследования любых преступлений, т. к. ранее они формировались на основе криминалистической характеристики преступлений. Применение криминалистической классификации преступлений открывает новые возможности;

3) формирование методологии расследования транснациональных преступлений;

4) создание программ и алгоритмов расследований на основе криминалистических классификаций как транснациональных, так и иных преступлений.

Кроме того, к теме настоящего исследования хотелось обратить внимание специалистов по уголовному праву, т. к. выявленные в ходе исследования криминалистические признаки при более детальном их изучении могут быть включены и в уголовно-правовую характеристику отдельно взятых преступлений транснационального характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 29.09.2022).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята на Десятом конгрессе ООН в г. Нью-Йорке и подписана 12–15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия) [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 40, ст. 3882.

3. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. и подписан РФ 12 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 22.09.2022).

4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 22.12.2022).

5. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 65/230 от 21 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 22.09.2022).

6. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/181 от 16 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

7. Конвенция Международной организации труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения: заключена в г. Женеве 24 июня 1975 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900825> (дата обращения: 22.09.2022).

8. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: принята 9 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655220> / (дата обращения: 21.12.2022).

9. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 7, ст. 612.

10. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 19, ст. 1712.

11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г. [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3, ст. 16.

12. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным

и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 18, ст. 1598.

13. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 229.

14. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 21, ст. 1932.

15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 20, ст. 1766.

16. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 47, ст. 4579.

17. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 9, ст. 788.

18. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 25 августа 1998 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 42, ст. 5682.

19. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 28, ст. 2884.

20. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 22, ст. 2490.

21. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 47, ст. 4635.

22. Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 июня 2005 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 35, ст. 3989.

23. Договор между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 30 апреля 2009 г. [Текст] // СЗ РФ. – № 18, ст. 2520.

24. Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 12 мая 2009 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 13, ст. 1694.

25. Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 6 апреля 2010 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 36, ст. 4821.

26. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 12 июля 2014 г. [Текст] // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2022).

27. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 14 октября 2014 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 20, ст. 2778.

28. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25 ноября 2014 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 33, ст. 5162.

29. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и о выдаче от 1 декабря 2014 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 33, ст. 5163.

30. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 7, ст. 1035.

31. Договор между Российской Федерацией и Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 2015 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 37, ст. 5498.

32. Договор между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 ноября 2015 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 18, ст. 2681.

33. Конвенция между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 10 октября 2017 г. // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2022).

34. Договор между Российской Федерацией и Республикой Филиппины о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 13 ноября 2017 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 23, ст. 3595.

35. Convention on Cybercrime. Budapest, 23.XI.2001 (European Treaty Series – № 185) // Council of Europe [Electronic data]. – URL: <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения: 07.12.2022).

36. Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Toronto, Canada, 1-i 2 September 1975) [Электронный ресурс] // Документ A_CONF.56_3-EN. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3891278> (дата обращения: 22.12.2022).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

37. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). – 2022. – 6 окт. – № 0001202210060013.

38. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 586-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 33.

39. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2023 г., № 30-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2023. – № 8, ст. 1208.

40. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 592-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 18 февр.; 2023. – 8 янв.

41. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г., № 429-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 29, ст. 2757; 2020. – № 50 (ч. III), ст. 8074.

42. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 357-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 34, ст. 4029; 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5354.

43. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 569-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 16.

44. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 602-ФЗ) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3032; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 49.

45. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 18, ст. 1684.

46. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 26 мая 2021 г., № 155-ФЗ) «О противодействии терроризму» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 11, ст. 1146; 2021. – № 22, ст. 3690.

47. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г., № 357-ФЗ) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 30, ст. 3285; 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5324.

48. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г., № 621-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011, № 1, ст. 15; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 68.

49. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г., № 569-ФЗ) «О полиции» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 16.

50. Федеральный закон от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в статью 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). – 2019. – 4 нояб. – № 0001201911040004.

51. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп. от 4 ноября 2022 г., № 427-ФЗ) «О Государственной границе Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 4 мая; 2022. – 8 нояб.

52. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.

53. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 (с изм. и доп. от 28 октября 2022 г., № 1920) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 5, ст. 653; 2022. – № 45, ст. 7707.

54. Постановление Правительства РФ от 17 января 2007 г. № 21 (с изм. и доп. от 26 декабря 2019 г., № 1855) «Об утверждении Правил подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства уведомления о подтверждении своего проживания в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 4, ст. 526; 2020. – № 1 (ч. I), ст. 50.

55. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р (с изм. и доп. от 29 октября 2022 г., № 3216-р) «Об утверждении Перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 11, ст. 1748; СЗ РФ. – 2022. – № 45, ст. 7773.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. и доп. от 15 декабря 2022 г., № 38) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // Рос. газета. – 2003. – 18 янв.; Рос. газета. – 2022. – 28 дек.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [Текст] // Рос. газета. – 2020. – 17 июля.

58. Указание Генерального прокурора РФ от 16 января 2020 г. № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генпрокуратуры России. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?itm=21850629> (дата обращения: 18.09.2022).

59. Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ (утв. Генпрокуратурой России 26 сентября 2022 г.) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2022).

60. Приказ МВД России от 31 октября 2017 г. № 822 «О координации международного сотрудничества в системе МВД России» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2022).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

61. Ахмедшин, Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий [Текст] / Р. Л. Ахмедшин; науч. ред. Н. Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.
62. Батищев, В. И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами [Текст] / В. И. Батищев; науч. ред. З. Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 144 с.
63. Батищев, В. И. Постоянная преступная группа [Текст] / В. И. Батищев; науч. ред. Д. П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 120 с.
64. Белкин, А. Р. Криминалистические классификации [Текст] / А. Р. Белкин. – М.: Мегатрон, 2000. – 94 с.
65. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня [Текст] / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – 240 с.
66. Быков, В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы [Текст] / В. М. Быков. – Ташкент: Узбекистон, 1991. – 143 с.
67. Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1: О достоинстве и приумножении наук [Текст] / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1971. – 590 с. (Философское наследие).
68. Валеев, Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью [Текст] / Д. М. Валеев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 176 с.
69. Варданян, А. В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации [Текст] / А. В. Варданян, Е. В. Никитина. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 312 с.
70. Васильева, М. А. Методика расследования преступлений в сфере экологии [Текст] / М. А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 184 с.
71. Величкин, Я. С. Методика расследования незаконных пересечений Государственной границы Российской Федерации [Текст] / Я. С. Величкин. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 256 с.

72. Волеводз, А. Г. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам [Текст] / А. Г. Волеводз, А. Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 440 с.
73. Волинский, В. А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек [Текст] / В. А. Волинский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 11 с.
74. Воронин, Ю. А. Транснациональная организованная преступность [Текст] / Ю. А. Воронин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 72 с.
75. Галенская, Л. Н. Международная борьба с преступностью [Текст] / Л. Н. Галенская. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 168 с.
76. Галенская, Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью [Текст] / Л. Н. Галенская. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 86 с.
77. Гармаев, Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика [Текст] / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 301 с.
78. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики [Текст] / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Б. Столпнера; предисл. М. Розенталя; примеч. В. Брушлинского. – М.: АСТ, 2018. – 912 с.
79. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1: Учение о бытии [Текст] / Г. В. Ф. Гегель; отв. ред. М. М. Розенталь. – М.: Мысль, 1970. – 501 с. (Философское наследие).
80. Герцензон, А. А. Уголовное право и социология [Текст] / А. А. Герцензон. – М.: Юрид. лит., 1970. – 286 с.
81. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года [Текст] / Г. Гросс; науч. ред. В. В. Крылов. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
82. Давыдов, В. О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом [Текст] / В. О. Давыдов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 496 с.

83. Егорьев, В. Рабство в наши дни (проблема рабства в международном праве) [Текст] / В. Егорьев; с предисл. и под ред. А. Сабанина. – М.: Литиздат. Наркоминдела, 1928. – 85 с.
84. Зуйков, Г. Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований [Текст] / Г. Г. Зуйков. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 45 с.
85. Кант, И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1: Этика Канта [Текст] / И. Кант; под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1965. – 544 с. (Философское наследие).
86. Карпец, И. И. Международная преступность [Текст] / И. И. Карпец; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 112 с.
87. Карпец, И. И. Преступления международного характера [Текст] / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
88. Кедров, Б. М. Классификация наук: в 3 кн. Кн. 1: Энгельс и его предшественники [Текст] / Б. М. Кедров. – М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1961. – 472 с.
89. Конт, О. Дух позитивной философии (слово о положительном мышлении) [Текст] / О. Конт. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.
90. Лапин, Е. С. История расследования преступлений в России: 1928–1938 годы [Текст] / Е. С. Лапин. – Саратов: Техно-Декор, 2021. – 550 с.
91. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1975. – Т. 27. – 643 с.
92. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1975. – Т. 29. – 782 с.
93. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) [Текст] / Г. Ю. Лесников. – М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 200 с.
94. Леушин, В. И. Юридическая практика в системе общественных отношений [Текст] / В. И. Леушин; науч. ред. С. С. Алексеев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 152 с.

95. Локар, Э. Руководство по криминалистике [Текст] / Э. Локар; под ред. С. П. Митричева. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 544 с.
96. Ломшин, А. М. Методика расследования преступлений, создающих препятствие малому и среднему бизнесу [Текст] / А. М. Ломшин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 168 с.
97. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
98. Лосский, Н. О. Логика: в 2 ч. Ч. 1: Суждение, понятие [Текст] / Н. О. Лосский. – Пг.: Обелиск, 1922. – 167 с.
99. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский; пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
100. Невский, С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия: монография [Текст] / С. А. Невский. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 199 с.
101. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования [Текст] / В. В. Николайченко; под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. – 176 с.
102. Нурбеков, И. М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера [Текст] / И. М. Нурбеков; под науч. ред. А. Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 248 с.
103. Образцов, В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства [Текст] / В. А. Образцов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 108 с.
104. Плеханов, Г. В. Собр. соч.: в 24 т. Т. 3 [Текст] / Г. В. Плеханов; под ред. Д. Рязанова. – М.: Гос. изд-во, 1925. – 430 с.
105. Плеханов, Г. В. Собр. соч.: в 24 т. Т. 7 [Текст] / Г. В. Плеханов; под ред. Д. Рязанова. – М.: Гос. изд-во, 1925. – 329 с.

106. Поваров, Г. Н. Ампер и кибернетика [Текст] / Г. Н. Поваров. – М.: Сов. радио, 1977. – 95 с.
107. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика [Текст] / Н. С. Полевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 208 с.
108. Противодействие современной преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография [Текст] / под общ. ред. А. Н. Савенкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 567 с.
109. Родионов, К. С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра [Текст] / К. С. Родионов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 224 с.
110. Розова, С. С. Классификационная проблема в современной науке [Текст] / С. С. Розова; отв. ред. Л. С. Сычева. – Новосибирск: Наука, 1986. – 223 с.
111. Социальные отклонения [Текст] / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
112. Субботин, А. Л. Классификация [Текст] / А. Л. Субботин. – М.: ИФ РАН, 2001. – 94 с.
113. Тимченко, В. А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам [Текст] / В. А. Тимченко. – Н. Новгород: Нижегородская правовая акад., 2014. – 187 с.
114. Фойгель, Е. И. Научные основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений [Текст] / Е. И. Фойгель. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 182 с.
115. Хижняк, Д. С. Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: стратегические аспекты [Текст] / Д. С. Хижняк; под науч. ред. А. Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 184 с.

116. Хижняк, Д. С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности [Текст] / Д. С. Хижняк; под науч. ред. А. Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 245 с.

117. Хижняк, Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений [Текст] / Д. С. Хижняк; отв. ред. А. Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 424 с.

118. Хижняк, Д. С. Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики [Текст] / Д. С. Хижняк. – Саратов: Наука, 2013. – 128 с.

119. Цветков, А. А. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, направленных на борьбу с транснациональной преступностью [Текст] / А. А. Цветков. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

120. Центров, Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем [Текст] / Е. Е. Центров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 160 с.

121. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права [Текст] / М. П. Чубинский; сост. и вступ. ст. В. С. Овчинский, А. В. Федоров. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 435 с.

122. Шевченко, Б. И. Научные основы современной трасеологии [Текст] / Б. И. Шевченко; под ред. Е. У. Зицера. – М.: тип. ТАСС, 1947. – 54 с.

123. Эминов, В. Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России [Текст] / В. Е. Эминов. – М.: Проспект, 2007. – 48 с.

124. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки [Текст] / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

125. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования [Текст] / Н. П. Яблоков. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 97 с.

126. May, Ch. Transnational crime and developing world. – Global Financial Integrity, 2017. – 148 p.

2.2. Учебная и справочная литература

127. Адельханян, Р. А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учебное пособие [Текст] / Р. А. Адельханян. – М.: МЗ Пресс, 2002. – 37 с.

128. Анищенко, В. Н. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры [Текст] / В. Н. Анищенко, А. Г. Хабибулин, Е. В. Анищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 250 с.

129. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р. С. Белкин. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

130. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики: пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации [Текст] / Р. С. Белкин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.

131. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики [Текст] / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.

132. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации [Текст] / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

133. Белкин, Р. С. Общая теория советской криминалистики [Текст] / Р. С. Белкин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 398 с.

134. Биленчук, П. Д. Транснациональная преступность: состояние и трансформация: учебное пособие [Текст] / П. Д. Биленчук, С. Е. Еркенов, А. В. Кофанов. – Киев: Атика, – 1999. – 272 с.

135. Васильев, А. Н. Введение в курс советской криминалистики [Текст] / А. Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 28 с.

136. Васюков, В. Ф. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности: учебное пособие [Текст] / В. Ф. Васюков, А. Г. Воле-

водз, М. М. Долгиева, В. Н. Чаплыгина; науч. ред. А. Г. Волеводз. – М.: Прометей, 2023. – 1086 с.

137. Гишинский, Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций [Текст] / Я. И. Гишинский. – СПб.: Питер, 2002. – 384 с.

138. Голунский, С. А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для юридических вузов [Текст] / С. А. Голунский, Б. М. Шавер; под ред. А. Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.

139. Густов, Г. А. Расследование хищений в торговле: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Криминалистическая модель преступления [Текст] / Г. А. Густов. – Л.: б. и., 1979. – 214 с.

140. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: сб. док. / сост. и вступ. статья А. Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 191–202.

141. Ерохин, А. А. Борьба с организованной преступностью (криминологический и криминалистический аспекты): учебное пособие [Текст] / А. А. Ерохин, А. А. Короткевич, Б. М. Нургалиев. – Караганда: Карагандинская ВШ МВД Республики Казахстан, 1993. – 76 с.

142. Журавлёв, С. Ю. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования [Текст] / С. Ю. Журавлёв, А. М. Пигаев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.

143. Иванов, Н. А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика): специализированный учебный курс [Текст] / Н. А. Иванов. – Саратов: б. и., 2007. – 127 с.

144. Криминалистика [Текст] / Б. Е. Богданов, А. Н. Васильев, В. Я. Колдин и др.; отв. ред. А. Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.

145. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов. – М.: Юрид. лит, 1966. – 607 с.

146. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Баstryкина. – М.: Дело, 2001. – 800 с.
147. Лаврухин, С. В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина: учебное пособие [Текст] / С. В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская. гос. акад. права», 2010. – 49 с.
148. Лапин, Е. С. Курс криминалистики: учебник [Текст] / Е. С. Лапин. – Саратов: Научная книга, 2013. – 562 с.
149. Лапин, Е. С. Философия криминалистики: учебное пособие для вузов [Текст] / Е. С. Лапин. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 201 с.
150. Ларин, А. М. Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие [Текст] / А. М. Ларин. – М.: БЕК, 1996. – 192 с.
151. Мацкевич, И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие [Текст] / И. М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.
152. Меретуков, Г. М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: учебное пособие [Текст] / Г. М. Меретуков; под ред. А. А. Хмырова. – М.: МВШМ МВД РФ, 1992. – 95 с.
153. Модогоев, А. А. Организация и криминалистическая методика расследования экономических преступлений: учебное пособие [Текст] / А. А. Модогоев, С. И. Цветков. – М.: б. и., 1990. – 87 с.
154. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – 847 с.
155. Олимпиев, А. Ю. Противодействие торговле людьми: методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие [Текст] / А. Ю. Олимпиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 111 с.
156. Основы интеллектуальных систем для гуманитариев: лабораторный практикум [Текст] / авт.-сост.: Л. Ю. Грудцына. – Набережные Челны: Издательско-полиграфич. центр, 2017. – 50 с.
157. Расследование контрабанды: практическое пособие [Текст] / под ред. К. Ф. Скворцова; отв. ред. В. А. Морозов. – М.: Юристъ, 1999. – 208 с.

158. Строгович, М. С. Логика: учебник для вузов [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с.

159. Улаева, Н. Л. Актуальные проблемы уголовной политики и права в российском уголовном законодательстве: учебное пособие [Текст] / Н. Л. Улаева. – Краснодар: КрУ МВД России, 2011. – 110 с.

160. Якимов, И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 [Текст] / И. Н. Якимов. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

161. Якимов, И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений [Текст] / И. Н. Якимов. – М.: «Заготхоз» милиции Республики, 1924. – 210 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

162. Андрианов, А. В. Транснациональная преступность: уголовно-правовые проблемы [Текст] / А. В. Андрианов // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью: сб. науч. тр. по матер. междунар. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2002. – С. 12–15.

163. Астахова, Е. А. К вопросу о влиянии правовой глобализации на классификацию транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 177–180.

164. Астахова, Е. А. Правовая политика Российской Федерации и классификация преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 234–238.

165. Астахова, Е. А. Транснациональные преступления как объект изучения криминалистики [Текст] / Е. А. Астахова // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 3–6.

166. Астахова, Е. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия транснациональной преступности [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 51–61.

167. Астахова, Е. А. Проблемы методологии формирования криминалистических методик расследования транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4. – С. 7–16.

168. Астахова, Е. А. Правовая политика в сфере повышения качества расследования транснациональных преступлений [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 43–52.

169. Астахова, Е. А. Роль следователя в реализации уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с транснациональной преступностью [Текст] / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 66–76.

170. Астахова, Е. А. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритм ее применения [Текст] / Е. А. Астахова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 26–33.

171. Астахова Е. А. Применение криминалистических классификаций при расследовании транснациональных преступлений (методические рекомендации) [Текст] / Е. А. Астахова / под ред. Д. С. Хижняка. – Саратов: Изд-во СГЮА, 2022. – 32 с.

172. Баев, О. Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов [Текст] / О. Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 1(2). – С. 254–279.

173. Бахин, В. П. Практика как критерий в криминалистике [Текст] / В. П. Бахин // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та им. Р. А. Руденко, 1982. – С. 35–37.

174. Белкин, Р. С. Тенденции и перспективы развития криминалистики [Текст] / Р. С. Белкин // Социалистическая законность. – 1983. – № 1. – С. 24–26.

175. Белкин, Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? [Текст] / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Социалистическая законность. – 1987. – № 9. – С. 56–58.

176. Бертовский, Л. В. Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности [Текст] / Л. В. Бертовский // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). – С. 11–14.

177. Бертовский, Л. В. Еще раз об объекте криминалистики [Текст] / Л. В. Бертовский // Вестник военного права. – 2021. – № 4. – С. 7–14.

178. Бертовский, Л. В. К вопросу о понятии киберпреступления [Текст] / Л. В. Бертовский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 4 (30). – С. 84–88.

179. 23. Бертовский, Л. В. Некоторые криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений [Текст] / Л. В. Бертовский // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: матер. междунар. науч. конф. (г. Красноярск, 5 декабря 2019 г.). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. Ч. 1. – С. 130–132.

180. Бертовский, Л. В. О роли криминалистического признака в процессе расследования коррупционных преступлений [Текст] / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: сб науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч. / под общ. ред. С. А. Куценко. – Новосибирск: НВИ войск нац. гвардии, 2018. – С. 155–164.

181. Бирюков, Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией (материалы конференции) [Текст] / Е. Бирюков // Законность. – 1999. – № 9. – С. 41–42.

182. Быстряков, Е. Н. Криминалистическая политика России: история и современность [Текст] / Е. Н. Быстряков, И. В. Усанов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 221–227.

183. Веревичева, М. И. Методологические аспекты классификации и систематизации экологических преступлений [Текст] / М. И. Веревичева // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 6. – С. 51–52.

184. Виденин, В. И. Некоторые вопросы классификации, группировки и установления групповой принадлежности в теории и практике советской кри-

миналистики [Текст] / В. И. Виденин // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1974. – Вып. 21. – С. 77–90.

185. Виденин, В. И. Некоторые черты понятия классификации как средства познания в советской криминалистике [Текст] / В. И. Виденин // Сборник статей адъюнктов и соискателей. – М.: ВШ МВД СССР, 1973. – Вып. 1. – С. 67–69.

186. Возгрин, И. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования [Текст] / И. А. Возгрин // Следственная ситуация: сб. науч. тр. / ред. В. В. Клочков. – М.: б. и., 1985. – С. 66–70.

187. Волеводз, А. Г. Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы [Текст] / А. Г. Волеводз // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 4. – С. 230–258.

188. Волчецкая, Т. С. Изучение феномена транснациональной организованной преступной деятельности [Текст] / Т. С. Волчецкая // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью: сб. науч. тр. по матер. междунар. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2002. – С. 4–8.

189. Воронин, Ю. А. Советско-американское сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: программа действий [Текст] / Ю. А. Воронин // Московская конференция «Право и экономическое сотрудничество, 19–21 сентября 1990 г.»: тез. выст. сов. и амер. докладчиков. – М., 1990. – С. 295–296.

190. Гавло, В. К. О совершенствовании криминалистической методики расследования транснациональных преступлений [Текст] / В. К. Гавло // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2000. – С. 268–275.

191. Гармаев, Ю. П. Проблемы внедрения криминалистических методик расследования в практику [Текст] / Ю. П. Гармаев // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-

практ. конф., посвящ. 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. филиала Академии труда и социальных отношений, 2016. – С. 208–213.

192. Гасанов, Э. Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью [Текст] / Э. Г. Гасанов // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: сб. ст. по матер. третьего парламентского междунар. круглого стола по проблемам борьбы с транснациональной преступностью. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 9–15.

193. Герасимов, И. Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений [Текст] / И. Ф. Герасимов // Демократия и право развитого социалистического общества: матер. Всесоюз. науч. конф. (21–23 ноября 1973 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 399–400.

194. Герасимов, И. Ф. Криминалистическая классификация и особенности расследования преступлений в зависимости от места совершения преступных действий [Текст] / И. Ф. Герасимов // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. – Свердловск: УрГУ, 1980. – С. 5–7.

195. Глушков, В. М. Гносеологическая природа информационного моделирования [Текст] / В. М. Глушков // Вопросы философии. – 1963. – № 10. – С. 13–18.

196. Горкоев, Х. И. Расследование финансовых преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью: экономико-правовые аспекты [Текст] / Х. И. Горкоев // Инновации, наука, образование. – 2021. – № 34. – С. 1520–1522.

197. Густов, Г. А. К разработке криминалистической теории преступления [Текст] / Г. А. Густов // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 88–92.

198. Густов, Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики [Текст] / Г. А. Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1980. – С. 68–80.

199. Давыдов, В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: к вопросу о результатах криминалистического исследования [Текст] / В. О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1–2. – С. 52–61.

200. Долгова, А. И. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и развитие правовой основы борьбы с коррупцией в России [Текст] / А. И. Долгова // Положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и проблемы их применения в России (2–3 декабря 2010 г.). – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – С. 19–35.

201. Долгова, А. И. Организованная преступность, терроризм, коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними [Текст] / А. И. Долгова // Организованная преступность, терроризм, коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними. – М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2005. – С. 3–25.

202. Забродин, В. Ю. К проблеме естественности классификаций: классификация и закон [Текст] / В. Ю. Забродин // Классификация в современной науке: сб. науч. тр. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – С. 59–73.

203. Зашляпин, Л. А. Некоторые проблемы методики преступлений, совершенных в сфере отправления правосудия [Текст] / Л. А. Зашляпин // Перспективы развития криминалистики: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1991. – С. 164–171.

204. Зеленский, В. Д. Об особенностях организации расследования транснациональных преступлений [Текст] / В. Д. Зеленский // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2000. – С. 263–267.

205. Иванов, А. Н. К вопросу об оптимизации системы криминалистической методики [Текст] / А. Н. Иванов, В. Г. Иванова // Вестник Российской правовой академии. – 2010. – № 2. – С. 38–43.

206. Ивенин, К. Н. Криминалистическая классификация преступлений, связанных с искажением отчетности [Текст] / К. Н. Ивенин // Актуальные проблемы теории и практики правоохранительной деятельности: размышления адъюнктов Нижегородской высшей школы. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской ВШ МВД, 1993. – С. 47–51.

207. Ищенко, Е. П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений [Текст] / Е. П. Ищенко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. 20-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ, 2015. – Т. 1. – С. 336–341.

208. Ищенко, Е. П. Современная уголовная политика глазами криминалиста [Текст] / Е. П. Ищенко // Современные проблемы уголовной политики: матер. III междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. – Т. 1. – С. 54–65.

209. Калачев, Б. Борьба с транснациональным распространением наркотиков [Текст] / Б. Калачев // Информационный бюллетень. – 1995. – № 15. – С. 37–43.

210. Ключков, В. В. Преступление как объект криминалистического познания [Текст] / В. В. Ключков, В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1985. – Вып. 42. – С. 44–54.

211. Колдин, В. Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики [Текст] / В. Я. Колдин // Вестник криминалистики. – 2013. – № 3. – С. 9–13.

212. Колесниченко, А. Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений [Текст] / А. Н. Колесниченко // Актуальные проблемы советской криминалистики / [редкол.: В. Г. Панасевич (отв. ред.) и др.]. – М.: б. и., 1980. – С. 81–82.

213. Комарова, Л. А. Противоправная деятельность транснациональных корпораций и проблема ответственности за международные преступления и правонарушения [Текст] / Л. А. Комарова // Советский ежегодник международного права. 1985. – М.: Наука, 1986. – С. 145–155.

214. Кудрявцев, В. Л. Проблемы существования криминалистической характеристики преступлений как научной категории [Текст] / В. Л. Кудрявцев // Следователь. – 2004. – № 10. – С. 26–27.

215. Лаврухин, С. В. О способе поведения преступника [Текст] / С. В. Лаврухин // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994. – Вып. 9. – С. 10–11.

216. Лadoшкин, А. С. Понятие и криминалистическая классификация преступлений, связанных с формированием доказательств в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. С. Лadoшкин // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 132–136.

217. Литвишко, П. А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов [Текст] / П. А. Литвишко // Законность. – 2021. – № 3 (1037). – С. 8–14.

218. Лузгин, И. М. Моделирование в расследовании преступлений [Текст] / И. М. Лузгин // Труды высшей школы МООП СССР. – 1967. – Вып. 15. – С. 12–32.

219. Любищев, А. А. К логике систематики [Текст] / А. А. Любищев // Проблемы эволюции / под ред. Н. Н. Воронцова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1972. – Т. 2. – С. 45–68.

220. Любищев, А. А. Проблемы систематики [Текст] / А. А. Любищев // Проблемы эволюции / под ред. Н. Н. Воронцова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1968. – Т. 1. – С. 7–29.

221. Малько, А. В. Правовая политика: актуальные проблемы исследования [Текст] / А. В. Малько // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 4. – С. 57–81.

222. Менжега, М. М. К вопросу о криминалистической классификации транснациональных киберпреступлений [Текст] / М. М. Менжега, Д. С. Хижняк // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (29 июня 2020 г.) / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2020. – Вып. 16. – С. 141–143.

223. Меретуков, Г. М. Некоторые проблемные аспекты криминалистической характеристики транснациональных преступлений [Текст] / Г. М. Меретуков // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: матер. междунар. науч.-практ. конф. (9–12 октября 2000 г.). – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2000. – С. 299–301.

224. Можаяева, И. П. Актуальные направления организационно-правового обеспечения международного сотрудничества при противодействии преступности [Текст] / И. П. Можаяева // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 20-летию образования Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя (25 февраля 2022 г.) – М.: Моск. ун-т МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 127–130.

225. Можаяева, И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности [Текст] / И. П. Можаяева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С. 72–89.

226. Можаяева, И. П. Информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных ценностей [Текст] / И. П. Можаяева, Н. А. Овсянникова // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 107–111.

227. Образцов, В. А. О некоторых дискуссионных вопросах теории криминалистической классификации преступлений [Текст] / В. А. Образцов // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И. Ф. Герасимов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та им. Р. А. Руденко, 1982. – С. 45–54.

228. Панченко, Н. П. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики [Текст] / Н. П. Панченко // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. тр. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1996. – С. 104–112.

229. Перминов, О.Г. Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики [Текст] / О. Г. Перминов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 246–262.

230. Петров, И. Европейское полицейское агентство зафиксировало случаи контрабанды оружия Украины. Есть риск, что оно может попасть в руки террористов [Текст] / И. Петров // Рос. газета. – 2022. – 26 июля.

231. Пихов, А. Х.-А. Актуальные вопросы государственной политики в сфере противодействия транснациональной преступности [Текст] / А. Х.-А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 161–164.

232. Пихов, А. Х.-А. Транснациональная преступность: система понятий [Текст] / А. Х.-А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 109–113.

233. Побегайло, Э. Ф. Кризис современной уголовной политики [Текст] / Э. Ф. Побегайло // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: сб. науч. тр. – Саратов: Сателлит, 2004. – С. 87–109.

234. Понкин, И. В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке [Текст] / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 249–259.

235. Попченков, Э. Н. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики Российской Федерации [Текст] / Э. Н. Попченков, В. А. Кузнецов // Современные проблемы уголовной политики: матер. всерос. науч.-практ. конф. (1 октября 2010 г.). В 2 т. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. – Т. 2. – С. 219–223.

236. Реутов, В. П. О понятии юридической практики [Текст] / В. П. Реутов // Государство, право, законность. Ученые записки Пермского гос. ун-та. – Пермь, 1974. – Вып. 5 (300). – С. 79–93.

237. Ромашев, Ю. С. Концептуальная модель преступлений международного характера, совершаемых на море [Текст] / Ю. С. Ромашев // Государство и право. – 1999. – № 12 – С. 66–72.

238. Самченко, В. Н. Понятие практики в философии нового и новейшего времени [Текст] / В. Н. Самченко // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 2 (2). – С. 200–207.

239. Сергеев, Н. Е. Фреймовые модели и перспективы использования в них мягких вычислений [Текст] / Н. Е. Сергеев, В. П. Зарницын // Известия ТРТУ. – 2003. – № 2 (31). – С. 171–175.

240. Сокол, В. Ю. Криминалистическая политика [Текст] / В. Ю. Сокол // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 200–204.

241. Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества [Текст] / М. В. Субботина // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 1. – С. 95–106.

242. Татаринов, М. К. Политика Европейского союза по вопросам выдачи в третьи государства: дело Алексея Петрухина [Текст] / М. К. Татаринов, А. Г. Волеводз // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 475. – С. 244–250.

243. Трунцевский, Ю. В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права [Текст] / Ю. В. Трунцевский // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: сб. ст. по матер. третьего парламентского междунар. круглого стола по проблемам борьбы с транснациональной преступностью. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 15–30.

244. Усанов, И. В. Понятие киберпреступления [Текст] / И. В. Усанов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – Вып. 3. – С. 452–457.

245. Фёдоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии – бывших республиках Советского Союза [Текст] / А. В. Фёдоров // Наркоконтроль. – 2021. – № 3. – С. 3–19.

246. Фёдоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и развитие учения о противодействии расследованию преступлений [Текст] / А. В. Фёдоров // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах

по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (21 мая 2021 г.). – М.: Академия управления МВД РФ, 2021. – С. 70–77.

247. Халиков, А. Н. Противодействие транснациональной преступности начинается с борьбы с национальной преступностью [Текст] / А. Н. Халиков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2 (31). – С. 9–13.

248. Хижняк, Д. С. Алгоритмизация юридических норм в целях расследования транснациональных преступлений [Текст] / Д. С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2 (83). – С. 205–210.

249. Хижняк, Д. С. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений [Текст] / Д. С. Хижняк // Юристъ-правоведъ. – 2020. – № 2 (93). – С. 175–178.

250. Хижняк, Д. С. Модель материальной структуры транснациональных преступлений как исходная составляющая алгоритма их расследования [Текст] / Д. С. Хижняк // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) (6–9 апреля 2016 г.): матер. конф. В 4 ч. – М.: Проспект, 2016. – Ч. 3. – С. 485–489.

251. Хижняк, Д. С. Незаконная миграция как разновидность транснациональной криминальной деятельности [Текст] / Д. С. Хижняк // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1. – С. 51–52.

252. Хижняк, Д. С. Нормативно-правовые основы противодействия транснациональным преступлениям и их расследования в Российской Федерации [Текст] / Д. С. Хижняк // Общество и право. – 2019. – № 3 (69). – С. 91–96.

253. Хижняк, Д. С. Проблемы определения и характерные особенности транснациональной криминальной деятельности [Текст] / Д. С. Хижняк // Правоведение. – 2011. – № 2 (295). – С. 180–185.

254. Хижняк, Д. С. Транснациональная криминальная деятельность и ее субъекты [Текст] / Д. С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2. (115). – С. 196–201.

255. Хорина, Г. П. Глобализм как идеология [Текст] / Г. П. Хорина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 71–78.

256. Шаевич, А. А. Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное [Текст] / А. А. Шаевич // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 170–177.

257. Шапиро, Л. Г. Экономическая преступность как транснациональное явление: проблемы противодействия [Текст] / Л. Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6 (137). – С. 183–188.

258. Шрейдер, Ю. А. Логика классификации [Текст] / Ю. А. Шрейдер // Научно-техническая информация. – 1973. – Сер. 2. – № 5. – С. 3–7.

259. Щекочихин, Ю. Лев прыгнул [Текст] / Ю. Щекочихин // Литературная газета. – 1988. – 20 июля.

260. Щербич, Л. А. Роль криминалистической классификации в построении криминалистических методик расследования преступлений [Текст] / Л. А. Щербич // Юрист-Правоведь. – 2007. – № 1 (20). – С. 8–12.

261. Эминов, В. Е. Современная транснациональная преступность: состояние и проблемы борьбы [Текст] / В. Е. Эминов // Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: матер. третьего парламентского междунар. круглого стола по проблемам борьбы с транснациональной преступностью. – М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 5–8.

262. Яблоков, Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования [Текст] / Н. П. Яблоков // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3. – С. 11–18.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

263. Арсеньев, В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. Д. Арсеньев. – М., 1967. – 736 с.

264. Баргаринов, А. Р. Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Р. Баргаринов. – М., 2022. – 32 с.

265. Бирюков, С. Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Ю. Бирюков. – Волгоград, 2008. – 28 с.

266. Бойко, Г. А. Проблемы методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: по материалам Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. А. Бойко. – Краснодар, 2003. – 37 с.

267. Войнов, В. В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота ручного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. В. Войнов. – Калининград, 2001. – 29 с.

268. Гудзь, В. Е. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Е. Гудзь. – Саратов, 2010. – 29 с.

269. Давыдов, В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. О. Давыдов. – Ростов-на-Дону, 2018. – 51 с.

270. Давыдова, Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. Н. Давыдова. – Саратов, 2009. – 26 с.

271. Давыдова, Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. Н. Давыдова. – Саратов, 2009. – 229 с.

272. Еркенов, С. Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С. Е. Еркенов. – М., 2000. – 47 с.

273. Игнатъев, М. Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М. Е. Игнатъев. – М., 2020. – 53 с.

274. Карпов, Я. С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Я. С. Карпов. – М., 2018. – 34 с.

275. Кодиров, Д. С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. С. Кодиров. – М., 2017. – 27 с.

276. Куцонис, П. Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. Б. Куцонис. – М., 1990. – 25 с.

277. Ларионов, И. А. Совершенствование методики расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. А. Ларионов. – Ростов н/Д, 2022. – 26 с.

278. Нургалиев, Б. М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Б. М. Нургалиев. – Караганда, 1998. – 397 с.

279. Пихов, А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Х.-А. Пихов. – Краснодар, 2018. – 55 с.

280. Романенко, М. А. Расследование преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Романенко. – Омск, 2007. – 22 с.

281. Стёпкина, М. В. Гносеологический статус классификации как формы познания [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / М. В. Стёпкина. – Самара, 2006. – 18 с.

282. Стояновский, М. В. Классификационный подход в криминалистической науке (на примере криминалистической тактики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. В. Стояновский. – Воронеж, 2001. – 22 с.

283. Сухарникова, А. В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. В. Сухарникова. – М., 2010. – 24 с.

284. Танкевич, О. В. Криминалистическая характеристика и стратегия транснациональных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Танкевич. – Гродно, 1997. – 19 с.

285. Тью Ван Хунг. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в социалистической республике Вьетнам (СРВ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Тью Ван Хунг. – Калининград, 2020. – 24 с.

286. Феоктистова, Е. Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Е. Феоктистова. – М., 2007. – 27 с.

287. Хаметов, Р. Б. Расследование преступных нарушений авторских прав [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Б. Хаметов. – Саратов, 1999. – 23 с.

288. Хижняк, Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. С. Хижняк. – М., 2018. – 45 с.

289. Чеснокова, Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебной экспертной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Чеснокова. – М., 2022. – 41 с.

290. Ширяева, Т. И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Ширяева. – Волгоград, 2008. – 26 с.

III. Материалы правоприменительной практики

291. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 5 ноября 2014 г. по делу № 1-675/14 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

292. Приговор Шумячского районного суда Смоленской области от 4 марта 2021 г. по делу № 1-15/2021 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 12.12.2022).

293. Приговор Советского районного суда г. Самары от 26 января 2022 г. по делу № 1-66/2022 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.12.2022).

294. Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 24 марта 2022 г. по делу № 1-212/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

295. Приговор № 1-8/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-8/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KSIk6tdfUR1u> (дата обращения: 12.10.2022).

296. Приговор № 1-3-53/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 1-3-53/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GuegbqG0qsx4> (дата обращения: 12.10.2022).

297. Приговор № 1-92/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-92/2020 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RhVAePUpo3JN> (дата обращения: 12.10.2022).

298. Приговор № 1-32/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-32/2021 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYuon3M6hy1n/> (дата обращения: 12.10.2022).

299. Уголовное дело № 1-18/2017 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 03.12.2021).

300. Уголовное дело № 1-152/2021 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 05.12.2021).

IV. Электронные ресурсы

301. Виктор Иванов: 90 % наркотиков в России имеют зарубежное происхождение [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20150626/1088210959.html> (дата обращения: 14.09.2022).

302. Документ ACONF.169.15.ADD.1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress_1995/01

7_ACONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_Strengthening_the_Rule_of_Law.pdf. – P. 6–13.

303. История Всемирного экономического форума в Давосе [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/14695279> (дата обращения: 09.10.2022).

304. Как и откуда наркотики попадают в Россию [Электронный ресурс] // Sputnik Южная Осетия. – URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20170623/4358601.html> (дата обращения: 14.09.2022).

305. Преступность в России: итоги за 10 лет [Электронный ресурс] // Sputnik Южная Осетия. – URL: <https://udm-info.ru/news/society/04-04-2021/prestupnost-v-rossii-itogi-za-10-let> (дата обращения: 24.12.2021).

306. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 04.01.2023).

307. Состояние преступности в Российской Федерации (архивные данные) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.01.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ.**Результаты анкетирования сотрудников
правоохранительных органов**

(всего проанкетировано 112 человек)

1. Укажите стаж работы:

- а) до 5 лет – 81 %
- б) до 10 лет – 12 %
- в) свыше 10 лет – 7 %

2. Расследовали ли Вы транснациональные преступления?

- а) да – 12 %
- б) нет – 88 %

3. По каким видам преступлений, совершенных на транснациональном уровне, Вам приходилось работать чаще всего (в соответствии с классификацией УК РФ)?

- а) торговля людьми – 4 %
- б) незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ – 42 %
- в) организация незаконной миграции – 38 %
- г) незаконный оборот оружия – 5 %
- д) киберпреступления – 11 %

4. Какие признаки чаще всего присущи транснациональным преступлениям на этапе выявления?

- а) указывающие на транснациональный характер криминальной деятельности – 3 %
- б) указывающие на приготовление к совершению транснационального преступления – 1 %
- в) указывающие на осуществление события преступления – 92 %
- г) указывающие на использование результатов преступления в дальнейшей криминальной деятельности – 3 %

д) указывающие на создание виновным мер личной безопасности (меры по сокрытию следов) – 1 %

5. Приходилось ли Вам направлять запросы о правовой помощи в другие государства?

- а) да – 62 %
- б) нет – 38 %

6. Удовлетворяет ли Вас качество исполнения запросов о правовой помощи?

- а) да – 13 %
- б) нет – 87 %

7. Пользуетесь ли Вы в своей работе международными нормативными правовыми документами?

- а) да – 11 %
- б) нет – 89 %

8. В Вашей практике транснациональные преступления чаще совершаются:

- а) отдельными лицами – 2 %
- б) группами лиц по предварительному сговору – 5 %
- в) организованными преступными группами – 93 %
- г) преступными организациями – 0 %
- д) гражданами РФ – 89 %
- е) иностранными гражданами – 11 %
- ж) лицами без гражданства – 0 %

9. В своей практике чаще всего Вы расследуете транснациональные преступления:

- а) совершенные на территории РФ и граничащих с ней стран – 97 %
- б) совершенные на территории РФ и стран, не имеющих общей границы с Российской Федерацией – 3 %

10. Удастся ли при расследовании транснациональной криминальной деятельности выявить все взаимосвязанные преступления?

- а) да – 24 %
- б) не всегда – 76 %
- в) никогда – 0 %

11. Нужно ли, по-Вашему, закрепление понятия «транснациональные преступления» в УК РФ?

- а) да – 28 %
 - б) нет – 62 %
- Если нет, то почему?
-

Если да, то почему?

12. Считаете ли Вы полезной разработку криминалистической классификации транснациональных преступлений?

- а) да – 88 %
- б) нет – 12 %

13. Какие проблемы при расследовании транснациональных преступлений существуют и требуют решения?

14. Удовлетворяет ли Вас качество исполнения международных запросов о правовой помощи?

- а) да – 13 %
- б) нет – 87 %

15. Есть ли необходимость процессуальной регламентации создания совместных следственных групп?

- а) да – 72 %
- б) нет – 28 %

16. Ваши предложения по совершенствованию методики расследования транснациональных преступлений:

Благодарим за ответы.